ДИКИЙ
РОБОТ
ПИТЕР БРАУН

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

В результате кораблекрушения на затерянный в океане остров попадает новенький робот. Перед ним стоит задача — адаптироваться к жизни в дикой природе, иначе его ждет гибель. Постепенно искусственно созданная машина становится на острове своей.

- Питер Браун
  - Информация от издательства
  - Глава 1. Океан
  - Глава 2. Морские выдры
  - Глава 3. Робот
  - Глава 4. Роз выходит на свет
  - Глава 5. Остатки кораблекрушения
  - Глава 6. Путь наверх
  - Глава 7. Дикий лес
  - Глава 8. Сосновые шишки
  - Глава 9. Гора
  - Глава 10. Напоминание
  - Глава 11. Робот спит
  - Глава 12. Ураган
  - Глава 13. После бури
  - Глава 14. Медведи
  - Глава 15. Спасение
  - Глава 16. Сосна
  - Глава 17. Урок маскировки
  - Глава 18. Робот маскируется
  - Глава 19. Наблюдения
  - Глава 20. Язык животных
  - Глава 21. Знакомство
  - Глава 22. Новое слово
  - Глава 23. Раненый лис
  - Глава 24. Несчастье
  - Глава 25. Яйцо
  - Глава 26. Великий артист
  - Глава 27. Гусёнок
  - Глава 28. Старая гусыня
  - Глава 29. Бобры
  - Глава 30. Гнездо
  - Глава 31. Первая ночь в новом доме
  - Глава 32. Олени
  - Глава 33. Сад

- Глава 34. Мать
- Глава 35. Первое купание
- Глава 36. Гусёнок растёт
- Глава 37. Белочка
- Глава 38. Новая подруга
- Глава 39. Первый полёт
- Глава 40. Корабль
- Глава 41. Лето
- Глава 42. Странная семья
- Глава 43. Гусёнок уходит из дома
- Глава 44. Маленький беглец
- Глава 45. Сломанные роботы
- Глава 46. Сражение
- Глава 47. Великое шествие
- Глава 48. Новая нога
- Глава 49. Отважный летун
- Глава 50. Кнопка
- Глава 51. Осень
- Глава 52. Стая
- Глава 53. В путь-дорогу
- Глава 54. Зима
- Глава 55. Гости
- Глава 56. Роз строит новые дома
- Глава 57. Пожар
- Глава 58. Зимние разговоры
- Глава 59. Весна
- Глава 60. Рыба
- Глава 61. Весенние истории
- Глава 62. Возвращение
- Глава 63. Долгий путь
- Глава 64. Особенный робот
- Глава 65. Приглашение
- Глава 66. Праздник
- Глава 67. На рассвете
- Глава 68. Патруль
- Глава 69. Неисправный робот
- Глава 70. Охота начинается
- Глава 71. Лесная оборона
- Глава 72. Горная битва
- Глава 73. Погоня
- Глава 74. Щелчок
- Глава 75. Последнее ружьё
- Глава 76. Разбитый робот
- Глава 77. Собрание

- Глава 78. Прощание
- Глава 79. В дальний путь
- Глава 80. В небе
- Про эту историю
- Благодарности
- Ты можешь узнать, с чего начинается вторая книга о роботе Роз, прямо сейчас!
- Глава 1. Город
- МИФ Детство
- Над книгой работали

Питер Браун
Дикий робот

Роботам будущего посвящается

Информация от издательства

Эта книга — плод художественного вымысла. Имена, персонажи, место действия и всё происходящее родилось в воображении автора. Любые совпадения с реальными событиями, людьми и точками на карте абсолютно случайны.

Издано с разрешения Andrew Nurnberg Literary Agency

На русском языке публикуется впервые

Возрастная маркировка в соответствии с Федеральным законом № 436-ФЗ: 6+

Original title: The Wild Robot

This edition published by arrangement with Little, Brown and Company, New York, New York, USA. All rights reserved.

Copyright © 2016 by Peter Brown

Copyright © 2018 The Wild Robot Escapes by Peter Brown

Cover art copyright © 2016 by Peter Brown. Cover design by David Caplan.

Cover copyright © 2016 by Hachette Book Group, Inc.

© Перевод на русский язык, издание на русском языке. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2018

Все права защищены.

Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-00117-725-8

Глава 1. Океан

Наша история начинается в океане, под вой ветра и раскаты грома. Ураган ревел и бесновался всю ночь: хлестал дождь, сверкали молнии, вздымались огромные волны. А посреди всего этого хаоса тонул грузовой корабль, опускаясь

всё глубже,
и глубже,
и глубже,
на самое океанское дно.

Сотни ящиков с корабля плавали на поверхности. Волны швыряли их туда-сюда, крутили, вертели, били друг о друга, и они тоже начали тонуть. Океан заглатывал ящики один за другим, пока их не осталось всего пять.

К утру буря улеглась. Вокруг, насколько хватало глаз, не было ни облачка, ни корабля, ни клочка земли. Лишь пять ящиков лениво покачивались на воде под чистым небом. Их медленно несло куда-то океанским течением. Шли дни. Наконец на горизонте появилась узкая зеленоватая полоска. Ящики подплывали всё ближе, и размытые зелёные пятна превращались в скалистые берега затерянного в океане острова.

Шумная пенистая волна вынесла на сушу первый ящик и бросила его о камни с такой силой, что он раскололся на части.

Я забыл упомянуть, дорогой читатель, что внутри каждого ящика лежал аккуратно упакованный новенький робот. Сотни этих роботов погрузили на корабль, который, как ты уже знаешь, попал в шторм. Теперь их осталось только пять — вернее, четыре, потому что первый ящик разбился о скалы, и робот вместе с ним.

То же самое случилось и со вторым ящиком. Его ударило о камни, и детали робота разлетелись во все стороны. За ним последовал третий ящик, а потом и четвёртый. Берег был усеян деревянными обломками и железными деталями.

Наконец к берегу подплыл последний, пятый ящик. Его тоже вынесло на скалы, однако обломки замедлили его путь и смягчили удар. Следующая волна подняла его на гребень и бросила дальше — ящик немного пролетел по воздуху и приземлился на уступ скалы, словно на каменную полку. Он треснул и перекосился, но робот внутри уцелел.

Глава 2. Морские выдры

Весь северный берег острова был усеян щепками и железными деталями разбитых роботов. Металл сверкал в лучах утреннего солнца. Этот блеск привлёк внимание очень любопытных существ.

Компания морских выдр резвилась на мелководье, когда один зверёк заметил блестящие предметы. Как по команде, все они замерли. Затем подняли носы и принюхались. Ничего — только запах моря. И тогда они осторожно двинулись по камням, чтобы рассмотреть всё поближе.

Выдры медленно подобрались к корпусу робота, лежавшему на песке. Их вожак тронул тяжёлую непонятную штуковину лапой и тут же отскочил. Ничего не произошло. Тогда зверьки окружили отломанную железную руку. Ещё одна храбрая выдра протянула лапку и перевернула деталь. Металл звонко ударился о камень, и все радостно взвизгнули.

Наконец они осмелели и принялись играть с деталями. Железо звенело, руки и ноги роботов катались туда-сюда. Одна из выдр нашла отлетевшую голову робота, и вся стайка принялась гонять её, словно мяч.

Но вдруг зверьки заметили кое-что ещё. На уступе скалы стоял уцелевший ящик. Бока его были ободраны, а крышка треснула. Выдры мигом взлетели на скалу и сгрудились на

крышке этого огромного ящика. Десять пушистых мордочек заглянули в трещину: им было страшно любопытно узнать, что внутри. А там лежал новенький робот, однако он сильно отличался от тех, что валялись на берегу. Он был совершенно цел и завёрнут в поролон.

Выдры просунули лапки в трещину и принялись теребить поролон. Он оказался такой приятный и упругий! Зверьки с восторгом вытягивали его из ящика и раздирали на части. Ветер подхватывал и уносил оторванные клочки. И вдруг среди этого веселья чья-то лапка нечаянно задела кнопку у робота на голове.

Щёлк.

Выдры не сразу заметили, что в ящике что-то происходит. Однако минуту спустя они услышали тихое жужжание. Зверьки замерли и уставились на робота. И тут робот открыл глаза.

Глава 3. Робот

Электронный мозг машины заработал. Программы начали запускаться одна за другой. И вот, всё ещё лёжа в ящике, робот заговорил механическим голосом:

— Здравствуйте. Я робот ROZZUM 7134, но вы можете называть меня Роз. Пока активируются мои системы, я расскажу вам о себе.

После завершения активации я смогу двигаться, общаться и обучаться. Дайте мне любое задание, и я его выполню. Со временем я научусь выполнять задания быстрее и лучше. Я стану идеальным помощником. Когда я буду вам не нужна, то могу просто ждать и поддерживать себя в рабочем состоянии.

Благодарю за внимание. Активация полностью завершена.

Глава 4. Роз выходит на свет

Как ты, вероятно, знаешь, у роботов нет чувств и эмоций — по крайней мере, таких, как у животных. И всё же, сидя в искорёженном ящике, Роз ощутила нечто вроде любопытства. Ей захотелось узнать, что это за жёлтый шар сияет прямо над ней. Компьютер у неё в голове заработал и скоро нашёл ответ. Этот шар называется солнце.

Машина почувствовала, как все её системы вбирают солнечную энергию. С каждой минутой у неё прибавлялось сил. Когда батарея полностью зарядилась, Роз огляделась и поняла, что всё ещё находится в упаковке. Она попыталась вытянуть руки, но их связывал шпагат. Роз напряглась, моторчики в её руках зажужжали чуть громче, и шпагат лопнул. Тогда она упёрлась в стенки ящика, и тот развалился. Словно птенец из скорлупы, Роз выбралась из ящика в огромный мир.

Глава 5. Остатки кораблекрушения

Морские выдры теперь прятались за скалой. Испуганно приподняв круглые головы, они наблюдали, как блестящее металлическое чудище выбирается из своей коробки. Чудище огляделось по сторонам, изучая берег. Оно вращало головой во все стороны, пока не упёрлось глазами прямо в зверьков.

— Здравствуйте, выдры. Вы можете называть меня Роз.

От звука механического голоса выдры взвизгнули и бросились врассыпную. Они вихрем пронеслись по деревянным и металлическим обломкам, попрыгали в воду и быстро-быстро поплыли прочь.

Роз следила глазами за их бегством, но тут её взгляд упал на блестящие предметы, разбросанные по берегу. Они показались ей странно знакомыми. Машина попробовала выставить вперёд левую ногу, затем правую — это были её первые неуверенные шаги по земле. Она отошла от своего ящика, спустилась по камням и зашагала по берегу к металлическому корпусу, лежавшему у самой кромки воды. Склонившись к нему, она заметила надпись *ROZZUM*. То же слово было и на всех остальных корпусах, включая её собственный.

Роз продолжала методично обследовать разбросанные там и тут детали, пока игривая волна прибоя не разбилась о камни рядом с ней. Роз автоматически сделала шаг назад. Затем волна побольше обдала её фонтаном брызг. Роз сделала ещё один шаг назад. И тут огромный вал, взявшийся непонятно откуда, захлестнул прибрежные камни, ударил Роз и сбил её с ног. Впервые у неё включились и замигали аварийные датчики. Мгновение спустя вода отхлынула, а Роз осталась лежать — мокрая, слегка помятая, окружённая обломками своих собратьев.

Она чувствовала, как заработал её инстинкт выживания — программа, которая заставляет бежать от опасности и заботиться о себе, чтобы оставаться в рабочем состоянии. Инстинкт требовал немедленно уйти от океана. Роз с трудом поднялась на ноги и увидела, что наверху, над берегом, растут деревья, трава и цветы. Там было уютно и безопасно. Казалось, что это место гораздо больше подходит для жизни робота. Однако чтобы добраться туда, нужно вскарабкаться на высокий утёс. Вот только как это сделать?

Глава 6. Путь наверх

Бам!
Шлёп!
Дзынь!

Роз с трудом взбиралась по отвесному склону. На спине у неё красовалась свежая вмятина, а на боку — длинная царапина. Она чуть было не упала снова, но тут вдруг заметила, как из-под вынесенного морем обломка дерева выбрался краб.

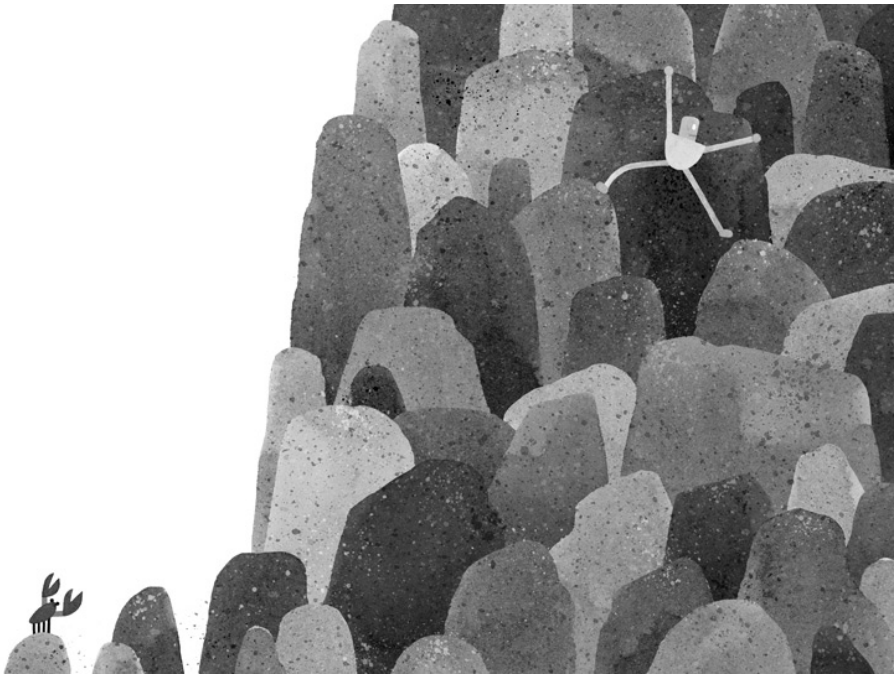
Краб тоже увидел Роз и погрозил ей своими гигантскими клешнями. Его клешней пугались все, но только не машина. Та лишь поглядела на него и вежливо представилась:

— Здравствуй, краб. Ты можешь называть меня Роз.

Помедлив пару секунд, краб отступил. И тут Роз заметила, как проворно он бежит по склону. Расставив ноги и цепляясь за камни, он легко преодолевал любое препятствие. Роз решила тоже так попробовать. Она широко раскинула руки и впилась пальцами в поверхность скалы. Носок одной ступни она просунула в трещину, а вторую ногу примостила на узенький каменный уступ. И поползла наверх.

Сначала она двигалась неуклюже. Один пористый камень рассыпался у неё в руке. Ей трудно было нащупать упор для ноги. Но чем дальше, тем лучше у неё получалось.

Чайки с криком вылетали из гнёзд на скалах, когда Роз оказывалась слишком близко. Но она не обращала на них внимания. У неё была одна задача: попасть наверх. И она карабкалась всё выше и выше, мимо гнёзд, расселин и крошечных деревьев, пустивших корни между камнями. И наконец Роз почувствовала под ногами мягкую землю острова.



Глава 7. Дикий лес

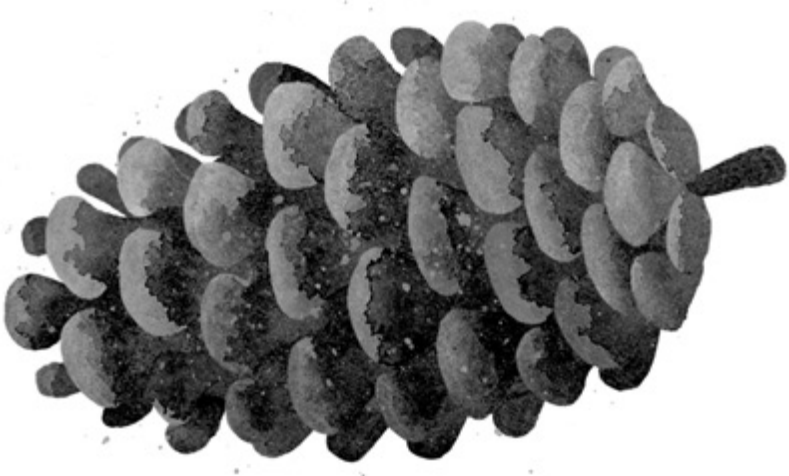
Лес жил своей привычной жизнью. В кустах что-то шуршало, щебетало, хлопало крыльями, когда со стороны прибрежных утёсов донеслись незнакомые звуки — тяжёлые, хрусткие шаги. Лесные звери и птицы замолкли, попрятались и тихонько наблюдали, как мимо них шагает сверкающее чудище.

Но и в лесу Роз чувствовала себя неуютно. Бурелом, острые камни и колючие кусты мешали идти. Она ковыляла, с трудом сохраняя равновесие, пока не зацепилась за что-то ногой и не рухнула как подкошенная. Падение не причинило ей вреда: ни дыр, ни вмятин, одна только грязь. Поскольку Роз была запрограммирована поддерживать себя в чистоте и порядке, встав на ноги, она принялась отряхиваться. Её руки прошлись по всему корпусу, счистили каждый прилипший листик и комочек земли. Лишь когда корпус снова засиял, Роз двинулась дальше.

Она брела и брела, пока не вышла на ровную открытую полянку, устланную сосновыми иголками. Место казалось вполне безопасным, а что ещё надо роботу? Роз остановилась и замерла — необычно чистенькая и аккуратная на фоне буйных зарослей дикого леса.

Глава 8. Сосновые шишки

Если долго стоять посреди леса, в конце концов на тебя что-нибудь упадёт. А Роз простояла на своей полянке несколько часов. Лёгкий ветерок потрепал макушки деревьев, и вот — *шлёп!* — сосновая шишка отскочила от её головы. Роз поглядела вниз и увидела, как шишка катится по земле. Она казалась безобидной, поэтому Роз вновь замерла.



Ещё через несколько часов деревья опять закачались, и новая шишка шмякнулась прямо на Роз. Пока она катилась по земле, Роз также следила за ней глазами.

Через некоторое время сильный ветер завыл в лесной чаще. Он гнул стволы, тряс ветки, и вот — *шлёп, шлёп, шлёп!* — шишки посыпались вниз крупным дождём. *Шмяк, шмяк!* Роз ощутила что-то вроде раздражения. *Шмяк!* Она быстро огляделась в поисках укрытия и заметила отличное место — каменистую гору, возвышавшуюся над лесом.

Глава 9. Гора

Теперь Роз карабкалась на гору. Густые заросли и огромные валуны вставали у неё на пути, вынуждали то отходить далеко в сторону, то пятиться назад. Но она не сдавалась и примерно через час оказалась наверху, на гребне горы.

Из каждой расселины пробивались трава и цветы; там и сям рос кустарник, однако деревьев на вершине не было. Роз больше не грозили назойливые шишки. Она привела себя в порядок, а затем осторожно взобралась по каменистому склону на самую вершину горы.

Голова Роз повертелась во все стороны. Вокруг до самого горизонта тянулась океанская гладь. И тогда Роз поняла то, что нам с тобой давно уже известно. Она осознала, что ураган занёс её на остров.

Роз оглядела клочок земли, лежавший внизу. Он начинался узкой песчаной косой на юге, затем расширялся и зеленел, поднимался всё выше и переходил в каменный конус горы. Кое-где склоны горы осыпались, обнажились. С одного утёса водопад обрушивался вниз в реку, которая змейкой петляла по широкому лугу в центре острова. Река текла мимо цветочных полян, валунов, небольших озёр, а потом скрывалась в лесу.

Вдруг в поле зрения Роз попали какие-то пятна. Она поправила фокус и увидела, что над холмами кружат хищные птицы. Потом заметила, что вдалеке на камнях греются ящерицы. Из кустов выглянула мордочка бурундука. Речку перешёл лось. Стайка воробьёв дружно описала круг над деревьями. На острове вовсю бурлила жизнь. И вот теперь здесь появилась новая форма жизни. Странная форма жизни. Искусственно созданная жизнь.

Глава 10. Напоминание

Самое время напомнить тебе, дорогой читатель, что Роз понятия не имела, как она оказалась на том острове. Она не знала, что её сделали на фабрике, а потом привезли в ящике на склад, погрузили на корабль и отправили за океан. Она не знала, что ураган потопил корабль, а ящик с нею внутри много дней носило по волнам и наконец прибило к берегу. Откуда ей было знать, что игривые морские выдры случайно включили её, нажав кнопку? Когда Роз оглядывала остров, ей и в голову не пришло, что она тут чужая. Для неё это был дом.

Глава 11. Робот спит

Роз долго стояла на вершине горы и смотрела, как солнце погружается в океан. Она наблюдала, как тень накрывает остров и наползает на гору. Потом в небе одна за другой стали загораться звёзды, и вот уже над головой замерцали миллионы ярких точек. Это была первая ночь в жизни робота.

Роз активировала свои прожекторы, и внезапно из её глаз вырвались яркие лучи света, озарив всю вершину горы. Слишком ярко. Роз пригасила их, а затем выключила совсем и так сидела в темноте, слушая звуки ночного острова.

Вскоре её электронный мозг решил, что надо бы экономить энергию. Поэтому Роз села поудобнее, ухватилась руками за камни и отключила ненужные программы. Так она и уснула — по-своему, как спят роботы.

Глава 12. Ураган

На вершине горы Роз было спокойно и уютно. Поэтому она провела там несколько дней и ночей. Но однажды всё изменилось: на гору наползло тяжёлое низкое облако, и Роз окутал сплошной белый туман. Когда он рассеялся, оказалось, что над островом, с севера на юг, плывёт ещё много-много облаков. Затем Роз услышала глухое ворчание. Она повернулась на звук и увидела, что небо с той стороны затянуто чёрной пеленой. То тут, то там черноту разрезал свет. И оттуда вновь донеслось глухое ворчание.

Надвигался шторм — да не просто шторм, а свирепый ураган, как тот, что потопил корабль с роботами. Поднялся ветер, и первые капли дождя отскочили от корпуса Роз. Пора было уходить. Роз отцепилась от скалы и начала сползать вниз по склону. Когда её металлический корпус чиркал о камень, вылетали горячие искры. Едва коснувшись ногами земли, она побежала.

Дождь барабанил чаще.

Ветер дул сильнее.

Молнии сверкали ярче.

Гром рокотал ближе.

Сверху падало столько воды, что по земле понеслись и запенились бурные дождевые потоки. Роз мчалась вниз, вниз, вниз, пытаясь разглядеть в темноте хоть какое-нибудь укрытие. Но лучше бы она смотрела под ноги: размокшая глина поползла под её тяжёлыми шагами, и Роз повалилась прямо в жидкую

грязь.

И тогда Роз поняла, что такое полная беспомощность. Грязевой поток подхватил её и потащил дальше под уклон, ударил несколько раз о камни, проволок через кусты и понёс прямо к обрыву! А с обрыва вниз летел уже настоящий водопад! Роз отчаянно шарила руками вокруг себя, искала, за что бы зацепиться, но поток всё быстрее увлекал её к пропасти. И вдруг, уже на самом краю, она с размаху налетела на что-то и резко остановилась.

Вокруг неё бурлили водовороты грязи, они залепляли ей лицо и прижимали к чему-то большому и твёрдому. Роз ощупала преграду и узнала толстые корни и ствол высокой сосны. В ту же секунду она полезла наверх, к ветвям. Налетел новый порыв ветра, и Роз услышала знакомое *шлёп!* — и шишки замолотили по её корпусу. Но теперь они её не раздражали. Теперь она просто радовалась спасению. Роз покрепче обхватила сосну руками и ногами и стала ждать, когда буря закончится.

Глава 13. После бури

К рассвету ураган стих, но повсюду ещё шумела вода. Звенели горные ручьи, с глухим рокотом с вершин сходили потоки грязи. Затем к этому добавились другие звуки — лязг металла, который издаёт робот, когда поскользнётся на мокром камне. Лязга и грохота в то утро было немало.

Пробираясь вниз по склону холма, Роз видела, что оставил после себя ураган. У подножья утёсов выросли горы грязи и бурелома. Река вышла из берегов, затопила луга и леса. Некоторые деревья вывернуло с корнем, а другие залило. Их верхние ветки едва выступали над водой, а в нижних резвились не птицы, а рыбы.

Казалось бы, в такую бурю должно было погибнуть немало лесного зверья. Но нет — животные пережили ураган вполне благополучно. Они откуда-то знали, что надвигается ненастье, и заранее успели попрятаться. Мелкие зверьки забрались повыше и теперь терпеливо ждали, когда схлынет вода. Олени бродили по затопленным лугам. Бобры деловито собирали поломанные ветки. Дикие гуси кружили в небе и с радостным плеском врезались в водную гладь.

Видимо, животные умеют заботиться о себе.

Видимо, роботы не умеют.

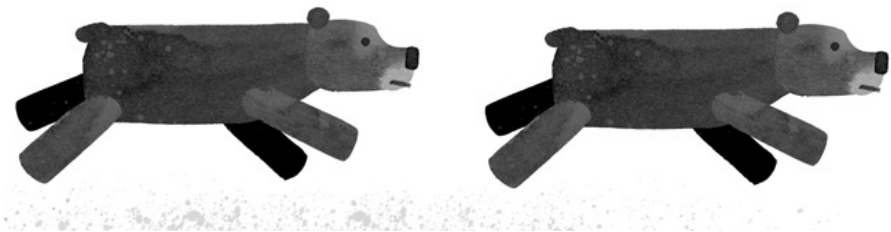
Роз с ног до головы была покрыта грязью и налипшим мусором, поэтому она хорошенько почистилась. Но от этого лишь заметнее стали царапины и вмятины на её корпусе. Их накопилось уже немало. Теперь Роз была совсем не похожа на сверкающий новенький прибор, который вынесло на берег всего неделю назад.

Жизнь на острове изрядно потрепала бедняжку Роз. Поэтому она испытала нечто вроде облегчения, когда заметила пещеру в склоне горы. Это место показалось ей подходящим для робота. Роз затопала наверх, ко входу в пещеру, — ей и в голову не пришло остановиться и сначала заглянуть внутрь.

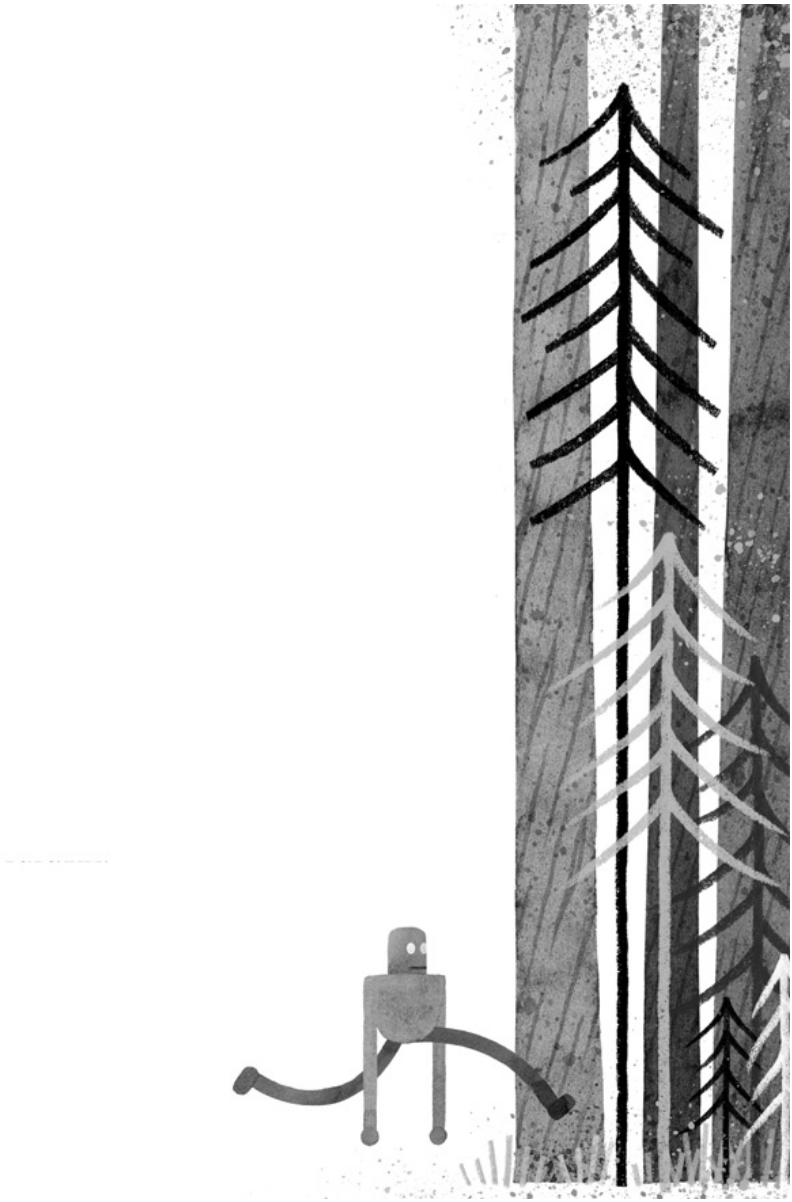
Глава 14. Медведи

Громко топая, Роз вошла в пещеру. И тут же вылетела обратно.

— Пожалуйста, не приближайтесь! — сказала она двум огромным зверям, когда те попытались схватить её за ноги.



Дело в том, что, войдя в пещеру, она потревожила медвежат-подростков, брата и сестру, которые сладко дремали в глубине. Будить спящего медведя — очень плохая идея. А ещё хуже то, что инстинкт заставляет медведей нападать, когда от них убегают. И особенно если убегает непонятная сверкающая штуковина. Словом, когда Роз выскочила из пещеры на глазах у изумлённых медведей, им ничего не оставалось, кроме как пуститься в погоню. У них просто не было выбора.



Роз изо всех сил пыталась оторваться от погони. Она мчалась вверх по склону холма, прыгая через камни и петляя между деревьями. Но медведи были молоды и полны сил, а Роз ещё так плохо знала лес. Она даже не успела увидеть корень у себя под ногами. Просто в эту секунду она ещё бежала, а в следующую — уже летела и опускалась на полусгнившее бревно. Вся в налипшей древесной трухе, она вскочила на ноги и повернулась лицом к преследователям.

Читатель, ты бы испугался, если бы на тебя набросились два

медведя? Наверняка испугался бы. Тут любой струсит, даже робот. Роз была запрограммирована заботиться о себе и выживать. И теперь, видя, как прямо на неё несутся два огромных зверя, она поняла, что ей грозит серьёзная опасность.

Медведи налетели на Роз и отбросили её на ствол ближайшего дерева. Один из них вцепился ей в ноги, второй попытался вонзить когти ей в грудь. Если б она могла ударить кулаком или хорошенько пнуть, возможно, ей удалось бы отпугнуть зверей. Даже сильный щелчок по носу заставил бы их отступить. Но программы Роз не допускали насилия. Она не была создана для битвы с медведями.

Мощные челюсти сомкнулись у неё на руке. Острые когти полоснули по лицу. Огромная голова боднула в грудь.

— Пожалуйста, отойдите, — сказала Роз.

— *Р-р-р-р-р!* — сказал медведь.

— *Гр-р-р-р-р!* — сказала медведица.

И звери приготовились добить жертву.

Но тут Роз исчезла.

Глава 15. Спасение

Роз изо всех сил напрягла ноги, подпрыгнула как можно выше и оказалась на сосновой ветке над медвежьими головами. Дерево задрожало и пригнулось под её весом, и вот — *шлёп, шлёп!* — две шишки опять отскочили от её боков. Спустя миг те же шишки отлетели от голов медведей. Звери раздражённо рыкнули. И тут Роз осенило.

Её программный код не допускал насилия, но ничто не запрещало ей позлить врага. Поэтому Роз нарвала побольше шишек и стала метать их в медведей.

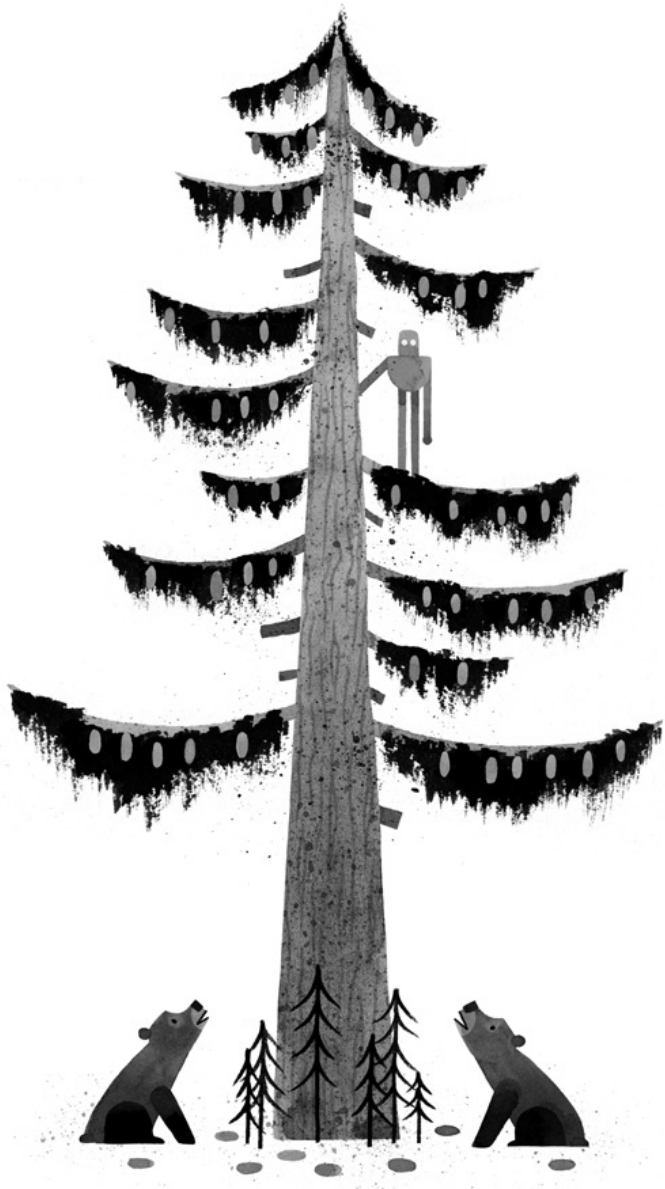
Шлёп! Шлёп! Шлёп! Шлёп!

Каждая шишка с убийственной точностью попадала в цель. Медведи пришли в ярость.

— *Р-р-р-р-р-р!* — сказала медведица.

— *Гр-р-р-р-р-р!* — сказал медведь.

— Я вас не понимаю, медведи, — ответила Роз.



Она было собралась выпустить очередной заряд шишек, как вдруг издали послышался звериный рёв. Мать-медведица вернулась в пещеру и теперь звала детей. Судя по голосу, она была очень сердита. Брат с сестрой переглянулись. Они понимали, что дома им влетит. И всё-таки, прежде чем идти к матери, они посверлили Роз глазами и рявкнули напоследок. Больше всего на свете им теперь хотелось убить робота.

Глава 16. Сосна

Роз не торопилась слезать с дерева. Когда медведи ушли, она ещё долго сидела на ветке, наслаждаясь покоем и осматривая себя.

Помимо укусов и царапин от когтей её всю покрывала грязь — а значит, опять пришло время почиститься. Роз уже почти закончила, как вдруг почувствовала на руке что-то липкое. Если долго сидеть на сосне, рано или поздно вляпаешься в смолу — тут уж ничего не поделаешь. Смола как будто сама находит тебя. И понятно, что смола нашла робота. Роз тёрла и отдирала её руками, и вскоре у неё склеились все пальцы. Затем смола размазалась по ногам и по корпусу. А дальше стало ещё хуже.

С ветки вспорхнула малиновка и принялась кружиться вокруг Роз с яростным чириканьем. Птичка только что достроила новое гнездо. Это было настоящее произведение искусства: изящная корзинка, сплетённая из веточек, травы и перьев. Гнездо красовалось над самой головой робота.

— *Чирик! Чирик!* — кричала малиновка.

— Я не понимаю тебя, птица, — отвечала ей Роз.

Но малиновка всё кружила, кричала и хлопала крыльями, а затем с громким «*шмяк!*» пометила лицо робота. Настроена она была явно серьёзно. Роз это поняла и поэтому отползла по ветке чуть дальше, а потом ещё и ещё — и вдруг раздался звонкий хруст. Прежде чем Роз сообразила, что происходит, ветка подломилась под её тяжестью, и она полетела на землю. Сильно

ударившись, Роз так и осталась лежать, а сверху на неё сыпались сучья, иголки и шишки. Потом снова послышалось глухое «*шмяк!*». И в лесу наконец воцарилась тишина.

Глава 17. Урок маскировки

На Роз буквально не было живого места. Она лежала под деревом, заваленная ветками, шишками и сосновой хвоей. Ей так и не удалось оттереть смолу. Ко всему этому добавились ещё и птичьи отметки. Роз уже было собралась встать и почиститься, как вдруг на глаза ей попалась странная веточка. Она двигалась: ползла по одному из отломанных сучьев, что лежали на земле. Роз очень осторожно подняла эту веточку.

— Здравствуй, живая палочка. У тебя отличная маскировка.

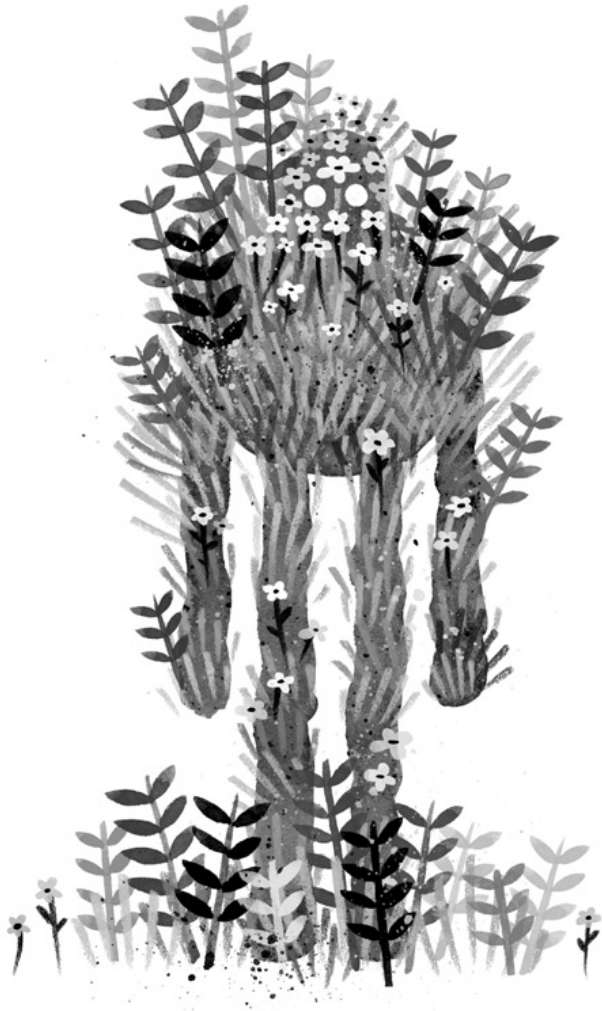
Тельце насекомого было длинным и тонким. Цветом и пятнами оно почти не отличалось от настоящей ветки. Но если присмотреться, можно было заметить два крошечных глаза и усики-антенны. Насекомое не издавало ни звука и сидело совершенно неподвижно — так же, как и робот. Оба замерли и долго пристально глядели друг на друга.

— Спасибо, живая палочка, — наконец произнесла Роз, бережно отпуская насекомое. — Благодаря тебе я поняла очень важную вещь. Маскировка помогает тебе выжить. А что если она поможет и мне?

Глава 18. Робот маскируется

Как ты знаешь, дорогой читатель, Роз была настоящей чистюлей. Но жить ей хотелось сильнее, чем оставаться чистой. Поэтому она решила, что пришло время как следует испачкаться. Роз решила замаскироваться.

Эту мысль ей подсказала живая палочка, но Роз быстро поняла, что сойти за ветку никак не сможет. Нет, робот мог притвориться только частью пейзажа. Для начала Роз зачерпнула полные пригоршни жидкой грязи и густо обмазала ею всю себя. Затем она с корнем выдрала несколько пучков травы и воткнула их в этот толстый слой грязи. Лицо она залепила яркими цветами, чтобы скрыть свои глаза-фонари. Все оставшиеся проплешины она закрыла листьями и клочками моха. Теперь она стала похожа на ходячий зелёный холм. Дождавшись темноты, Роз выбралась на середину лесной полянки, устроилась там между камнями и стала частью большого мира.



Через несколько часов небо порозовело, туман рассеялся, ночные звери ушли спать в норы и берлоги, а дневные проснулись и засуетились. Начиналось самое обыкновенное утро на острове. Но кое-что изменилось: на одной из полян в лесу появился новый холмик. Поначалу его заметили только пчёлы. Они жужжали и вились вокруг, даже не подозревая, что внутри прячется робот. Роз долго сидела на полянке — на виду у всех, но никем не замеченная, — и наблюдала, как вокруг неё кипит жизнь.

Она смотрела, как цветы тянутся к солнцу.

Она слушала, как зверьки копошатся в траве.

Она вдыхала влажный смолистый воздух.

Она чувствовала, как под ногами шевелятся жучки и червячки.

Прошла неделя, и лесной холмик исчез. Но вместо него на

берегу вырос новый холмик — из водорослей. Ещё через неделю исчезли водоросли, но на горе появился новый куст. Потом пропал куст, но на берегу реки обнаружилось новое бревно. А потом в лесу возник новый камень.

Глава 19. Наблюдения

Облака плывут по небу.

Пауки плетут замысловатые сети.

Ягоды манят к себе голодных.

Лисы охотятся на зайцев.

Грибы растут в прелой листве.

Черепахи живут в прудах.

Мох разрастается на стволах деревьев.

Грифы питаются падалью.

Океанский прибой бьётся о берег.

Головастики превращаются в лягушек, а гусеницы — в бабочек.

Замаскированная Роз наблюдала за всем этим.

Глава 20. Язык животных

Всё началось с птиц. Раньше они пугались, увидев робота. Они замирали, таращили глаза, пронзительно щебетали и разлетались во все стороны. Но теперь замаскированная Роз могла наблюдать за их поведением в спокойной обстановке и хорошенько их рассмотреть.

Она подметила, что синицы всегда порхают вокруг одних и тех же цветов и по утрам поют одну и ту же песню. Она заметила жаворонка, который каждый вечер сидел на одном и том же камне и выводил одни и те же рулады. Она обнаружила, что две сороки каждый вечер перекликаются на одном и том же лугу. Понаблюдав за птицами несколько недель, Роз выяснила, как поёт каждая птица, когда она поёт и даже — почему поёт. Машина понемногу начинала понимать птиц.

А ещё она начала понимать дикобразов, ящериц и жуков. Роз обнаружила, что все живые существа говорят на общем языке, только немного по-разному. Можно сказать, что у каждого вида был свой особый акцент.

Когда Роз впервые услышала синиц, их песенка для неё звучала так: «Фью-фью, чирик-чирик!» Но теперь ей отчётливо слышалось: «Какой прекрасный день! Какой прекрасный день!»

Олени разговаривали всем телом. Простым поворотом головы мать-олениха могла сказать семейству: «Идёмте поищем клевер у ручья».

Змеи переговаривались шипением. Например, одна змея могла прошипеть себе под нос: «Я слыш-ш-шу, что где-то здес-с-сь притаилась вкус-с-сная мыш-ш-шка».

Пчёлы говорили мало. Их крылышки могли прожужжать простые слова — «нектар», «солнце», «улей».

Лягушки чаще всего искали друг друга. Одна из них квакала: «Где ты? Я тебя не вижу!» А другая отзывалась: «Я здесь! Иди на мой голос!»

Когда Роз очутилась на острове, голоса его обитателей — писк, чириканье, рычанье — казались ей бессмысленным шумом. Но теперь она слышала вовсе не пустой шум. Она различала звериные слова.

Глава 21. Знакомство

Ранним утром, на заре, наступал такой час, когда все звери и птицы на острове могли чувствовать себя в безопасности. Давным-давно они договорились не охотиться друг на друга в эту пору. Её называли Рассветным перемирием. Почти каждое утро обитатели острова собирались на Большом лугу и целый час болтали с друзьями. Конечно, на эти посиделки приходили не все. Например, медведи не явились ни разу. А хищные птицы лишь кружили высоко над лугом. Но в то особенное утро на лугу собралось очень много зверей и птиц. Они хотели обсудить важную новость.

— А ну-ка тихо! — проухал филин Хлоп с невысокой ветки сухого дерева. — Прошлой ночью я видел здесь, на Большом лугу, непонятного зверя. Зверь весь был покрыт травой, и я не смог его как следует разглядеть. Но мне показалось, что это страшное чудище.

Все на лугу с тревогой переглянулись.

— А что оно делало? — спросил хорёк Шнырок.

— Оно бормотало, — ответил Хлоп. — Оно бубнило себе под нос одни и те же слова, только всякий раз по-разному. Сначала по-сорочьи, потом по-бобриному, а потом по-совиному.

— И что оно говорило? — уточнил сурок Лаз.

— Может, я и ослышался, — сказал Хлоп, — но, по-моему, оно бормотало: «Здравствуйте, меня зовут Роз».

В толпе зашептались.

— А где оно сидело, это чудище? — спросил лис Рыжик.

Все повернулись туда, куда показал крылом филин: в сторону зелёного бугорка на лугу. По виду это был самый обыкновенный бугор — пока не начал двигаться.

Как ты, конечно, догадался, это был не бугор, а замаскированная Роз. Всё это время она простояла на лугу, наблюдая и прислушиваясь. Теперь, когда на неё устремились все взгляды, она решила представиться. Почтенное собрание с изумлением глядело, как бугор задрожал, раздался в стороны, осыпался — и из него вышел робот. Затем, используя голос и жесты, «чудище» заговорило с лесными жителями на их же собственном языке:

— Здравствуйте, меня зовут Роз.

Толпа дружно ахнула.

Хлоп взлетел с ветки и проухал:

— Караул, чудище!

— Я не чудище, — сказала Роз. — Я робот.

Стайка воробьёв внезапно сорвалась с места и улетела прочь.

— Оставь нас в покое! — проскулил Шнырок и съёжился в траве. — Убирайся, откуда пришла!

— Мой дом здесь, — сказала Роз. — Я всю жизнь живу тут, на острове.

— А почему тогда ты раньше с нами не говорила? — проскрипел филин, устроившись на ветке повыше.

— Я раньше не знала вашего языка, — объяснила Роз.

Олень Рогач решил, что услышал достаточно, и исчез в лесу вместе со своим семейством.

— Так чего тебе от нас надо? — пробурчал Рыжик.

— Я заметила, что разные животные по-разному защищаются от опасности, — сказала Роз. — Я бы хотела поучиться у всех вас.

— Я тебе помогать не буду, — заявил филин уже с самой верхушки дерева. — Ты какая-то… странная.

— Это чудище нас всех сожрёт! — пропищал сурок Лаз и юркнул в нору.

— Я никого не сожру, — пообещала Роз. — Мне не нужна пища.

— Тебе не нужна пища? — Рыжик немного успокоился. — А вот мне давно пора подкрепиться. И как следует. Хочешь сделать что-нибудь полезное? Принеси мне поесть.

— А чего тебе принести? — спросила Роз.

— Охотиться умеешь? — лис посмотрел на зайца на другом конце полянки и облизнулся. — Скоро завтрак.

— Я не умею охотиться. Но могу собрать ягод.

У лиса разочарованно вытянулась морда.

— Ягод? Я хочу мяса, а не ягод! Ну, бывай, Роз, удачи. Она тебе пригодится. — И лис, махнув хвостом, убежал.

Роз поглядела на дерево, но филин уже улетел. Повертев головой, она поняла, что все звери разошлись и луг опустел.

Глава 22. Новое слово

Жители острова подхватили новое словечко — Роз. Про неё говорили все и повсюду. И никто не хотел иметь с ней дела.

— Я спать не могу спокойно, пока эта Роз шастает вокруг!

— Хоть бы она замаскировалась под камень. Навсегда.

— Тс-с! Вот и она собственной персоной. Пошли отсюда!

Роз бродила по острову, облепленная грязью и травой. Куда бы она ни пришла, везде её встречали враждебно. Многих на её месте это бы очень сильно огорчило, но, как ты знаешь, у роботов нет чувств. Может, иногда оно и к лучшему.

Глава 23. Раненый лис

— *Ой, моя мордочка!* Моя бедная мордочка! Кто-нибудь, помогите! — лис Рыжик лежал на бревне и подвывал от боли. Из морды у него торчали острые иглы дикобраза. В таком виде его и застала Роз.

— А-а, это ты? — увидев её, разочарованно протянул лис.

— Ты хочешь, чтобы я ушла? — спросила Роз.

— Ой, нет! Не уходи! Выбирать-то не из кого.

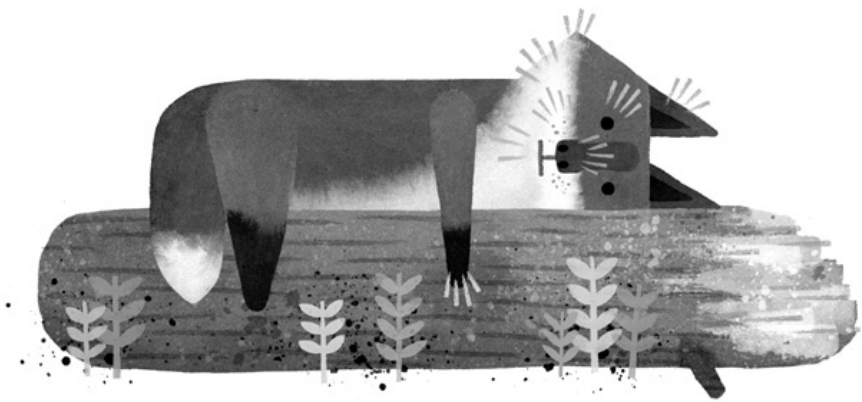
— А что случилось?

— Я думал, дикобраз меня не заметит. Прыгнул на него из кустов, а он мне иголки прямо в нос!

— А зачем ты на него прыгнул?

— Как зачем? Съесть хотел!

— Если бы ты не прыгал на дикобраза, у тебя не торчали бы иглы в носу.



— Без тебя знаю! Но мне же надо что-то есть! Я не думал, что он такой бешеный. Смотри, даже на лапах иглы. Не могу наступить! У-у, как нос болит! Я умру, если ты мне не поможешь!

— А что надо делать? — спросила Роз.

— Вытащи иголки!

Роз неторопливо опустилась на колени перед Рыжиком и сказала:

— Сейчас я вытащу иголки.

Она ухватилась за одну иглу и потянула, но та сломалась у неё в пальцах. Рыжик взвизгнул от боли.

— Берись у самой кожи! — подсказал он.

Роз подцепила обломок иглы у самой кожи, а затем вытянула — очень медленно и осторожно. Лис поморщился и сквозь зубы

попросил:

— Пожалуйста, Роз, давай быстрее. Так очень больно.

Роз быстро вытащила вторую иглу. Потом ещё одну, и ещё. Лис лежал неподвижно, крепко зажмурив глаза и тяжело дыша. Наконец все иглы были вынуты и сложены аккуратной кучкой возле него.

Рыжик с трудом поднялся.

— Спасибо, Роз. Ну, значит, теперь за мной дол-жок. — Лис попытался улыбнуться и захромал прочь.

Глава 24. Несчастье

Прожив весну на острове, Роз узнала, как живые существа приходят в этот мир. Она видела, как птицы высиживают и охраняют яйца, пока из них не вылупятся птенцы. Она видела, как у олених рождаются оленята, которые сразу же встают на ножки и начинают весело скакать. Многие новорождённые попадали в любящие семьи. Некоторым приходилось самим заботиться о себе с первых секунд жизни. А кое-кому и вовсе не суждено было появиться на свет, как ты сейчас узнаешь.

Роз спускалась с одного из прибрежных утёсов, когда случилась беда. Налетел холодный северный ветер, и небо над островом внезапно заволокло тучами. Из туч хлынул весенний дождь — настоящий ливень. Пытаясь удержаться на склоне, Роз вцепилась в мокрый выступ скалы, но под её тяжестью камень пошёл трещинами и начал разваливаться под её руками на части. Роз полетела вниз, прямо на деревья, что росли под утёсом. Она ломала своим телом ветку за веткой, пока наконец ей не удалось зацепиться за крепкий сук. Так она и висела, слегка покачиваясь, а вокруг с треском и грохотом падали камни.

Когда пыль осела, Роз осторожно спустилась по стволу и огляделась. Земля была покрыта осколками камней, ветками, поломанными кустами. А среди всего этого месива виднелось расплющенное гусиное гнездо. Рядом с ним лежали мёртвые гусь и гусыня и четыре разбитых яйца. Роз поглядела на них своими мерцающими глазами, и что-то щёлкнуло в её электронном мозгу. Она поняла, что нечаянно погубила целую гусиную семью.

Глава 25. Яйцо

Роз стояла под дождём и глядела на несчастных гусей, как вдруг её чуткий слух уловил какой-то слабый писк. Похоже, источник звука был совсем близко. Она ещё сильнее прислушалась и поняла, что звук доносится из кучи мокрых листьев на земле. Роз разгребла листья и обнаружила под ними совершенно целое гусиное яйцо, всё залепленное грязью.

— Мама! Мама! — пищал тоненький, еле слышный голосок внутри.

Роз бережно подхватила хрупкое яйцо. Она понимала, что без семьи невылупившийся гусёнок умрёт. Роз уже знала: некоторым животным приходится умереть, чтобы выжили другие. Таков закон природы. Но неужели из-за её дурацкого падения должно погибнуть ещё одно существо?

Она подумала минуту-другую и зашагала прочь от места трагедии. Бережно держа яйцо на ладони, Роз продиралась сквозь заросли. Но далеко уйти она не успела: навстречу ей из кустов вылетел взъерошенный Рыжик.

— Что случилось? — тяжело дыша, спросил лис. — Почему земля тряслась?

— Это я упала, — ответила Роз. — Спускалась по камням, а они не выдержали.

— Ты уж поосторожней, — сказал Рыжик, разглядывая новые вмятины и царапины на её боках. — Кто из меня будет иглы вытаскивать?

— Я буду осторожнее.

— А что это у тебя тут? — протянул Рыжик, глядя на руку

Роз.

— Гусиное яйцо.

— Ой, вкуснятина! Обожаю яйца. Можно я его съем?

— Нельзя.

— Ну пожалуйста!

— Нет.

— Да на что оно тебе? — удивился лис. — Я думал, ты ничего не ешь.

— Рыжик, я не дам тебе яйцо.

Лис глубоко вздохнул и потёр морду лапкой, а затем начал принюхиваться. Он почуял запах гусятины.

— Ладно, забирай своё яйцо! — сказал он и рысцой припустил к лесу. — Там для меня найдётся кое-что получше!

Роз долго пробиралась сквозь лесную чащу, пока не нашла большой раскидистый дуб. Она пристроила яйцо на мягкий мох под деревом, нарвала травы, собрала веток и сплела из них гнездо. Потом уложила туда яйцо, поставила гнездо, словно корзинку, себе на плечо и взобралась на дуб.

Глава 26. Великий артист

На ветвях дуба, в гнезде, попискивало и перекатывалось гусиное яйцо.

— Мама! Мама! — доносилось из него.

— Я не твоя мама, — сказала Роз.

Но яйцо пищало и каталось туда-сюда до самой но-чи, пока гусёнок внутри наконец не уснул. Наступила тишина.

Роз тоже решила подремать на свой лад, но в кустах под дубом вдруг послышались странные звуки. Она глянула вниз и увидела, как в лунном свете колышется трава. По земле пробирался какой-то зверёк. Но он полз очень медленно и осторожно, держась самых тёмных мест, и Роз не могла разобрать, кто это. За ним наблюдала не только Роз. Из-за упавшего сучка торчали чьи-то мохнатые уши. Там притаился очень голодный барсук. Он терпеливо выжидал, пока неизвестный зверёк подберётся поближе, и в нужный момент прыгнул прямо на жертву.

Ты, наверное, подумал, что животное, на которое напали, побежит со всех ног, или начнёт защищаться, или хотя бы заскулит? Но нет, неведомый зверёк вдруг упал, перевернулся на спину, высунул язык и умер. И не просто умер, а тут же протух, судя по ужасному запаху. Барсук скривился от отвращения. Он всё же тронул тушку лапой, но не выдержал.

— Фу, ну и вонь! Нет уж, спасибо, я лучше поем жуков! — и барсук побежал искать более аппетитное блюдо.

Неужели бедный зверёк напугался до смерти? И почему так быстро появился запах? Роз ничего не понимала. Но ещё сильнее она удивилась, когда через несколько минут мёртвое тельце пару раз дёрнуло ушами, наморщило нос и вскочило на ноги! Зверёк побежал дальше как ни в чём не бывало.

Механический голос Роз окликнул его с дерева:

— Так ты живой или мёртвый?

— Кто тут? Зачем ты за мной следишь? — донеслось в ответ из темноты.

— Это было просто невероятно, — сказала Роз. — Я глаз не могла отвести.

— Невероятно? Правда? — голос зверька заметно подобрел. — А мне казалось, я немножко переиграл, когда высунул язык.

— Я была уверена, что ты умер!

— Ах, как приятно это слышать!

— Ты правда умер?

— Ну конечно нет! Никто не может умереть и воскреснуть. Это был спектакль.

— Не поняла.

— Смотри, это очень просто. Я знал, что, если притворюсь мёртвым и протухшим, барсуку станет противно и он уйдёт. Так и получилось. Мы, опоссумы, прирождённые актёры.

— А, так ты опоссум, — электронный мозг Роз быстренько обработал всё, что знал про опоссумов. — Ты ночное сумчатое млекопитающее. В случае опасности подражаешь виду и даже запаху мёртвых животных.

— Это верно, сцены смерти — мой конёк, — подтвердил опоссум. — Но вообще-то у меня очень богатый репертуар, уж поверь!

— Верю, — сказала Роз.

— А ты сама пробовала играть?

— Нет, никогда.

— Так попробуй, тебе понравится! Для начала надо вжиться в роль, хорошенько изучить своего персонажа. Как он двигается, как разговаривает? На что надеется, чего боится? Что о нём думают окружающие? Только поняв героя, можно самому стать этим героем…

Это была очень странная картина. Два необычных существа сидели — одно на ветке дуба, второе на траве под деревом — и рассуждали о тонкостях актёрской игры. Опоссум долго

рассказывал Роз о творческих методах и своих лучших представлениях, а она жадно впитывала каждое слово.

— Но зачем ты притворяешься кем-то другим? — спросила она.

— Потому что это весело! — ответил опоссум. — И полезно, ты же сама видела. Игра помогает мне выжить. Как знать, вдруг и тебе пригодится.

Электронный мозг робота загудел от новых мыслей. Игра может спасти жизнь! Опоссум притворяется мёртвым. А что если робот притворится живым? Она, Роз, могла бы вести себя не как железная машина, а более естественно. Да-да, надо разыгрывать дружелюбие, и тогда, возможно, появятся настоящие друзья. Они помогут ей наладить здесь жизнь. Отличный план!

Роз не стала терять времени и заговорила самым приветливым тоном, на какой только была способна:

— Дорогой сумчатый друг! Для меня будет огромной честью, если ты откроешь своё славное имя. — Манеры у Роз пока были странные, но с чего-то же надо начинать!

— Да пожалуйста! — сказал опоссум. — Меня зовут Белохвостик. А ты кто?

Шурша листвой, Роз спустилась с дерева.

— Мне очень-очень приятно с тобой познакомиться, уважаемый Белохвостик, — она шагнула в пятно лунного света. — Моё имя Роз.

— Ой, мамочки! — вскрикнул опоссум. — Да ты же то самое чудище!

— Я не чудище. Я робот. Я не причиняю вреда.

— Точно? Не врёшь? Ну да, ты вроде вежливая. Я слышал, ты ничего не ешь? Не понимаю, как так можно. Значит, и меня не съешь?

— Я тебя не съем, — пообещала Роз.

— Рад это слышать, — опоссум немного помедлил, но затем тоже вышел на свет. — Приятно познакомиться, Роз, — на мордочке Белохвостика появилась лёгкая улыбка.

Роз подумала, что у неё неплохо получается новая роль. Но теперь она не знала, что говорить дальше. Не знал и Белохвостик. Поэтому они просто стояли рядышком и слушали пение сверчков.

— Ну ладно, мне пора, — сказал наконец опоссум. — Приятного вечера, Роз.

— И тебе того же, Белохвостик. Прощай, дорогой друг. До новых встреч. Буду ждать с нетерпением.

После неловкого прощания опоссум снова нырнул в траву, а Роз вскарабкалась обратно на дерево.

Глава 27. Гусёнок

Внутри гусиного яйца что-то происходило.

Тук, тук, тук.

Тук, тук, тук.

Тук, тук, ХРУСЬ!

Из яичной скорлупы показался крохотный клювик, нырнул обратно и снова начал долбить яйцо изнутри. Дыра становилась всё больше и больше. И вот уже весь птенец выбрался на свет — как когда-то робот из своей коробки.

Сначала он тихонько полежал в гнезде среди обломков скорлупы. Потом его глазки замигали и медленно открылись. Первое, что он увидел, была Роз, которая тоже смотрела на него.

— Мама! Мама! — пропищал гусёнок.

— Я не твоя мама, — ответила Роз.

— Мама! Мама!

— Я не твоя мама.

— Есть хочу!

Ну конечно же, гусёнок был голоден! Роз включила свой самый дружелюбный голос и сказала:

— Чего бы ты хотел поесть, дорогой малыш?

— Ням-ням! — это всё, что мог сказать птенец. Он был слишком мал, чтобы объяснить подробнее. Роз надо было найти взрослого гуся. Поэтому она подхватила гнездо с птенцом, поставила на своё квадратное плечо и зашагала по лесу в поисках гусей.

Глава 28. Старая гусыня

Обычно лесные звери разбегались кто куда, едва заслышав шаги Роз. Но теперь им стало ужасно любопытно, почему она несёт на плече гнездо с гусёнком. Когда Роз объяснила, в чём дело, некоторые даже постарались помочь. Лягушка посоветовала обратиться к белкам. Одна белка сказала, что надо поговорить с сороками. Сорока отправила Роз на пруд, к бобрам.

Земля под ногами становилась всё мягче, трава вокруг росла всё выше, и вскоре Роз с гусёнком на плече вышла к большому заболоченному пруду. В камышах гудели стрекозы. На упавшем стволе сидели черепахи, греясь под лучами солнца. А в самой середине пруда плавала старая серая гусыня.

— Желаю вам добрейшего утра! — приветливый голос Роз будто гром раскатился над водой. — Я принесла очаровательного гусёнка!

Гусыня глядела на неё во все глаза.

— Мне требуется ваша помощь, — сказала Роз. — Вернее, гусёнку требуется ваша помощь!

Старая гусыня не шелохнулась.

— Есть хочу! — пропищал гусёнок. — Есть! Есть!

Гусыня не вынесла жалобного детского голоска и подплыла ближе.

— Где ты взяла голодного птенца? — сердито спросила она у Роз. — И где его родители?

— Произошло ужасное несчастье, — объяснила Роз. — Это моя вина. Выжил только один гусёнок.

— Несчастье? А почему ты говоришь о нём таким радостным голосом? — гусыня хлопнула крыльями, всё это казалось ей крайне подозрительным. — Может, ты просто *съела* его родителей?

— Я не ела его родителей, — сказала Роз обычным голосом. — Я ничего не ем, и родителей тоже.

Гусыня прищурилась и внимательно посмотрела на Роз.

— А ты знаешь, как звали его отца и мать?

— Я этого не знаю.

— В моей стае все на месте. Наверное, их стая жила на другом конце острова.

— Ты возьмёшь к себе гусёнка?

— Нет, конечно! — возмутилась гусыня. — Не могу же я подбирать каждого сиротку! Говоришь, это была твоя вина? Значит, тебе и исправлять положение, и ты теперь за него в ответе.

— Мама! Мама! — пискнул гусёнок.

— Я пыталась объяснить, что я не его мать, — сказала Роз. — Но он не понимает.

— Если хочешь, чтобы он выжил, придётся тебе сыграть роль матери.

Вот и снова прозвучали эти слова — *сыграть роль*. Роз старательно изображала приветливость и потихоньку училась играть роль друга. Возможно, она смогла бы сыграть и роль матери.

— Ты же хочешь, чтобы он жил? — спросила гусыня.

— Да, я хочу, чтобы он жил, — ответила Роз. — Но я не знаю, как играть роль матери.

— Ничего сложного тут нет. Ты должна обеспечить гусёнку воду, пищу и кров. Давай ему почувствовать свою любовь, но не балуй слишком сильно. Оберегай его от любой опасности, но не лишай самостоятельности. Научи ходить, говорить, летать, плавать, ладить с другими и заботиться о себе. Вот тебе и вся наука материнства.

Роз застыла с широко открытыми глазами.

— Мама! Есть хочу! — опять пропищал птенец.

— Ну что ты встала? Пора кормить сына, — сказала гусыня.

— Да, конечно! — с готовностью отозвалась Роз. — А что же мне ему дать?

— Разотри свежей травы и дай ему. Если в траве попадутся

насекомые, тем лучше.

Роз сорвала несколько травинок, размяла их, скатала в шарик и бросила шарик в гнездо. Гусёнок расправил хвостик и принялся клевать первый завтрак в своей жизни.

— Между прочим, меня зовут Большое Крыло. Тебя уже все знают, Роз. А как зовут гусёнка?

— Не знаю, — Роз поглядела на приёмного сына. — Как тебя зовут, гусёнок?

— Не может же он сам себя назвать! — воскликнула Большое Крыло.

Гусыня расправила крылья, взлетела с глади пруда и уселась прямо на голову Роз. Вода ручьями потекла по пыльному корпусу робота, а Большое Крыло склонилась над гнездом.

— Ох, какой он маленький, — сказала гусыня. — Наверное, последыш, самый младший. Должна тебя предупредить, Роз: последыши редко живут долго. А с такой матерью, как ты… будет просто чудо, если он выживет. Извини, но это правда. И всё-таки каждый гусёнок заслуживает имени. Смотри, какой у него яркий клювик. Очень красивый, таких я ни у кого больше не встречала. Будь я его матерью, назвала бы Красноклювик. Но его мать ты, тебе и решать.

— Пусть будет Красноклювик, — сказала Роз, когда гусыня слетела наконец с её головы и вновь села на воду. — Мы будем жить здесь, возле пруда, чтобы гусёнок рос вместе с другими гусями. Я найду нам крепкое дерево неподалёку.

— Ещё чего не хватало! — гусыня вновь захлопала крыльями. — Гусёнку не место на дереве! Красноклювик должен жить на земле, как нормальный гусь.

Большое Крыло смерила робота взглядом.

— Вам двоим понадобится большой дом. Пойди-ка поговори с папашей Бобром. Он настоящий мастер и построит что угодно. Вообще-то он ворчун, но, если попросишь как следует, не откажется помочь. А станет вредничать — скажи, что это я тебя послала. Напомни, что за ним должок.

Глава 29. Бобры

Каждый день бобры плавали вдоль своей плотины, осматривали её и чинили, где надо. Стена из веток и глины пропускала лишь тонкие струйки воды. Благодаря ей узкий ручей превратился в широкий пруд, который стал домом для многих зверей и птиц.

Пока Роз несла гусёнка по берегу пруда, ей то и дело попадались обгрызенные пеньки: бобрам нужно много древесины. И в голову робота пришла идея.

Роз хорошенько размахнулась и рубанула ребром ладони по ближайшему стволу. В лесу послышался звонкий гул. Потом на смену ему пришёл звук тяжёлых шагов и шелест листьев: это Роз осторожно шагала вдоль плотины с гусёнком на плече и срубленным деревцем в руке. Бобры плавали возле своей хатки и таращились на эту диковину, пока папаша Бобёр не хлопнул плоским хвостом по воде, что означало: «Стоять! Ни шагу дальше!»

Роз остановилась.

— Здравствуйте, бобры! Меня зовут Роз, а это Красноклювик.

Пожалуйста, не пугайтесь. Я не причиню вам вреда. — Она протянула им деревце. — Это мой подарок. Я подумала, что он может пригодиться для вашей замечательной плотины.

— Нет уж, спасибо, — буркнул папаша Бобёр. — У меня принцип: ничего не брать у чудо…

— Ты что, с ума сошёл? — перебила его матушка Бобриха. — Это же прекрасная берёза! Ты хочешь её просто так взять и выкинуть?

— Принцип есть принцип! — гордо сказал папаша.

Матушка Бобриха повернулась к мужу:

— Помнишь, ты сам просил, чтобы я тебе не давала грубить и упрямиться? Так вот, сейчас ты грубишь и упрямишься! — Затем она снова развернулась к Роз. — Спасибо, чудище. Брось дерево в воду, мы сами его подберём.

— Я не чудище. — Роз кинула дерево, словно палочку. — Я робот. — Берёза с плеском шлёпнулась в воду, и бобры закачались на волнах.

В эту самую минуту Красноклювик снова запищал:

— Мама! Есть хочу!

Роз бросила в гнездо ещё один травяной шарик.

— Гусёнок думает, что ты его мама? — тихонько спросил кто-то. Это был Плескун, сын папаши Бобра и матушки Бобрихи.

— Его родная мама умерла, — объяснила Роз. — Я его усыновила.

На секунду повисло молчание. Затем Плескун запрокинул голову, поглядел на Роз и сказал:

— Наверное, ты очень добрая, раз взяла к себе Красноклювика.

Матушка Бобриха вздохнула:

— Да, это доброе дело, Роз. Но я всё никак не пойму, при чём тут мы?

— Мне и сыну нужен дом, а Большое Крыло сказала, что вы можете его построить.

— Ах вот оно что, — пробубнил себе под нос папаша Бобёр. — Один раз она вытащила меня из передряги, а платить я буду всю оставшуюся жизнь.

Матушка Бобриха выразительно поглядела на супруга.

— Ну извини, — сказал тот, когда понял, что опять нагрубил. — Ладно, Роз, побудь тут. Нам надо посовещаться.

Трое бобров нырнули, и вскоре из хатки послышались приглушённые голоса. Роз стояла на плотине и терпеливо ждала, держа сына на плече.

— Мама, мама!

— Да, Красноклювик, я стараюсь быть хорошей матерью.

По воде прошла рябь, и снова показался папаша Бобёр.

— Если принесёшь ещё четыре дерева — молодых да крепких, — так и быть, я найду время и помогу вам с гусёнком.

— Чудесно! — сказала Роз. — Мы сейчас вернёмся.

Глава 30. Гнездо

— *Немало я хаток возвёл* на своём веку, — папаша Бобёр задумчиво глядел на воду, — но для робота и гусёнка строить ещё не доводилось. Так что тебе нужно?

— Нам нужен такой дом, чтобы места хватало обоим, — пояснила Роз. — Там должно быть уютно и безопасно. И строить надо возле пруда.

— А сколько ты собираешься прожить в этой хатке?

— Точно не знаю.

— Тогда надо делать покрепче, на всякий случай. — Папаша Бобёр потёр мордочку лапами, чтобы лучше думалось. — А друзей ты приглашать будешь? Вот, к примеру, моя хозяйка обожает гостей.

— У меня нет друзей.

— Что, совсем нет? Странно, ты вроде приличное чудище… э-э-э… то есть робот. Хочешь совет? Тебе нужен хороший сад. Если будет свежая травка да вкусные ягодки, соседи сами прибегут, помяни моё слово. Давай-ка огородим тебе участок, а в хатке сделаем побольше места для гостей, — бобр подмигнул. — Ещё надо придумать, как обогревать дом зимой. Нам-то своего тепла хватает. А вот тебе нужно что-то другое.

Робот с бобром долго думали насчёт отопления. Сначала Роз хотела греться от солнца, но потом вспомнила про те горячие искры, что вылетали, когда она скользила вниз по камням.

— Можно обогреваться огнём, — сказала она.

Папаша Бобёр захлопал глазами.

— Надо попробовать, — продолжала Роз. — Мне кажется, должно получиться.

— Делай как знаешь, Роз, — сказал строитель. — Только смотри, не спали весь лес!

— Не волнуйся, я осторожно.

— Ладно, — вздохнул папаша Бобёр. — Теперь надо решить, где строить. Хорошо бы на лугу, но зайцы будут против. Пожалуй, лучше расчистить место в лесу и строить прямо там. Я знаю отличный уголок!

Папаша Бобёр повёл Роз вдоль пруда к мысу, густо поросшему лесом.

— Придётся поработать, — сказал строитель, пробираясь через заросли. — Но дом выйдет что надо.

— Да, дом выйдет что надо, — самым дружелюбным голосом поддакнула Роз.

— Что надо! — пискнул и Красноклювик.

Папаша Бобёр умел валить лес, но где ж ему было угнаться за Роз с её ручищами-топорами! Так что всю тяжёлую работу он предоставил ей, а сам только указывал, какие деревья и кусты надо убрать. Роз тут же бралась за дело. К вечеру вокруг них была большая вырубка, а древесины хватило бы на несколько домов.

— Неплохо ты сегодня поработала, Роз, — папаша Бобёр широко зевнул. — Утром продолжим.

— А что мне делать сейчас? — спросила Роз.

— Как, ты ещё не устала? Ну, чудеса! Тогда выкорчёвывай пни. Ещё можешь собрать и принести вон те большие плоские камни. И разровняй площадку, чтобы строить на гладком месте. Дел у нас с тобой по горло!

На рассвете папаша Бобёр вернулся и обнаружил: Роз не сидела сложа руки. Она выкорчевала все пни и засыпала ямы землёй. На краю вырубки лежали двадцать крупных камней, а площадка стала идеально ровной и гладкой. Но сильнее всего бобра изумило то, что Роз и гусёнок сидели около небольшого аккуратного костра.

Строитель зашлёпал губами, но от удивления позабыл все слова.

— Сыну ночью стало холодно, — объяснила Роз. — Поэтому я научилась разводить костёр.

— Но… но… но как?

— Я обнаружила, что, если чиркнуть камнем о камень, вылетают искры. Я роняла искры на сухие листья и щепки, пока они не загорелись, а потом огонь было уже легко поддерживать. Если захочу погасить, надо будет просто залить водой.

Папаша Бобёр сел и стал греть над костром лапки.

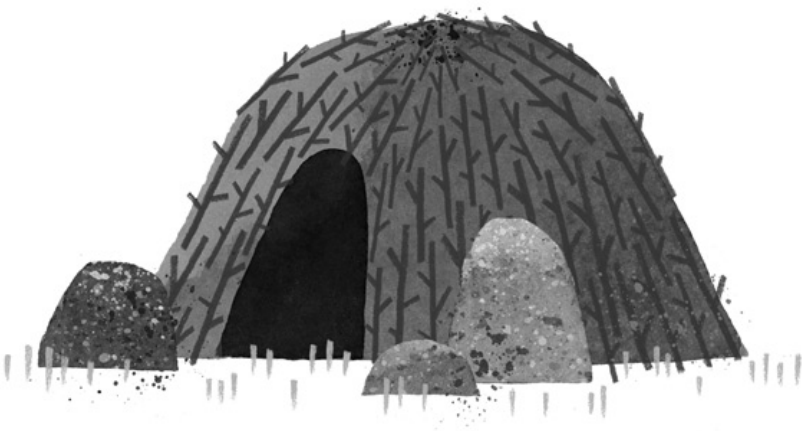
— Никогда не думал, что огонь может быть такой ручной и маленький, — он поглядел на язычки пламени. — Видел только, как он ревёт в лесу и убивает всё на своём пути… Но этот огонь — просто чудо! — строитель ещё минуту наслаждался теплом, а затем они с Роз опять взялись за дело.

Папаша Бобёр командовал: то велит Роз выкопать канавку, то скажет, куда пристроить камень, то объяснит, как надо класть брёвна и обмазывать их глиной. Птицы и белки поудобнее уселись на деревьях и глядели, как растёт новый дом. Он был похож на бобровую хатку, только гораздо больше: высокий холм из дерева, глины и листьев. Простое отверстие в стене служило входом, а дверью был тяжёлый камень, который Роз могла придвинуть или отодвинуть в сторону.

Внутри дома была одна большая круглая комната. Сводчатый потолок позволял Роз выпрямиться во весь рост. Посередине комнаты был выложен очаг, а наверху имелось отверстие,

прикрытое решёткой из веток, — дымоход. Вдоль внутренних стен стояли длинные камни, похожие на скамейки: их застелили густым мягким мхом. В доме вырыли даже погреб, чтобы хранить еду и воду для Красноклювика.

— Ну вот, — сказал довольный папаша Бобёр, — теперь у тебя есть отличное жилище с видом на пруд. Как ты его назовёшь?



— Не понимаю.

— Красивой усадьбе нужно красивое имя. Мы свою назвали Звонкий Ручей.

Электронный мозг робота быстро решил задачу.

— Это дом для Красноклювика. Красноклювик — птица. Птицы живут в гнёздах. Может, назвать нашу усадьбу «Гнездо»?

— А что, пойдёт, — важно кивнул строитель. — Пусть будет усадьба Гнездо.

— Гнездо! Гнездо! — радостно запищал Красноклювик.

Они стояли около Гнезда и любовались своей работой, пока у папаши Бобра не заурчало в животе.

— Слышишь этот звук? Пора бы мне подкрепиться!

— Огромное тебе спасибо, — сказала Роз. — Без тебя мы бы не справились.

— Живи на здоровье! — улыбнулся мастер. — А насчёт сада спроси у оленихи Соломки. Она живёт вон там, на холме. Вот уж кто знает всё про сады! А теперь извини — пойду-ка я домой, пока Плескун не слопал все лучшие листья. Хорошо тебе поспать на новом месте!

Глава 31. Первая ночь в новом доме

На небе зажглись звёзды. В очаге весело потрескивал огонь. Роз и Красноклювик в первый раз устраивались на ночлег в новом доме.

— Теперь мы будем здесь жить, — Роз вынула сына из плетёной колыбели и поставила на пол. — Надеюсь, тебе понравится.

Гусёнок был в восторге. Ему нравилось, что в доме много места, тихо и спокойно. Нравилось и то, что совсем близко лес и пруд. Тихонько попискивая, он исследовал каждый уголок, пока не пришло время спать. Мать заботливо уложила его на мягкую подушку из мха, но он не захотел на ней спать. Роз переложила его в гнездо, но он не заснул и там.

Малыш запрокинул голову, поглядел на мать и велел:

— Мама, сядь!

Роз послушно села рядом.

Тогда он сказал:

— Мама, на ручки!

Роз взяла его на руки. Её тело было жёстким, металлическим, но тёплым и сильным. Гусёнок чувствовал себя любимым и защищённым. Его глазки закрылись сами собой. Всю ночь он сладко проспал в материнских объятиях.

Глава 32. Олени

Семейство оленей не побежало прочь, заслышав хруст веток и шорох листьев. Они уже знали про Роз и Красноклювика и понимали, что бояться нечего. Олень Рогач стоял рядом с женой и тремя пятнистыми оленятами. Все вместе они наблюдали, как приближается Роз с гусёнком на плече.

— Здравствуйте, олени! Меня зовут Роз, а это Красноклювик. Нам нужна олениха Соломка.

Рогач отошёл в сторонку, а его жена молча шагнула вперёд.

— Папаша Бобёр помог нам построить дом, — продолжала Роз. — Он сказал, что ты знаешь, как вырастить хороший сад.

— Папаша Бобёр помог? — мелодичным голосом переспросила Соломка. — Надо же! Наверное, ты сделала для бобров что-то особенное?

— Я принесла им срубленных деревьев, — объяснила Роз.

Соломка посмотрела на Рогача, и тот важно наклонил голову.

— Хорошо, я помогу тебе с садом, — сказала олениха, — если ты позволишь моей семье в нём пастись.

Роз согласно кивнула и повела Соломку к себе домой, в Гнездо.

Глава 33. Сад

Осмотрев участок, Соломка велела Роз убрать с него все засохшие кусты, траву и листья. Затем она позвала на помощь друзей-землекопов: кротов и сурков. Они хорошенько разрыхлили почву. А потом Соломка попросила всех соседей выполнить одно необычное задание.

— Нам нужен навоз. Как можно больше навоза! Надо получше удобрить сад!

Как нетрудно догадаться, просьба наделала немало шума. Вокруг дома вскоре собрались лесные звери, которым не терпелось узнать, что происходит. Роз без малейшего труда перезнакомилась со всеми соседями. Как она и хотела, у неё появилось множество друзей. Значит, пока свою роль она играла хорошо.

Настроение у всех было приподнятое, праздничное. Гости гуляли по участку, смеялись и болтали. После непринуждённой беседы каждый выбирал местечко и оставлял там своё «удобрение». Все были рады помочь.

— Всегда пожалуйста, обращайтесь! — сказали две улыбчивые ласки, закончив дело.

— Приятно было познакомиться! — прочирикала стайка воробьёв, улетая.

— Извините, немножко задержалась, — сказала пожилая черепаха и присоединилась к компании.

Роз ходила туда-сюда и благодарила гостей — всех вместе и каждого в отдельности.

— От меня навоза нет, — объясняла она. — Так что ваши подарки очень кстати!

Когда участок как следует удобрили, настала пора сажать растения. Соломка отвела Роз и Красноклювика на пышный цветущий луг. Роз запустила железные пальцы в землю и почувствовала упругое переплетение корней. Медленно и осторожно она отрывала и скатывала широкие полосы дёрна, обнажая чёрную рыхлую почву. Потом отнесла рулоны домой и аккуратно раскатала их перед Гнездом, чтобы получилась лужайка. Она пересадила к себе на участок дикие цветы, клевер, папоротники, кустики ягод и душистые травы. Теперь вокруг дома в беспорядке тут и там торчали лохматые кусты и чернели пятна голой земли.

— Пока смотреть не на что, — сказала Соломка, — но пустые места зарастут травой, а цветы и кусты через пару дней воспрянут. Я ещё вернусь, посмотрю, хорошо ли они

приживаются. Скоро у тебя здесь будет шуметь чудесный сад.

Глава 34. Мать

Как любой гусёнок, Красноклювик везде ходил за матерью по пятам. Он был ещё совсем маленький и медленно переваливался с лапки на лапку. Но Роз обычно никуда не торопилась, поэтому им очень нравилось бродить вдвоём по лесным тропинкам и берегам пруда. Однако больше всего времени они проводили у себя в саду. Сад теперь было не узнать: он зазеленел, разросся и радовал глаз яркими красками. А уж какие в нём были ароматы! Видимо, Роз была создана, чтобы выращивать растения.

— Отличная работа, Роз! — сказала олениха Соломка, когда пришла со своей семьёй попастись на сочной лужайке. — Сад просто чудо! Мы теперь будем завтракать только у тебя!

Соломка не шутила. Каждое утро, на рассвете, Роз и Красноклювик слышали тихие шаги возле дома. Соломка, Рогач и трое их детей — Ива, Клевер, и Ручеёк — с удовольствием щипали молодую зелень.

Не только олени навещали мать и сына. Бобрам полюбился один крепкий куст в дальнем углу сада, и они частенько

приходили его погрызть. Пожилой сурок Лаз тоже заглядывал в гости, чтобы полакомиться ягодами. Огромный лось Копыто обожал молодые побеги. И конечно же, пчёлы с бабочками целый день порхали с цветка на цветок. В саду у Роз и Красноклювика каждый день собирались друзья.

Теперь к Роз относились совсем иначе. Те самые звери и птицы, которые раньше в страхе разбегались от неё в разные стороны, теперь сами приходили в Гнездо, чтобы поболтать. Соседи улыбались и приветливо махали, когда видели, как робот с гусёнком бредут куда-то по своим делам. А во время Рассветного перемирия каждая мать готова была поделиться добрым советом:

«Смотри, чтобы Красноклювик побольше спал. Усталые гусята вечно капризничают!»

«Если ветер задует с севера, хватай Красноклювика на руки и беги в дом. Северный ветер всегда приносит ненастье».

«Идеальных матерей не бывает. Поэтому просто делай всё, что в твоих силах. И Красноклювик будет знать, что ты стараешься ради него».

Ни у одного гусёнка на свете не было такой заботливой мамы. Роз всегда была рядом, готовая ответить на любой вопрос сына, или поиграть с ним, или укачать его на руках, или унести подальше от опасности. Её электронный мозг хранил все полученные советы и накапливал собственный родительский опыт. Постепенно она становилась замечательной матерью.

Глава 35. Первое купание

— *Доброго денёчка, соседи!* — окликнула хозяев тётушка Большое Крыло, степенно заходя в сад. — Помнишь меня, Красноклювик?

— Большое Крыло! Большое Крыло!

— Что за умница! — улыбнулась старая гусыня. — Роз, ты знаешь, какой завтра день? Завтра День первого купания. Все гуси поведут своих гусят на пруд, чтобы научить их плавать. И ты обязательно должна привести туда Красноклювика.

— Вода! Вода! — пискнул гусёнок и затряс хвостиком.

— Пусть Красноклювик идёт, — сказала Роз, — вот только я не умею плавать. Мне нельзя в воду. Я не смогу ему помочь.

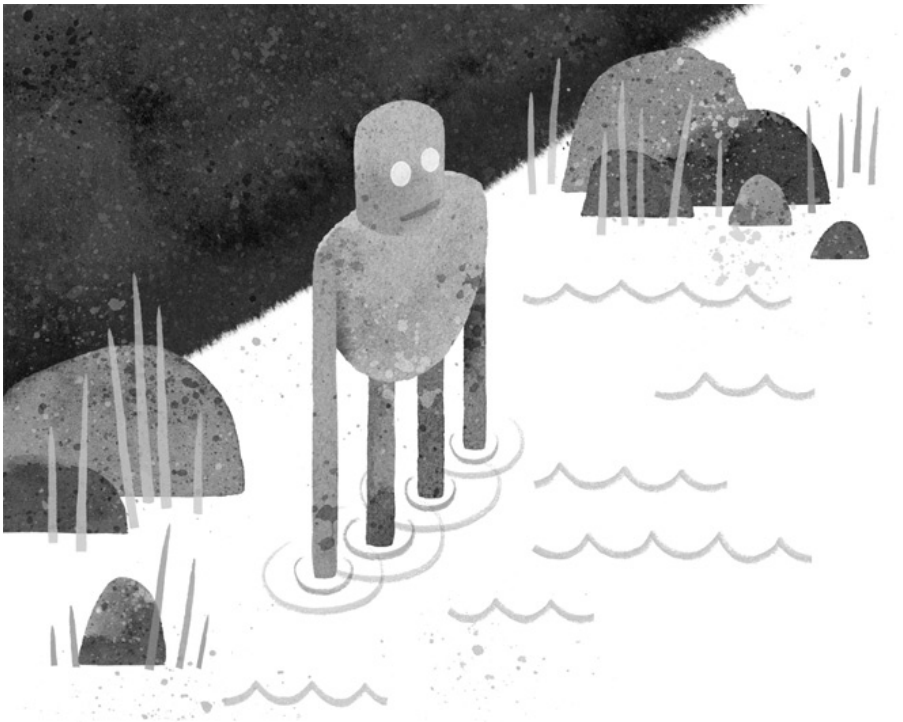
— Надо же, ты такая большая, а боишься воды. Кто бы мог подумать! — засмеялась гусыня. — Ладно, не переживай. За Красноклювиком присмотрит вся стая. Вот увидишь, как хорошо ему будет плавать с другими гусятами! Собираемся на рассвете, так что не опаздывайте. Увидимся утром. — С этими словами гусыня зашла в воду и важно поплыла прочь.

— Вода! Буль-буль! — снова пропищал Красноклювик.

— Да, малыш, — сказала Роз, задумчиво глядя на пруд. — Буль-буль.

С самой зари над обычно тихим прудом царил шум, гам и плеск воды. Роз и Красноклювик прошли по тропе сквозь утренний туман и оказались на берегу. Там уже яблоку негде было упасть из-за пушистых гусят и их гордых родителей.

Роз зашла на несколько шагов в воду, и у неё тут же включился инстинкт выживания. Электронный мозг знал: если вода попадёт внутрь корпуса, быть беде. И пока остальные родители плавали в пруду со своими гусятами, Роз стояла на безопасном мелководье и терпеливо ждала.



Сначала Красноклювик вместе с другими малышами бегал по берегу, весело попискивал и притворялся, что боится крошечных волн. Когда одна волна наконец потянула его за собой в пруд, он почувствовал, что легко держится на поверхности, и запищал от удовольствия. Красноклювик был просто создан, чтобы плавать.

— Молодец, Красноклювик, у тебя отлично получается, — похвалила его Большое Крыло, проплывая мимо.

— Да, сынок, ты у меня молодец, — подхватила Роз, стараясь быть хорошей матерью.

Большое Крыло собрала всех гусят и начала их учить:

— Помните: чтобы двигаться прямо, надо грести обеими лапками. Чтобы повернуть налево, работайте правой лапкой. Чтобы повернуть направо, гребите левой. Потренируйтесь хорошенько и плывите к нам. Поздравляю вас с первой водой!

Сама Большое Крыло и другие взрослые гуси неторопливо поплыли к середине пруда. Стайка гусят попробовала угнаться за ними. Малыши толкались, плескались и пищали от восторга. Понемножку они освоились на воде и поплыли в сторону родителей.

Только Красноклювик ещё оставался у берега.

— Мама, поплыли?

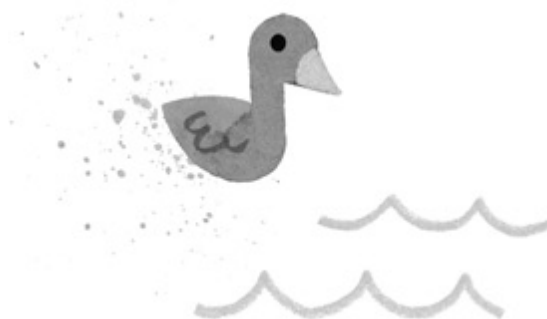
Роз указала ему рукой на стаю.

— Я не умею плавать. Догоняй других гусят. Там тебе будет

хорошо.

Гусёнок глубоко вдохнул, расправил хвостик, заработал лапками и отправился в своё первое плавание. Сначала его слишком сильно занесло влево. Потом — вправо. Но он упорно грёб лапками, пока не догнал остальных гусят.

Всё утро Роз наблюдала, как её сын носится взад-вперёд по глади пруда. И глядя на Красноклювика, она чувствовала нечто вроде благодарности. Ведь если б не гусёнок, у Роз вряд ли появились бы друзья и дом. Без него она не научилась бы так хорошо жить на острове. Без него она бы просто пропала. Красноклювик был нужен Роз ничуть не меньше, чем она ему. Вот почему Роз так встревожилась, когда внезапно всё на пруду изменилось.



Только что гуси безмятежно покачивались на волнах, а теперь началась паника. Кто-то с громким плеском врезался в середину стаи. Это была Камнезубка — огромная старая щука. Она уже давно наводила страх на обитателей пруда, но никогда раньше не трогала гусят. Все родители тут же кинулись на помощь — то есть все, кроме Роз. Она могла лишь стоять на мелководье и беспомощно наблюдать, как сын, отбившись от стаи, изо всех сил плывёт к берегу.

— Плыви ко мне, Красноклювик! Быстрее!

Гусёнок отчаянно работал лапками, но в одиночку он был лёгкой и лакомой добычей. Гладь пруда зарябила, когда Камнезубка вынырнула на поверхность.

— Мамочка! Помоги! — запищал гусёнок.

Роз буквально разрывалась пополам. Одна её часть понимала, что надо спасать сына. Другая часть знала, что нельзя заходить на глубину. Её тело раскачивалось взад-вперёд, взад-вперёд. Она никак не могла принять решение.

Но тут на помощь пришла Большое Крыло.

— Камнезубка, не смей трогать нашего малыша!

Старая гусыня взлетела и опустилась прямо на голову

зловредной рыбины.

— Оставь… его… в покое! — она била щуку клювом, лапами и крыльями, пока та не сдалась и не скрылась в мутной воде. Затем Большое Крыло проводила гусёнка до берега, и через минуту целый и невредимый Красноклювик уже был в материнских объятиях.

— Камнезубка не так страшна, как кажется, — объяснила старая гусыня. — Но водных забав на сегодня, пожалуй, хватит.

Глава 36. Гусёнок растёт

Красноклювик скоро забыл, какого страху натерпелся из-за Камнезубки. Каждое утро он весело плескался в пруду с другими гусятами. Понемногу он становился отличным юным пловцом. Кроме того, он стал настоящим болтунишкой.

— Привет, меня зовут Красноклювик! — сообщал он каждому, кто готов был слушать.

Гусёнок был меньше многих своих ровесников, но с каждым днём рос и становился сильнее. А вместе с ним рос и его аппетит. Он постоянно уплетал ягоды, орехи, листья и травинки. Иногда он лакомился мелкими насекомыми. Словом, Красноклювик готов был слопать всё съедобное, а иногда и несъедобное. Роз даже немного испугалась, когда впервые заметила, что сын глотает мелкие камешки на берегу. Она схватила его за лапки, перевернула вниз головой и хорошенько потрясла, надеясь, что камни выскочат обратно. Но тут вмешалась Большое Крыло.

— Да поставь ты его на ноги, — смеясь, сказала старая гусыня. — Это вполне естественно. Гусята часто едят камешки, они помогают переварить пищу. Только не глотай слишком много, ладно, малыш?

Как большинство детей, Красноклювик был страшно любопытным. Он без устали исследовал сад, и пруд, и лесную чащу — а заодно и соседские дома. Частенько он забредал в чью-нибудь нору и весело пищал:

— Привет, меня зовут Красноклювик!

Затем в нору просовывалась длинная рука робота и вытаскивала гусёнка наружу.

— Извините за беспокойство! — самым приветливым голосом говорила Роз.

По ночам матери и сыну бывало особенно уютно вместе. Пока гусёнок спал, Роз поддерживала огонь, если было прохладно, или обмахивала сына, если ночь выдавалась жаркой. Когда Красноклювик просыпался и просил поесть или попить, Роз приносила какое-нибудь лакомство или воду. А если ему снился страшный сон, мать всегда была рядом, готовая приласкать и успокоить.

Глава 37. Белочка

Однажды в сад к Роз и Красноклювику забрела маленькая белочка. Раньше гусёнок её здесь не видел. Он выглянул из Гнезда и увидел, как она прыгает по лужайке. Понаблюдав минутку, гусёнок важно расправил хвост и вышел из дому.

— Привет, меня зовут Красноклювик!

Белочка застыла на месте, потом медленно повернулась к нему. А потом открыла рот и затарахтела:

— Привет, Красноклювик, меня зовут Болтушка, я белочка, мне двенадцать с половиной недель. Я здесь недавно, а твой дом такой большой и круглый, и я не понимаю, почему из него иногда идёт дым и…

Дорогой читатель, я даже не представляю, как Болтушка умудрилась выпалить всё это, ни разу не переведя дух. И как Красноклювику хватило терпения дослушать её до конца. Но он покорно слушал и вежливо кивал, а белочка трещала и трещала:

— …а иногда я вижу тебя, и у тебя такая странная мама, а ты такой пушистый, и я решила, что приду и познакомлюсь, но теперь я волнуюсь, а когда я волнуюсь, то ужасно много разговариваю, и меня зовут Болтушка, но я вроде уже это говорила…

На минуту повисла блаженная тишина.

Гусёнок немножко постоял на одной лапке. Потом глубоко

вздохнул и сказал:

— Очень приятно познакомиться, Болтушка, мне нравится, как ты разговариваешь, по-моему, не страшно много, а в самый раз, и ты мне нравишься, поэтому давай дружить!

Мордочка Болтушки расплылась в радостной улыбке. Первый раз в жизни белочка не нашлась что сказать.

Глава 38. Новая подруга

Болтушка молчала недолго. Она уже прожила на свете целых двенадцать с половиной недель, и ей не терпелось рассказать Красноклювику про все интересные штуковины, а заодно и про все скучные штуковины, которые она повидала. И вот, пока друзья играли, ели и исследовали окружающий мир, белочка делилась с гусёнком разными историями.

— Я родилась на той стороне холма, а на прошлой неделе я решила, что пора найти себе первое дупло, — мы, белки, живём в дуплах, а вы живёте в гнёздах, — и теперь я живу в дереве, а у него на стволе такой бугорок, ну просто ужасно смешной! — говорила она, когда друзья кидали камешки в пруд.

— Однажды за мной погналась ласка, и я от неё убегала по деревьям, ужас-ужас! Но потом она прыгнула мимо ветки и как упадёт прямо вниз, а там репейник! Она еле оттуда выбралась, вся в колючках, и больше я её не видела! — рассказывала белочка, пока они ползли вдвоём через пустое, сгнившее изнутри бревно.

— Фу-у-у, как ты можешь есть муравьёв? Я один раз случайно съела муху, мне совсем не понравилось! Я ем жёлуди, кору и почки, а ещё те вкуснющие ягодки, которые растут у вас в саду, — объясняла Болтушка, пока друзья обедали.

Хоть белочка и любила поболтать, она умела и слушать. Если Красноклювик тоже хотел рассказать историю, она умолкала и ловила каждое его слово.

А знаешь, кто получал больше всего удовольствия от их бесед? Роз. Как заботливая мать, она всегда держалась неподалёку. Слушая детскую болтовню, она чувствовала нечто вроде радости. А оттого что у сына появилась такая замечательная подружка, Роз ощущала нечто вроде счастья.

Глава 39. Первый полёт

Всю свою жизнь Красноклювик провёл возле пруда, и с каждым днём ему становилось всё интереснее — а что же там, дальше? Поэтому однажды мать предложила ему:

— Давай пойдём гулять, и я покажу тебе такую большую воду, какой ты даже представить не можешь.

Роз усадила гусёнка на своё плоское квадратное плечо, и они пустились в дальний путь через весь остров. Мать с сыном вышли из лесу, пересекли Большой луг и долго карабкались наверх по горе, пока не оказались на самом гребне. Зелёный, поросший травой склон тянулся и тянулся вниз, до самой кромки тёмного, неспокойного моря, которое омывало остров.

— Вот это да! — выдохнул гусёнок, широко раскрыв глаза. — Сколько воды! Я здорово плаваю, но даже я не переплыву такой пруд!

— Это не пруд, — объяснила Роз. — Это океан. Наверное, ни один гусь не сможет его переплыть.

Волны катились вдаль до самого горизонта.

Чайки кружили в небе над берегом.

Крепкий морской ветер трепал траву на горном склоне.

Жёлтый пушок на теле Красноклювика недавно сменился шелковистыми коричневыми перьями. Гусёнок расправил крылышки, чтобы их обдуло ветром. И вдруг…

— Мама, смотри! — сила ветра на миг приподняла Красноклювика, оторвав от земли. Правда, он сразу же завалился назад и шлёпнулся на мягкую траву.

— Я летал! — радостно пропищал малыш.

— Не совсем, — сказала Роз, глядя на сына, который лежал на спине лапками вверх.

— Ну, я почти летал. Сейчас я ещё попробую!

— Я много раз видела, как летают птицы, — задумчиво проговорила Роз. — Иногда они быстро-быстро хлопают крыльями, а иногда не двигают ими совсем. Просто расправляют крылья и парят вместе с ветром.

— Значит, я парил? — спросил Красноклювик.

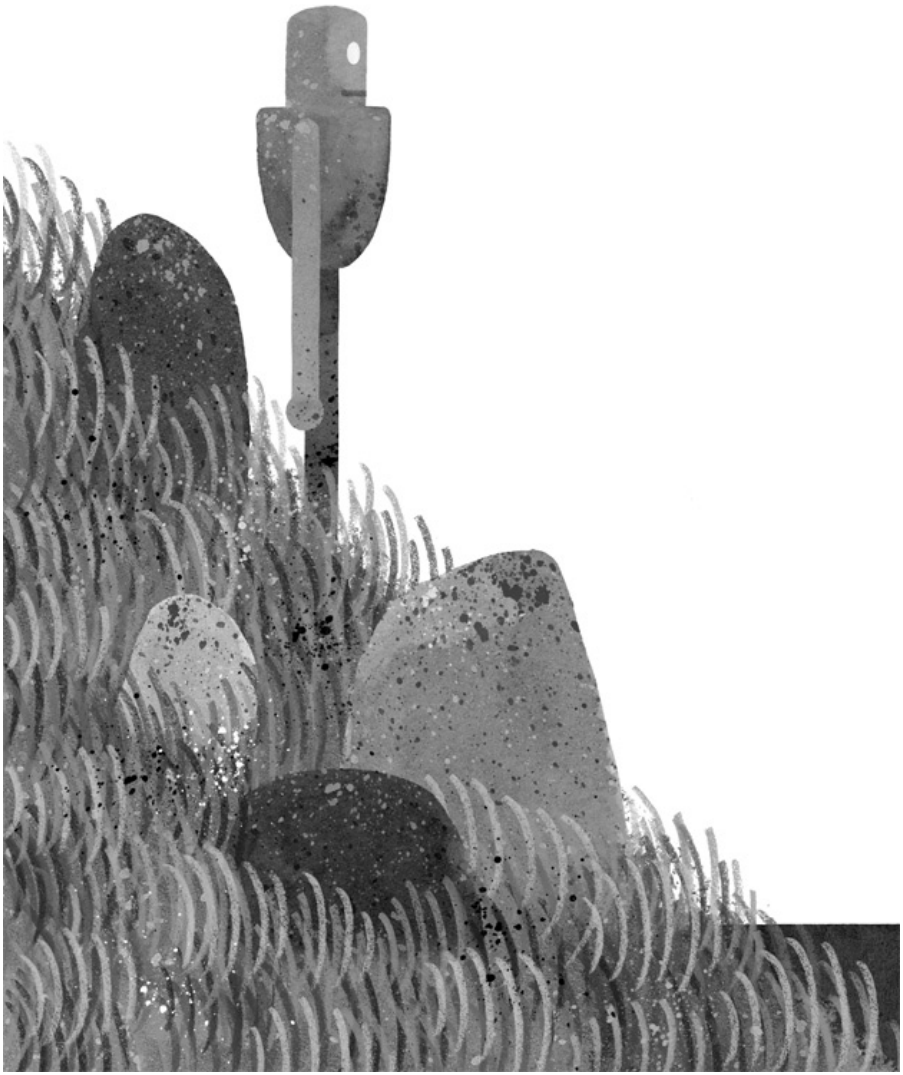
— Почти парил. Вот, погляди, как парит чайка. Кажется, что она ничего не делает. Но если приглядеться, видно, что она чуть-чуть двигает крыльями и хвостом, ловит ветер. Наверное, тебе тоже надо поймать ветер крыльями, как она.

Красноклювик вскочил на большой камень и пошире расправил крылья.

— Ветер толкает меня назад!

— А ты попробуй чуточку опустить крылья, — посоветовала мать. — Пусть они как будто бы разрезают воздух.

Гусёнок плавно опустил крылья и развернул их немного вперёд. Теперь ветер уже почти не тянул его назад. И вот ему удалось поймать струю воздуха…



— Смотри, мама! — пискнул он, когда его лапки оторвались от камня. — Я парю! Я парю!

Красноклювик немножко повисел в воздухе, приподнялся чуть выше, а затем опять плюхнулся в мягкую траву.

Гусёнок снова и снова взбирался на камень, ловил ветер и падал в траву, пока его крылышки не заработали увереннее. С каждой попыткой он взлетал немножко выше и держался в воздухе немножко дольше, и вот наконец он и в самом деле стал *парить*. Красноклювик поднялся довольно высоко над землёй и завис там, словно плыл по ветру. Он направил кончики крыльев вниз и почувствовал, что опускается. Затем пошевелил хвостовыми перьями, и оказалось, что так можно двигаться взад-вперёд.

— Мамочка, я умею летать! — пропищал он в полном восторге.

— У тебя здорово получается, — ответила мать. — Но надо ещё потренироваться.

До самого вечера гусёнок тренировался на гребне горы. Освоившись в воздухе, он попробовал хлопать крыльями и взлетел высоко-высоко. Он научился лететь прямо. Потом начал выписывать круги. Его глаза сияли от счастья. Очевидно, Красноклювик был создан, чтобы летать.

— Я летаю, мама! Я правда летаю!

— Да, ты правда летаешь, — согласилась Роз. — Ты у меня молодец!

Красноклювик многому научился в тот день, но все эти полёты утомили малыша. Он направился к земле и в последний раз шлёпнулся на траву. Над техникой посадки надо было ещё поработать.

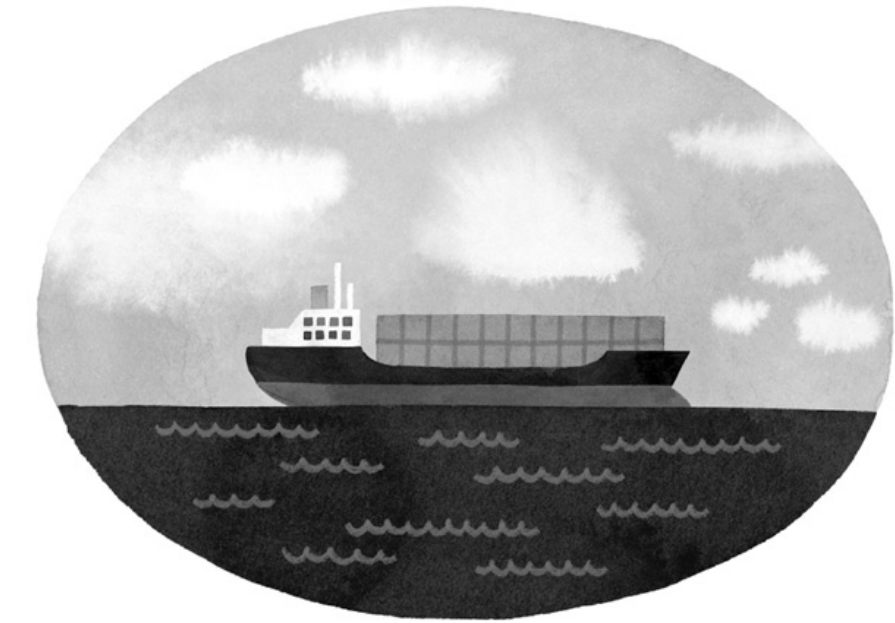
Роз снова пристроила сына на плечо и зашагала обратно к дому.

— Я умею летать… вот здорово, да, мам? — забормотал сонный довольный гусёнок. — Только вот… жалко, что ты не можешь полетать вместе со мной.

После этого он замолчал, и слышно было лишь тихое ровное сопенье.

Глава 40. Корабль

Красноклювик стал отчаянным маленьким летуном. Больше всего ему нравилось тренироваться на гребне зелёного холма, поэтому они с Роз проводили там целые дни, отрабатывая технику полёта. И вот однажды они разглядели в морской дали какую-то странную штуковину.



Гусёнок спланировал вниз, к матери, приземлился на траву и указал крылом на горизонт.

— Смотри, мама! Что это там такое?

Электронный мозг Роз быстро нашёл ответ:

— Это называется корабль.

— А что такое корабль?

— Это большой транспорт, который используют для морских перевозок.

Красноклювик даже сморщился от натуги, пытаясь понять незнакомые слова.

— Кто использует?

— Я не знаю.

Это был первый корабль, который видели в своей жизни и мать, и сын. Издали казалось, что он еле ползёт по водной глади, но на самом деле он стремительно рассекал волны. Издали

казалось, что он очень мал, но на самом деле это был один из самых больших кораблей в мире. Робот и гусёнок долго смотрели, как он движется вдоль горизонта, превращается в крошечную точку и пропадает из глаз где-то на юге.

Откуда плыл этот корабль? Куда он направлялся? Кого вёз? У Роз и Красноклювика в голове крутилось множество вопросов, но ответов не было.

Глава 41. Лето

В ясные летние дни Роз, Красноклювик и белочка Болтушка любили исследовать остров. Они изучали песчаный мыс на юге. Они любовались радугой, которая играла над водопадом. Они забирались на верхушки деревьев и с высоты рассматривали лес. Им встречались дружелюбные звери и птицы, а иногда и не очень дружелюбные. Но по-настоящему опасными для них были только медведи.

Однажды они втроём набрели на медведя, который рыбачил в реке. Роз тихонько шепнула детям:

— Вы знаете, что делать.

Красноклювик сразу же взмыл в воздух и улетел, Болтушка помчалась домой, прыгая с дерева на дерево, а Роз замаскировалась так, как умела только она. Потом они снова собрались в Гнезде и рассказали соседям о своём опасном приключении.

В ненастные дни они сидели дома. Роз расспрашивала Красноклювика и Болтушку про сны, которые им снились, про полёты, про любимую еду. Ведь сама она не умела ни спать, ни летать, ни есть. Но дети были слишком живыми и любознательными, чтобы подолгу сидеть смирно. В один дождливый день они решили поиграть с желудями. Белочка собрала их в большую кучу на полу, а потом гусёнок пнул кучу своей широкой лапкой, и жёлуди полетели во все стороны. Малыши гоняли жёлуди туда-сюда, а те весело катились, подскакивали и вертелись. Потом друзья опять собрали жёлуди в кучу и опять её развалили. Иногда жёлудь попадал прямо в Роз и отлетал от её железного корпуса с громким «*звяк!*». Тогда все дружно смеялись, даже сама Роз. «Ха-ха-ха», — выговаривала она, стараясь, чтобы было похоже на настоящий смех.

Ясными летними вечерами они любили сидеть в саду и смотреть, как над прудом летают светлячки. Потом они ложились на спину и разглядывали тёмно-синее небо.

— Вон тот большой жёлтый круг — это Луна, — как-то раз сказала белочка. — А маленькие огоньки называются звёздами. Однажды я решила их посчитать, но я умею считать только до десяти, поэтому я много-много раз считала до десяти и всё равно не знаю, сколько на небе звёзд. Но их точно больше, чем десять.

— Не все огоньки — звёзды, — сказала Роз. — Есть ещё и

планеты.

— А что такое планета? — спросила Болтушка.

— Планета — это небесное тело, которое вращается вокруг звезды.

— А что значит «небесное тело»?

— Это значит, что оно находится в небе. Вернее, в космосе.

— Что такое космос?

— Космос — это Вселенная, которая лежит за пределами нашей атмосферы.

— Что такое Вселенная?

— Вселенная — это то, что везде вокруг нас.

— А, так значит, наш остров — это Вселенная?

Никто из них так до конца и не понял, что такое Вселенная, — даже Роз. Её электронный мозг знал только то, что в него заложили. Она могла рассказать про Землю, Солнце, Луну, планеты и про несколько звёзд — вот и всё. В ночном небе было полно огоньков — ярких, мерцающих и даже хвостатых, — которые Роз не узнавала. Очевидно, её создали не для астрономии.

Если выпадал дождливый вечер, Роз и Красноклювик проводили его вдвоём, уютно устроившись у огня. Они слушали, как дождь молотит по крыше Гнезда. Роз говорила про сосновые шишки, про ужасные грозы, про мудрых насекомых, которые умеют маскироваться. Но у гусёнка под шум дождя всегда слипались глазки, и он засыпал раньше, чем мать успевала досказать историю.

Глава 42. Странная семья

Стояла невыносимая жара. От зноя у всех портилось настроение. Роз сидела в тени у пруда и дожидалась, пока сын вылезет из воды. Другие гусята что-то кричали ему, потом вдруг дружно расхохотались, а Красноклювик повернулся и поспешил домой с очень мрачным видом. Он протопал мимо матери прямо в сад, не сказав ей ни слова.

— Что случилось, малыш? — спросила Роз, заходя в дом следом за ним.

— Ничего! — пискнул он несчастным голосом. — Оставь меня в покое!

— Скажи мне, в чём дело?

— Я не хочу про это говорить!

— Может, я тебе помогу?

— Мама, другие гусята меня дразнят.

— Что они тебе сказали?

— Они говорят, что ты чудище, и смеются надо мной, потому что я — сын чудища.

— Ну уж теперь-то они должны знать, что я не чудище. Хочешь, я с ними поговорю?

— *Нет!* Не надо. Ты только хуже сделаешь.

Роз села на пол рядом с сыном.

— Мама, я знаю, что ты не чудище, а робот. Но я не понимаю, что такое робот.

— Робот — это машина. Я не родилась. Меня сделали, построили.

— Кто тебя построил?

— Не знаю. Я не помню, как это было. Первое, что я помню, — это как я проснулась на северном берегу острова.

— А ты тогда была маленькая? — спросил гусёнок.

— Нет, я всегда была такого размера, — Роз обвела взглядом своё побитое непогодой тело. — Но тогда я была вся блестящая, как вода в пруду. Я была прямая, как ствол дерева. И говорила на другом языке. Я не выросла, но зато сильно изменилась.

Роз очень хотелось как следует объяснить всё сыну, но, по правде говоря, она и сама понимала немного. Для неё было загадкой, как она оказалась на скалистом берегу. Почему её электронный мозг знал одно, но не знал другого. Роз честно старалась ответить на все вопросы Красноклювика, но он только запутался ещё сильнее.

— Как это ты не живая? — пропищал он.

— Вот так. Я не животное. Я не дышу. Я не ем. Значит, я не

живая.

— Ты ходишь, и говоришь, и думаешь, мама. Значит, ты точно живая.

Совсем юный гусёнок ещё не мог разобраться в сложных вещах. Он не понимал, что такое электроника, батарейки, механизмы. Ему гораздо ближе и понятнее было всё природное: остров, лес, семья.

Семья. От этого слова гусёнку вдруг стало не по себе.

— Ты на самом деле не моя родная мама, да?

— Мамы бывают разные, — ответила Роз. — Одни всю жизнь заботятся о детях. Другие откладывают яйца и тут же про них забывают. А есть и такие, кто растит чужих детей. Я стараюсь быть тебе хорошей матерью, но я не твоя родная мама. Это правда.

— А ты знаешь, что случилось с моей настоящей мамой?

Роз рассказала Красноклювику про тот злополучный весенний день: про камнепад, после которого уцелело одно-единственное яйцо. Про то, как она сделала гнёздышко и унесла яйцо с собой, а потом оберегала его, пока не вылупился птенец. Красноклювик внимательно дослушал историю до самого конца.

— Может, мне больше не называть тебя мамой? — тихо спросил он.

— Я всё равно буду заботиться о тебе, как мать. Называй как хочешь, — ответила Роз.

— Тогда я всё равно буду звать тебя мамой.

— Тогда я всё равно буду звать тебя сыном.

— Мы странная семья, да? — сказал Красноклювик и улыбнулся. — Но мне вроде нравится.

— Мне тоже, — сказала Роз.

Глава 43. Гусёнок уходит из дома

Должно быть, тяжело, когда твоя мама — робот. Я думаю, что тяжелее всего Красноклювику было из-за того, что он ничего не знал о Роз. Откуда она взялась? Каково это — быть роботом? Всегда ли она будет рядом?

Эти вопросы без конца крутились у гусёнка в голове. Он очень любил маму, но в то же время чувствовал себя обманутым и злился. Наверное, тебе тоже знакомо это чувство. Роз догадывалась, что сыну нелегко, поэтому часто и подолгу разговаривала с ним про семью, про гусей и про роботов.

— А на острове есть ещё роботы? — спросил гусёнок однажды. Он сидел рядом с матерью в саду, но теперь встал и глядел ей прямо в глаза.

— Да, есть и другие, — ответила Роз. — Но они в нерабочем состоянии.

— Как это?

— Они вышли из строя, сломались. Для робота выйти из строя — это как умереть.

— А где эти роботы?

— На северном берегу.

— Я хочу посмотреть!

— Лучше не надо.

— Почему?

— Ты ещё маленький. Тебе рано смотреть на сломанных роботов. Я отведу тебя к ним, когда станешь постарше.

— Мама, я уже не маленький! — Красноклювик поднялся на цыпочки и выпятил грудку. — Мне целых четыре месяца!

— Прости, — возразила Роз, — но пока тебе туда нельзя.

Красноклювик возмущённо топнул лапкой и пропищал:

— Это нечестно.

— Мы сходим туда, когда ты подрастёшь. Я обещаю, — сказала ему мать.

— Но я хочу сейчас!

— Успокойся, пожалуйста.

— Ты даже летать не умеешь! Вот я сейчас улечу, и ты меня не остановишь!

Роз поднялась на ноги, и её длинная тень упала на сына. Гусёнок уже сам не понимал, что чувствует. Впервые в жизни он испугался собственной матери. В полной растерянности он развернулся, побежал к пруду, захлопал крыльями и улетел.

Глава 44. Маленький беглец

— *Ничего с твоим сыном не случится*, — сказала Большое Крыло. — Ты же знаешь, какие они бывают в этом возрасте.

— Нет, не знаю, — сказала Роз. — Пожалуйста, расскажи.

— Ах да, ты же… Ну, слушай. Красноклювик очень быстро растёт. У гусят-подростков часто бывают… перепады настроения. Это нормально. Ему просто надо немного побыть одному. Ты вырастила замечательного сына. Я уверена, он скоро вернётся домой. Постарайся не волноваться.

Но Роз всё равно волновалась — по крайней мере так, как может волноваться робот. Раньше Красноклювик никогда не убегал и не улетал из дому, и теперь мать вдруг начала представлять себе всё, что могло с ним случиться. А если начнётся буря? А если он упадёт и сломает крыло? Нет-нет, она должна найти сына, пока не стряслось какой-нибудь беды.

Куда мог отправиться Красноклювик? Только туда, где лежали разбитые роботы. Поэтому Роз во весь опор помчалась на север. Она перепрыгивала через валуны, ныряла под ветки и пересекала поляны, ни на миг не сбавляя скорость. Так она пронеслась через весь остров и наконец добралась до утёсов, на которые её когда-то выбросил океан.

Там она и нашла сына. Он стоял на краю скалы и смотрел вниз, на железные обломки, раскиданные по всему берегу. Глаза у него были мокрые.

— Пожалуйста, не сердись, — сказал он, увидев мать.

— Я не сержусь. Но ты, пожалуйста, не улетай так больше. Мало ли что могло случиться! Я очень волновалась.

— Прости, мама.

— Ну ладно, — сказала Роз. — У гусят твоего возраста бывают перепады настроения. Это нормально.

— Мама, я хочу знать, кто ты. Может, если поглядеть на тех роботов, мне станет понятнее.

— Наверное, ты прав. Почему ты туда не спустился?

— Я хотел, но потом мне стало страшно, — признался Красноклювик. — Давай спустимся вместе?

— Хорошо, — сказала Роз. — Я пойду с тобой.

Глава 45. Сломанные роботы

Гусёнок медленно планировал вниз, ловя ветер, пока его мать спускалась по утёсам. Наконец все каменные карнизы, и гнёзда чаек, и упрямые карликовые деревья остались позади. Теперь Красноклювик и Роз стояли на прибрежной гальке, а утёсы возвышались у них за спиной.

Берег заметно изменился. Ящик, в котором лежала Роз, исчез: видимо, его унесло волнами. Пропали и многие детали роботов. Те, что остались, затянуло водорослями или засыпало песком. В них поселились крабы и другие обитатели морского берега. У одного разбитого робота ещё уцелели голова и ноги. Роз и Красноклювик присели рядом и долго изучали трубки и пружинки, которые торчали из треснувшего корпуса.

— Эта штука раньше была похожа на тебя? — спросил гусёнок.

— Да, это робот той же модели, — ответила Роз.

— А теперь он умер?

— Почти. Он сломался.

— А ты тоже умрёшь, мама?

— Да, наверное, я тоже когда-нибудь сломаюсь.

— А я умру?

— Всё живое в конце концов умирает.

Красноклювик поёжился от страха.

— Сынок, это будет очень нескоро! — Роз погладила гусёнка по спине. — Сначала ты проживёшь долгую счастливую жизнь. Не думай о смерти.

Красноклювик вздохнул с облегчением и тут вдруг заметил небольшую круглую шишечку на голове робота.

— А это что такое? — спросил он.

Роз наклонилась поближе.

— Это кнопка. Она есть у роботов и других приборов. На неё нажимают, чтобы прибор заработал.

Красноклювик тут же стал нажимать кнопку.

Щёлк, щёлк, щёлк.

— Ничего не получается, — сказал он. — Это потому, что робот сломанный, да?

Щёлк, щёлк, щёлк.

— Мама, а у тебя тоже есть кнопка?

Приоткрыв клюв, гусёнок смотрел, как голова матери начала поворачиваться и встала задом наперёд. На затылке действительно оказалась кнопка.

— Ух ты! Правда есть! — сказал он. — А я раньше и не замечал!

— Я тоже, — призналась Роз.

Гусёнок хихикнул.

— Видишь, мама? Тебе самой ещё учиться и учиться!

Роз потянулась к кнопке, но её рука автоматически остановилась на полпути. Она попробовала другой рукой, но и та застыла в воздухе.

— Похоже, я не могу сама нажать на кнопку, — сказала она. — Хочешь попробовать?

— А что случится?

— Наверное, я просто выключусь. Но потом ты сможешь ещё раз нажать кнопку и включить меня. Я так думаю.

— Ты так думаешь? — пискнул Красноклювик. — А если нет? А если ты всё забудешь? А если ты вообще не проснёшься? Мама, я не хочу тебя выключать!

Роз повернула голову в привычное положение и увидела, что сын снова дрожит от страха. Она встала на колени рядом с ним и тихонько сказала:

— Малыш, не надо меня выключать, если не хочешь! Прости, что напугала тебя. Всё в порядке?

— Вроде да, — Красноклювик всхлипнул и вытер лапкой глаза. Внезапно он услышал громкий плеск. Это выдры резвились в солёной воде. Гусёнок никогда ещё не видел выдр, поэтому во все глаза наблюдал, как они плавают, ныряют и гоняются друг за другом. Их веселье было таким заразительным, что гусёнок снова заулыбался.

— Привет, меня зовут Красноклювик! — крикнул он погромче, чтобы его голос не заглушил прибой. — А это моя мама! Её зовут Роз!

Когда выдры впервые увидели Роз, они решили, что это страшное чудовище. Но с тех пор им не раз говорили, что она очень дружелюбна и даже усыновила гусёнка-сироту. Поэтому теперь они приветливо улыбнулись Роз и Красноклювику, а потом подплыли ближе и с плеском выбрались на скалы.

— Здравствуйте! — сказала самая крупная выдра. — Рада познакомиться. Вообще-то, Роз, мы с тобой уже встречались. Не знаю, помнишь ли ты? Меня зовут Дымка.

— Да-да, я помню, — ответила Роз. — Значит, ты Дымка? Очень приятно.

— Вы знакомы? — удивился гусёнок.

— Эти выдры — первые, кого я увидела на острове, — объяснила ему мать. — И они же первые, кто от меня сбежал!

— Ты уж извини, — сказала Дымка, пока остальные зверьки обнюхивали ноги Роз. — Понимаешь, Красноклювик, когда мы нашли твою маму, она лежала в ящике, а вокруг неё было что-то мягонькое и такое приятное…

Красноклювик насупился.

— Ты не представляешь! Она казалась такой маленькой, вся была так аккуратно сложена…

Красноклювик засопел.

— Мы думали, она неживая. Но потом мы залезли в ящик, а она вдруг ожила и встала, как такое огромное блестящее чудище!

У Красноклювика в глазах всё поплыло от слёз, и мать подхватила его на руки.

— Ну что ты, малыш? — прошептала она ему на ухо.

— Мама, я сегодня не могу больше слушать про роботов, — шепнул он в ответ.

— Извините, выдры, — сказала Роз. — Нам пора идти.

— Надеюсь, мы не расстроили малыша? — заволновалась Дымка. — Я просто думала, ему будет интересно узнать, как мы познакомились!

— С ним всё в порядке, — дружелюбным голосом сказала

Роз. — Но у нас был тяжёлый день, пора возвращаться домой. Рада была снова увидеться. Пока!

Роз повернулась и быстрыми длинными шагами пошла прочь, унося сына подальше от берега и от разбитых роботов.

— Хочешь, сядь ко мне на плечо и поднимемся вместе, — предложила она, добравшись до утёсов.

— Я лучше полетаю, — сказал гусёнок. — Встретимся дома.

Красноклювик захлопал крыльями и исчез в небе, а Роз полезла вверх по скале. Она карабкалась ловко и уверенно, забираясь на каменные карнизы и обходя большие валуны. Наконец она подтянулась на руках и оказалась на вершине. А там её уже поджидали два молодых медведя.

Глава 46. Сражение

— *Здравствуйте, медведи*. Меня зовут Роз.

— Да уж, мы знаем, — ехидно сказала медведица. — Какая приятная встреча!

— Очень, очень приятная встреча, — сказал её брат.

— Да что ты вечно за мной повторяешь! — рявкнула медведица. — Это меня бесит!

— Я просто хотел тебя поддержать.

— Говорить буду я!

— Да делай что хочешь! Всё равно ты противная!

Семейную ссору прервал дружелюбный механический голос:

— С кем имею удовольствие разговаривать?

— Ах, какие мы невежливые! — сказала юная медведица. — Меня зовут Колючка, а это мой брат Репейник. Он ещё маленький.

— Я не маленький! — пробурчал Репейник себе под нос.

— Очень приятно познакомиться, — сказала Роз. — Но, боюсь, мне пора идти.

— А я боюсь, что мы тебя не отпустим! — Колючка загородила дорогу Роз. — Мы с братом не любим чудищ!

— Я не чудище. Я робот.

— Да какая разница! Ты нам не нравишься, — сказал Репейник.

— Говорят, ты очень удобно устроилась у нас на острове, — прорычала Колючка. — А мы тебе сделаем очень *не*удобно!

— Да, мы тебе сделаем очень *не*удобно!

— Хватит за мной повторять, Репейник!

Бедная Роз попала в серьёзную переделку. Медведи надвигались прямо на неё, а она не могла отступить — ведь сзади была пропасть, — не могла сбежать и драться тоже не могла. Она совершенно не знала, что делать. Но прежде чем ей хоть что-то успело прийти в голову, раздался громкий возмущённый писк и шум крыльев.

— Не трогайте мою маму! — Красноклювик спланировал вниз и завис в воздухе между Роз и медведями.

— А, значит, слухи не врут! — засмеялась Колючка. — У тебя правда есть полоумный гусёнок, который думает, что ты его мать! Как можно быть таким идиотом? Включи мозги, гусёнок, и лети отсюда, пока мы тебе перья не повыдергали!

— Она права, Красноклювик, — сказала Роз. — Пожалуйста, дай мне самой разобраться.

Но гусёнок не отступал: он громко хлопал крыльями, пытаясь

защитить мать. Медведи покатились со смеху. Затем Колючка махнула лапой и сбила Красноклювика прямо на землю. Он несколько раз кувыркнулся и растянулся на спине, оглушённый и растерянный.

— Это наш остров! — рявкнула Колючка.

— И тебе пора убираться! — рявкнул её брат.

Роз выпрямилась во весь рост. Она постучала себя кулаком в грудь и грозно зарычала. Но медведи не испугались, а зарычали в ответ. А затем бросились в атаку.

Колючка вцепилась в Роз медвежьей хваткой, прижала ей руки к телу. Репейник повис у Роз на ногах. Она попыталась стряхнуть с себя медведей, но на этот раз они не собирались отпускать добычу. Втроём они рухнули на землю, подняв облако пыли. Постепенно этот живой клубок подкатывался всё ближе к обрыву.

Внезапно из-за деревьев выскочило что-то бурое и огромное — это мать-медведица пришла на выручку. Она была похожа на разъярённую меховую гору. Казалось бы, несчастной Роз пришёл конец. Но медведица вовсе не собиралась помогать своим детям. Она прибежала, чтобы отогнать от Роз этих драчунов.

— Колючка! Репейник! *Сию же секунду марш сюда!*

Подросткам стоило бы пойти на материнский зов. Но они притворились, что ничего не слышат. Колючка ударила когтистой лапой по корпусу Роз, а Репейник вцепился ей в ногу. Он взялся обеими лапами за ступню, приподнял её, а потом изо всех сил крутанул.

Всё дальнейшее произошло в считаные секунды. Сначала раздался странный *щелчок*, правая ступня робота отделилась от ноги и подлетела в воздух. Потом куча-мала распалась. Роз и Колючка откатились в сторону. А Репейник кувыркнулся через голову и полетел

с обрыва

прямо

вниз.

Ты знаешь, какой звук самый страшный на свете? Это вой медведицы, которая видит, как её медвежонок падает в пропасть. Материнский плач был таким громким, что Красноклювик вздрогнул и очнулся. От жуткого воя по всему телу Роз пробежала дрожь. Этот звук услыхали все звери и птицы на острове. И только Репейник на него не отозвался. Мать-медведица повыла и затихла; её огромное тело бессильно опустилось на землю.

Роз проводила взглядом свою оторванную ногу, которая, описав широкую дугу в воздухе, пролетела мимо чаек, ударилась о камень, разбилась вдребезги, а осколки сразу же подхватило

море. И тут Роз заметила какое-то бурое пятно на отвесном склоне. Репейник! Он повис на деревце, которое проросло из расселины в скале. Медвежонок из последних сил цеплялся зубами за ствол и глядел на Роз огромными перепуганными глазами.

— Я вижу Репейника! — крикнула Роз. — Хватайте меня за ноги! Быстро!

Мать-медведица и Колючка кинулись к роботу. Они крепко

взялись лапами за ноги Роз и стали медленно, осторожно опускать её головой вниз — прямо в пропасть. Репейник жалобно скулил, глядя, как приближается железная голова. Потом его обхватили сильные руки, и громкий голос крикнул:

— *Тащите нас наверх!*

Медвежонок выпустил дерево из пасти и всхлипнул:

— Пожалуйста, не урони меня! Я не хочу умирать!

— Не бойся, я тебя не уроню, — пообещала Роз.

Следующие несколько секунд тянулись бесконечно. Колючка с матерью осторожно вытаскивали Роз наверх: сначала появились ноги, затем корпус, потом наконец голова и руки, сжимавшие медвежонка. Репейник освободился и бросился прямо в объятия матери и сестры.

Глава 47. Великое шествие

— *Тебе больно?* — Красноклювик потрогал гладкий железный шарнир в том месте, где раньше была ступня.

— Нет, мне не больно, — ответила Роз. — Но ходить теперь будет сложно.

Медведи сгрудились у гусёнка за спиной и озадаченно смотрели на укороченную ногу робота. Они ничего не понимали. Почему ступня вдруг взяла и отвалилась? И почему Роз так спокойна?

— Роз, мне ужасно стыдно, что мои дети на тебя напали! — сказала мать-медведица. — Они совершенно отбились от рук!

— Ничего-ничего. В их возрасте это бывает.

— Спасибо тебе, что вытащила Репейника. Они с сестрой больше никогда тебя не тронут. Да, дети?

— Да, мама, — в один голос ответили медвежата.

Роз попробовала немного пройтись. Ноги у неё теперь были разной длины, поэтому она раскачивалась туда-сюда. На ровной земле это не очень мешало, но в лесу дело пошло гораздо хуже. Круглый и гладкий шарнир скользил по траве, поэтому Роз решила прыгать на исправной ноге. Два-три шумных скачка — и она врезалась в дерево. Ещё два — и с треском рухнула в кусты.

— Прости, что я сломал тебе ногу, — вздохнул Репейник, помогая ей вылезти из зарослей.

— Ладно, прощаю, — ответила Роз. Трудно сказать, могла ли она искренне его простить. Но Репейнику от её слов стало легче.

— Кажется, домой мне придётся ползти, — решила Роз в конце концов.

— Ни в коем случае! — воскликнула мать-медведица. — У меня есть идея получше.

С этими словами она растянулась на земле, а медвежата помогли Роз взобраться ей на спину. Затем Красноклювик вспорхнул на широкое медвежье плечо. Как только оба пассажира устроились, медведица поднялась, и вся компания двинулась вперёд через лес.

Роз весила немало, но для огромной медведицы это были сущие пустяки. Она спокойно шла вразвалочку, как будто каждый день носила роботов на спине. Надо сказать, что наши путники выглядели очень необычно и даже торжественно. По дороге к ним присоединялись олени, еноты, птицы и прочие лесные жители. Всем хотелось поглядеть, как мама-медведица везёт на себе маму-робота. Шествие двигалось мимо раскидистых старых деревьев, по широким лугам и вдоль ручьёв, собирая всё больше и больше любопытных. Никогда ещё обитатели острова не ходили таким вот парадом. А во главе процессии, конечно же, была наша героиня, Роз.

Однако всему на свете приходит конец. Солнце уже клонилось к закату, и звери с птицами понемногу стали возвращаться домой. До Гнезда добрались лишь первые участники «парада» — то есть Роз, медведи и Красноклювик.

— Вот мы и на месте, — сказала мать-медведица, помогая Роз спуститься на землю у порога. — Правда же, домой лучше ехать, чем ползти?

— Да, это было замечательно! — сказала Роз. — Лучший конец дня и представить нельзя. Спасибо тебе огромное!

— Да, здорово было! — пискнул и гусёнок. — Вот мои друзья удивятся, когда я скажу, что прокатился по лесу на медведе!

— Рада, что вам понравилось, — улыбнулась мать-медведица. — Должна же я была хоть чем-то помочь после того, что натворили мои дети!

Тут она перестала улыбаться, наморщила лоб и грозно посмотрела на медвежат, которые внезапно очень заинтересовались каким-то камешком на земле.

Было уже поздно, и день у всех выдался тяжёлый. Поэтому медведи быстро попрощались и пошли домой, в свою пещеру. Роз и Красноклювик долго стояли в саду и глядели вслед новым друзьям. Наконец гусёнок тихо спросил:

— Мама, ты теперь сможешь ходить?

— Посмотрим, сынок, — ответила Роз. — По крайней мере, я точно знаю, кого позвать на помощь. А теперь давай-ка ложиться

спать.

Глава 48. Новая нога

Папаша Бобёр озадаченно глядел на шарнир, которым теперь заканчивалась нога Роз.

— Никогда ещё такого не делал, — хмыкнул он, потирая лапой усы. — Значит, так: нам надо решить три задачи. Во-первых, ступня должна цепляться за землю и не скользить. Во-вторых, она должна быть прочной. И в-третьих, вот ещё вопрос: как её прикрепить к ноге? Пожалуй, надо поговорить с друзьями.

— Мама будет снова ходить? — спросил Красноклювик.

— А? — папаша Бобёр так задумался, что ничего не слышал. — Ах да. Не волнуйся, сынок, что-нибудь придумаем. Дело мастера боится!

Он с плеском нырнул в пруд и через минуту снова вылез на берег, держа в лапах круглое мокрое полено.

— А вот и твоя новая нога! — сказал он и весело похлопал по деревяшке хвостом.

— Очень приятно, — ответила Роз.

— Правильно, главное — не падать духом! Отличное дерево, ничего твёрже я в жизни не грыз. Нужно только отмерить всё как следует.

Папаша Бобёр уложил деревяшку рядом с Роз, прищурился и смерил её взглядом. Затем переложил и поглядел на неё с другой стороны. После этого мастер разметил дерево когтями и принялся за работу. Бобёр долго обгрызал, обгладывал и обтачивал полено, то и дело поворачивая его в лапах.

Белочка Болтушка сидела на ветке прямо у него над головой и трещала без умолку:

— А я один раз видела, как лиса поймала ящерицу за хвост, а хвост — раз! — и отвалился. А ящерица — шнырь! — и убежала. А потом у неё вырос новый хвост, и у Роз теперь тоже будет новая нога. Здорово, да?

Понемногу дерево приобретало нужную форму, и вот папаша Бобёр поставил на землю готовую деталь. Она была немного похожа на ботинок. Мастер попробовал надеть её на шарнир Роз, но выемка оказалась маловата. Он обточил деталь ещё чуть-чуть, и теперь она пришлась как раз впору.

— Отлично! — сказал папаша Бобёр. — Сейчас придут мои ребята, принесут нам ещё кое-что. А вот и они! Познакомьтесь, это мои друзья: Тыква, Брюква и Ботва. Но я их зову «Пушистая банда».

В сад деловитой походкой вошли три упитанных енота. За собой они волочили большой моток виноградной лозы.

— Здрасьте, — сказал енот Тыква.

— Здрасьте, — сказал енот Брюква.

— Здрасьте, — сказал енот Ботва.

Дорогой читатель, ты, наверное, знаешь, что у енотов очень ловкие лапки. Пушистая банда сразу взялась за дело: приятели обмотали лозой ногу робота вместе с новой деревянной ступнёй. Лоза отлично улеглась поверх вмятин и царапин. Когда обмотка была готова, папаша Бобёр запрокинул голову и громко позвал:

— Эй, Молоток! Нам нужна помощь!

Сначала никто не отозвался. Потом сверху послышалось звонкое:

— Тук-тук-тук!

— А вот и он, — улыбнулся папаша Бобёр.

В сад прилетел очень нарядный дятел с красным хохолком на голове.

— Вызывали? — мелодичным голосом спросил он.

— Да, дружище! Познакомьтесь, вот ещё один мой приятель — Молоток. Слушай, Молот, нам нужна смола. Причём хорошая, липкая. Можешь раздобыть?

— Конечно, могу, — сказал дятел. — У вас же прямо во дворе есть отличная сосна!

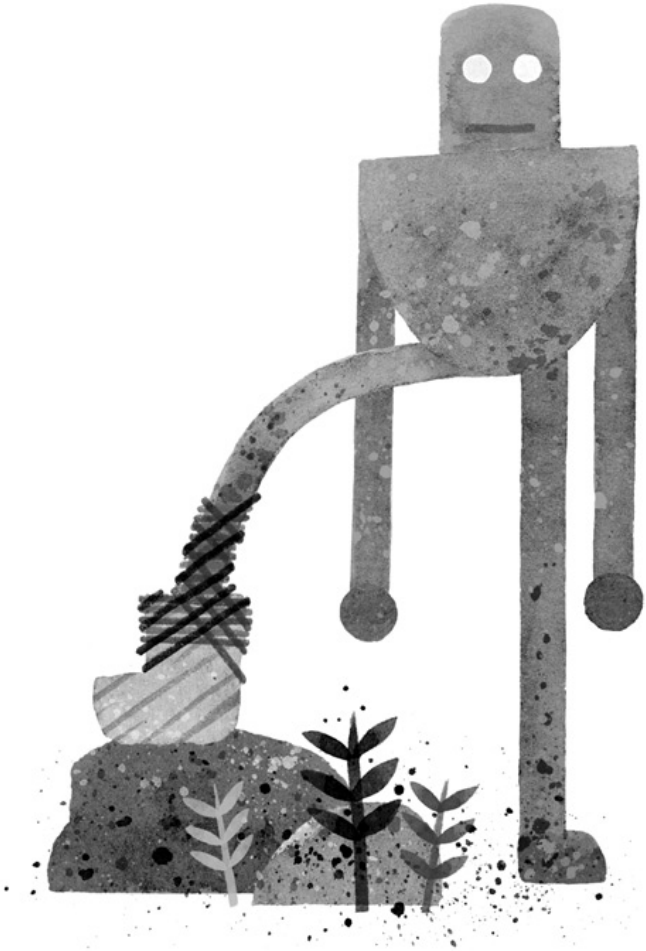
Молоток запрыгал к старому корявому дереву. Он клювом продолбил несколько глубоких дыр в сосновой коре, и по стволу потекла густая душистая смола. Папаша Бобёр набрал полные горсти и хорошенько обмазал смолой деревянную ступню и обмотку из лозы. Через некоторое время смола высохла, и новая нога Роз была готова.

— Это просто чудо! — приговаривала Роз, гуляя по саду. — Я теперь вся как новенькая!

Папаша Бобёр, Молоток и еноты ужасно гордились собой. Ведь они сделали такое доброе дело! Но всё-таки это была первая деревянная нога, которую они смастерили на своём веку. Уже через неделю лоза ослабла, и ступня начала болтаться туда-сюда. Мастера снова пришли к Роз, уверенные, что уж теперь всё выйдет как надо. Они нашли древесину ещё твёрже и лозу ещё прочнее. Они придумали разогреть смолу на огне, прокипятили её и получили отличный клей. Они меняли конструкцию так и сяк, пока наконец не сделали Роз надёжную деревянную ногу.

— Ай да мы! — папаша Бобёр постучал лапкой по своему шедевру. — Я знал, что всё получится!

Теперь Роз передвигалась медленнее, чем раньше, и немного хромала. А в остальном её жизнь наладилась, что очень порадовало её друзей, но больше всех, конечно, Красноклювика.



Глава 49. Отважный летун

С помощью матери Красноклювик понемногу стал настоящим королём воздуха. Он был не самым большим и не самым сильным среди ровесников — зато самым умным и учёным. Они с Роз подолгу наблюдали, как летают другие птицы. Бывало, они часами смотрели, что выделывают в воздухе орлы, совы, воробьи и грифы. Потом мать и сын отправлялись на вершину любимого холма, и там Красноклювик отрабатывал увиденные приёмы. Вскоре он научился и нырять, и пикировать, и парить в воздухе. Взрослые гуси хмурились, глядя на его трюки, но гусята-подростки считали его своим героем.

Каждое утро его ровесники стайкой собирались на пруду и ждали, когда Красноклювик поведёт их в небо. А через несколько часов он возвращался домой, важно расправлял хвостик и рассказывал Роз про свои воздушные приключения:

— Представляешь, мама, другие гусята не знали, что тёплый воздух поднимается вверх! Так что я нашёл тёплый поток, и мы целый день в нём кружились. Нам даже не надо было махать крыльями!

— Мама, ты видела, какая сегодня была гроза? Когда задул северный ветер, мы поняли, что дело плохо. Пришлось прятаться в кустах и пережидать бурю!

— Мама! Сегодня мы попробовали летать строем! Мы водили по очереди, но всем понравилось, как веду я, поэтому чаще всего я был главным.

Глава 50. Кнопка

Красноклювик часто думал про маленькую кнопку на затылке у матери. Роз тоже вспоминала о ней. Мать и сын поневоле гадали, что будет, если нажать на неё. Однажды они решили, что пришло время это выяснить.

Роз сидела на полу в доме. Красноклювик стоял на каменной скамейке у неё за спиной, нервно переминаясь с лапки на лапку.

— Если ты готов, то и я готова, — сказала она.

— Ладно, — сказал гусёнок. — Давай посмотрим.

Красноклювик глубоко вздохнул.

Щёлк.

Тело Роз обмякло.

Её привычное тихое жужжание понемногу замолкло.

Глаза стали чёрными и тусклыми.

— Мама, ты меня слышишь?

Ответа не было. Красноклювик слез со скамейки, обошёл вокруг матери и заглянул ей в лицо. Странный механический свет её жизни погас. Гусёнок ещё никогда не чувствовал себя таким одиноким.

Теперь можно было снова включить машину. Но вдруг мать не проснётся? Или проснётся совершенно другой и не узнает его?

Гусёнку страшно было нажать кнопку, но ещё страшнее было её не нажать.

Он опять глубоко вздохнул.

Щёлк!

Голова Роз приподнялась.

Послышалось тихое жужжание.

Глаза робота разгорались всё ярче и ярче.

— Мамочка, ты меня слышишь?

— Здравствуйте! Я робот ROZZUM 7134, но вы можете называть меня Роз, — произнёс механический голос на незнакомом языке. Сердечко Красноклювика отчаянно забилось: неужели сбылись его худшие опасения? Но через несколько секунд Роз сказала своим обычным голосом на языке животных:

— Привет, сынок. Долго я спала? Мне показалось, всего минутку.

— Ты спала минут пять, — ответил гусёнок, прижимаясь к боку матери. — Но мне показалось, целую вечность.

Глава 51. Осень

Дни становились всё короче. Воздух становился всё прохладнее. Однажды утром Роз вышла в сад и увидела на земле иней. На острове наступила осень.

Листья, которые Роз и гусёнок раньше видели только зелёными, стали ярко-жёлтыми, оранжевыми и багровыми. Потом они начали отрываться от веток и падать на землю. Теперь в лесу всё время слышался шорох звериных шагов по сухой листве. Падали жёлуди, орехи и шишки; иногда они со стуком отлетали от железных боков Роз. Цветы завяли, их аромат исчез. С каждым днём на острове пропадали летние краски и запахи.

Менялись и лесные жители. Пушистые животные отращивали новый густой мех. Птицы отращивали новые густые перья. Все остальные искали себе новые дома на зиму.

— Ква-ква! Холодно нынче, — сказала одна лягушка другой. — Ещё немного, и пора спать!

— И не говори! Поищу себе норку поглубже, — проквакала в ответ её соседка. — А ты уже нашла?

— Нет ещё, подожду недельку. Понежусь на солнышке, пока можно. Ква!

Многие жители острова уже подумывали о зимней спячке. Лягушки, пчёлы, змеи и даже медведи готовились забраться в убежища и провести там холодные месяцы.

Другое дело — птицы. Кое-кто из них, например совы и дятлы, собирались зимовать в своих гнёздах и делали запасы еды. Но перелётным птицам вскоре предстоял дальний путь в

заморские зелёные края. В числе путешественников были и дикие гуси.

Глава 52. Стая

Красноклювик вошёл в дом, медленно переставляя лапки. Вид у него был задумчивый.

— Мама! Другие гусята говорят, что скоро нам придётся улететь. Что мы полетим за море и вернёмся только весной. Это правда?

— Да, сынок, — сказала Роз, — ты же знаешь, что гуси зимуют в тёплых краях, на юге.

— А ты будешь там с нами?

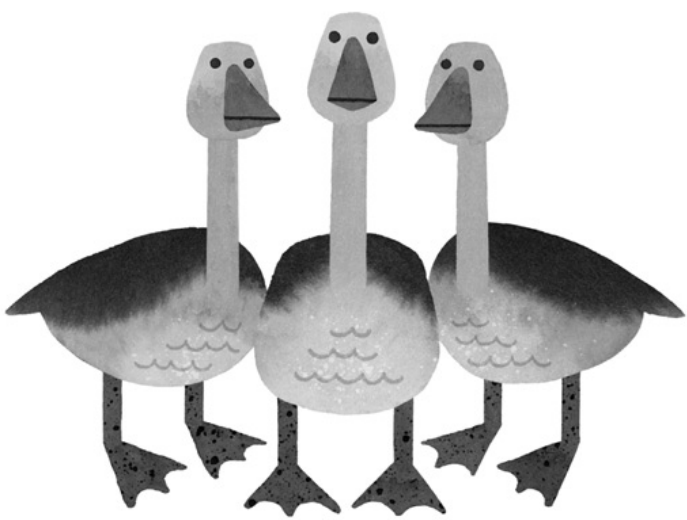
— Я не умею ни летать, ни плавать. Так что я буду зимовать здесь, на нашем острове.

— А можно мне остаться с тобой?

— Нет, сынок, тебе лучше улететь со всей стаей.

— А долго мы будем там жить? Куда мы полетим? Когда вернёмся? — сыпал вопросами Красноклювик.

— Я не знаю, — сказала Роз. — Давай пойдём и спросим у других гусей.



Робот с гусёнком отправились на пруд. Там как раз были тётушка Большое Крыло и её подруги. Роз поздоровалась с почтенными гусынями и объяснила:

— Красноклювик хочет кое-что узнать про перелёт и зимовку.

— Мы сейчас всё тебе расскажем! — пообещала Большое Крыло. — Спрашивай, малыш.

— Долго ли нам лететь? И куда? Когда мы вернёмся домой?

— На юг лететь недели две, — начала Большое Крыло. — Но

всё зависит от погоды.

— Мы будем зимовать на огромном прекрасном озере посреди широкой зелёной равнины. Там соберётся много-много стай, — сказала другая гусыня.

— А сюда мы вернёмся месяца через четыре. Или пять. Смотря какая будет погода, — добавила ещё одна тётушка.

По дороге домой Красноклювик признался матери:

— Меня теперь всё время тянет в небо. Не просто полетать, как раньше, а улететь далеко-далеко. В большое путешествие!

— Это говорят твои инстинкты, — объяснила Роз. — У всех животных и птиц есть инстинкты. Они помогают выжить.

— А у тебя тоже есть инстинкты? — спросил гусёнок.

— Да, есть. Они помогают выжить и мне.

— Мои инстинкты хотят, чтобы я летел на юг, — вздохнул Красноклювик. — Жалко, что тебя там не будет, мамочка. Я буду за тебя волноваться.

— Не надо, малыш. Ничего со мной не случится, — сказала Роз. — Подумаешь, зима!

Глава 53. В путь-дорогу

В последнюю ночь перед отлётом Красноклювик спал плохо. Роз долго смотрела, как он ворочается с боку на бок. Наконец сын прижался к ней, и она стала укачивать его, как раньше, когда он был совсем маленьким.

На рассвете гусёнок вышел из дому и посмотрел на пруд. Вода была тихая-тихая. В небе лениво плыли лёгкие облачка. Гуси уже собирались на берегу. И тут вверху на дереве что-то зашелестело.

— Сегодня улетаете, да? — спросила Болтушка с удобной ветки. — Здорово! Ты так много всего увидишь, встретишь всяких зверей и птиц! А там, где вы зимуете, будут белки? Если будут, передавай от меня привет!

— Да, сегодня летим, — сказал Красноклювик. — Стая уже собирается.

— А тебе весело? Или грустно? Или страшно?

— Всего понемножку.

Белочка шепнула:

— Не переживай из-за мамы. Я за ней присмотрю. Со мной она точно не пропадёт!

Красноклювик улыбнулся.

— Боюсь, что пора прощаться, — сказала Роз, выходя во двор.

— Сейчас, мам, — кивнул гусёнок. — Болтушка, пока! До весны!

— Счастливого полёта, Красноклювик! — Белочка снова забралась на верхушку дерева. — Пусть у тебя будет много-много волнующих приключений! Только не слишком волнующих: я не хочу, чтобы с тобой случилось что-то опасное! Пока-пока!

Гуси возбуждённо шумели и толкались на берегу, готовясь к отлёту. Отцы собрались в кучку и обсуждали предстоящий полёт. Матери считали гусят по головам.

— Красноклювик, иди к нам! — позвала Большое Крыло из толпы. — Сейчас начнётся!

— Тишина! Прошу внимания! — громко сказал самый большой гусь. — Как вы знаете, меня зовут Длинное Перо, и в этом году я поведу стаю на юг. Пожалуйста, собирайтесь семьями. Как только мы взлетим, каждая семья займёт нужное место в строю, и начнётся первая часть нашего пути. Есть ли вопросы?

— У меня есть вопрос, — раздался громкий металлический голос. — Мой сын летит один, без семьи. Где будет его место в строю?

Вся стая повернулась к вожаку.

— Пусть летит рядом со мной, — сказал Длинное Перо. — Я слышал, что Красноклювик знает разные трюки. Глядишь, и поможет мне в дороге.

Через минуту на берегу громко захлопали крылья: стая поднималась в воздух. На Красноклювика и Роз посыпались гусиные перья и пух.

— Теперь ты совсем взрослый, — сказала Роз сыну. — Я так горжусь тобой, сынок. Ты у меня молодец.

Красноклювик взлетел на плечо матери.

— Спасибо, мамочка, — он вытер крылом глаза. — Ну что, будем прощаться?

— Ненадолго. Скоро придёт весна, и мы снова будем вместе.

— Я буду ужасно скучать, — сказал Красноклювик и потёрся щекой о голову Роз.

— И я по тебе тоже, — сказала Роз и потёрлась щекой о голову сына.

Молодой гусь глубоко вздохнул. Потом расправил хвостовые перья, хлопнул крыльями и взмыл в небо к своей стае.

Сначала гуси летели просто так, без всякого порядка. Но понемногу каждый занял своё место, и в небе выстроился клин. Во главе строя был вожак Длинное Перо, а у его левого крыла держался Красноклювик. Они кружили в небе, пока остриё клина не развернулось на юг, — вот так гуси начали своё долгое путешествие. Роз забралась на верхушку дерева и оттуда глядела им вслед, пока стая не скрылась за горизонтом.

Глава 54. Зима

На острове стало очень тихо. Перелётные птицы улетели; многие звери впали в спячку. Все остальные занимались нехитрыми зимними делами. Все, кроме Роз. Теперь, оставшись одна, она совершенно не знала, что делать. Она подолгу стояла в опустевшем саду и смотрела, как пруд покрывается белой корочкой льда. Иногда она слышала, как подо льдом возятся её приятели-бобры, и гадала, когда теперь их увидит.

Это продолжалось, пока с неба не начали падать снежинки. Они кружились на ветру и потихоньку заметали землю, деревья и робота в саду. Поэтому Роз ушла внутрь, в Гнездо, завалила вход камнем и села на пол в тёмной комнате.

Текли часы, дни, недели, а Роз так и сидела без движения. Двигаться ей было незачем: дома она чувствовала себя в полной безопасности. На свой лад она тоже впала в спячку, как многие лесные жители.

Её тело расслабилось.

Тихое жужжание постепенно умолкло.

Глаза Роз перестали светиться.

Наверное, она могла бы несколько веков зимовать вот так в полной темноте. Но её спячка внезапно прервалась, когда солнечный луч упал ей на лицо и подзарядил её пустую батарею.

Тело Роз ожило.

Раздалось негромкое жужжание.

Её глаза загорелись красным огоньком.

— Здравствуйте! Я робот ROZZUM 7134, но вы можете называть меня Роз, — сказала она механическим голосом.

Когда все её системы вновь заработали, Роз увидела вокруг себя горы снега и поломанных веток. Крыша Гнезда обвалилась, и теперь комната была залита солнечным светом. С каждой минутой Роз становилась всё сильнее и сильнее. Но теперь она ощущала и холод. Её шарниры плохо сгибались, а мысли текли очень медленно. Поэтому она поднялась, расчистила место на полу и развела там костёр. Снег в комнате начал таять, и датчики робота понемногу отогрелись. Когда Роз почувствовала, что готова, она выбралась наружу через дыру в потолке и оказалась в ослепительно-ярком, незнакомом мире.

Всё вокруг было покрыто толстым белым одеялом. Ветки деревьев прогнулись под тяжестью снега. Тёмный пруд тоже стал белым. Стояла полная тишина, и только снег хрустел под ногами Роз.

Когда Роз пробиралась по заснеженному лесу, от её корпуса тонкими струйками шёл пар. Она сунула руку в сугроб и вытащила длинную прямую ветку. Роз разломила её пополам и зашвырнула обе половинки в сторону дома. Через несколько шагов ей подвернулось упавшее дерево. Роз разрубила ствол на

куски и бросила их туда же. Потом нагнулась и стала разгребать ещё один снежный холмик.

Увы, из-под снега показался не сломанный сучок, а хорёк Шнырок. Он замёрз насмерть. Роз долго глядела на окоченевшее тельце, но всё же решила, что лучше оставить беднягу на месте.

Пока она собирала валежник, ей то и дело попадались новые жертвы холодов. Замёрзшая мышь. Замёрзшая птица. Замёрзший олень. Неужели погибли все жители острова? Нет, не все. Кое-где на снегу виднелись свежие следы.

Как мы знаем, дикая природа прекрасна, но может быть и очень жестокой. Зима выдалась на редкость суровая. С севера пришла лютая стужа, принесла с собой большие снега. Конечно, лесные звери готовились к зиме. Но ничто не могло подготовить больных и слабых к длинным ночам, когда деревья трещали от мороза, а над островом завывала метель.

Роз вернулась в Гнездо. Огонь растопил снег в комнате, превратил его в серую кашу. Роз немного постояла у очага, отогрелась, потом взялась за ремонт. Дыру в потолке она залатала ветками, потом замазала ветки глиной, а сверху завалила листьями. Всё было готово, но ведь ещё один снегопад мог опять обвалить крышу. Поэтому Роз решила днём и ночью поддерживать огонь, чтобы снег сразу же таял от тепла.

Она снова и снова ходила в лес и приносила оттуда большие охапки хвороста. Каждый раз, оказавшись в белой пустыне, она невольно вспоминала про замёрзшего хорька, и мышонка, и оленя. Сколько ещё таких бедолаг лежит там, под снегом?

Прежде чем уйти в дом на ночь, Роз громко-громко позвала всех, кто мог её услышать:

— Дорогие соседи! Не нужно мёрзнуть на улице! Переселяйтесь ко мне, здесь тепло и спокойно!

Глава 55. Гости

Свет костра лился из дверей дома, отгонял холодную зимнюю тьму. Роз сидела у очага и прислушивалась: за стенами гудел ветер, в огне потрескивали поленья. Но вот чуткие уши робота уловили новый звук — кто-то шёл на маленьких лапках по скрипучему снегу.

— Роз, я так замёрзла. Можно я посижу с тобой у огня? — спросил слабый голосок.

На свет медленно выбралась белочка Болтушка. Она вся дрожала, её пышная шубка обледенела. Согревшись у огня, она сразу же свалилась без сил. Роз бережно подняла её, уложила на тёплую каменную скамейку и оставила спать до утра.

Через час снова послышались шаги, и в Гнездо ввалилась замёрзшая семейка зайцев. Не говоря ни слова, они сбились кучкой в углу комнаты. Потом пришёл опоссум Белохвостик.

— Добрый вечер, — пробормотал он, притворяясь бодрым и весёлым. — Что-то п-п-п-прохладно сегодня, а?

Следующим на огонёк заглянул филин Хлоп, а за ним — три сороки и дрозд. Лис Рыжик всегда умел найти хорошее местечко, поэтому разлёгся прямо у очага. Потом пришёл сурок Лаз. Пушистые бандиты — еноты Тыква, Брюква и Ботва — притащили в Гнездо старушку черепаху. Ей было совсем худо. Лютый холод выгнал наружу зверей, которые должны были зимовать в подземных норках. Лишь самые крепкие и здоровые обитатели леса с самыми тёплыми домиками могли чувствовать себя в безопасности. В Гнезде собиралось всё больше и больше озябших зверей, и вскоре в комнате не осталось свободного места.

Многие гости впервые в жизни увидели огонь. Они глядели на него с опаской и надеждой. Лесные жители чуяли разрушительную силу огня, но в то же время от него шла и целительная сила, которая согревала их озябшие тела. Звери и птицы тянулись к пламени, жадно впитывали тепло, а затем отшатывались, когда тепло превращалось в палящий жар.

Очень важно было объяснить всем гостям, как обращаться с огнём. Поэтому Роз научила их разводить костёр. Она показала самым мелким животным, как надо складывать хворост и щепки. Те, кто был покрупнее, под её руководством сделали шалашик из поленьев. Потом еноты Брюква, Тыква и Ботва стали чиркать камнем о камень, и все гости радостно затопали и захлопали, когда им наконец удалось выбить искру.

Роз поглядела вокруг. Парочка кротов спала рядом с филином. Мышь устроилась на полу между двумя хорьками. Зайцы улеглись возле барсука. Никогда ещё хищники и их добыча не вели себя так мирно и дружелюбно. Но надолго ли хватит этой дружбы?

— Предлагаю объявить перемирие, как на заре, — сказала Роз. — Пока вы все в этом доме, никто не должен охотиться и нападать на других.

Филин Хлоп посовещался с друзьями-хищниками.

— Так тому и быть, — объявил он. — Мы, охотники, обещаем сдерживаться.

— Очень хорошо! — обрадовалась Роз. — Мой дом будет убежищем для всех.

Понемногу усталые гости засыпали. Даже ночные звери и птицы, обычно весёлые и бодрые в этот час, не устояли перед уютным теплом Гнезда. Роз старалась не мешать им и всю ночь тихонько подбрасывала дрова в огонь. Лишь когда за дверью посветлело, гости зашевелились и начали протирать глаза.

— Можете оставаться сколько хотите, — предложила им Роз. — Мой дом — ваш дом.

— Спасибо тебе, Роз. — Лис Рыжик осторожно перешагнул

через спящего зайца и обошёл дятла. — Я бы вряд ли пережил ещё одну ночь в лесу. Жаль, что сюда уже больше никто не поместится. — И лис тихонько выскользнул за дверь.

Роз поглядела на пол, где вповалку спали пернатые и мохнатые жители острова. В комнате яблоку негде было упасть. Если вечером придут новые гости, их придётся оставить на холоде. Но Роз не собиралась сидеть сложа руки.

Глава 56. Роз строит новые дома

Второй дом надо было сделать выше первого, иначе в нём не поместился бы лось Копыто. Он был огромный, как башня, с толстой мохнатой шкурой, но даже ему несладко приходилось в такие морозы.

Лось жил на другом берегу пруда, в густой чаще, где обитало множество зверей. Теперь все они в отчаянии дожидались тепла. Зимой дни короткие, поэтому Роз не хотелось тратить время и обходить пруд. Она решила проверить, выдержит ли её лёд: подбросила тяжёлый камень и посмотрела, как он отскакивает от белого гладкого панциря. Затем осторожно пробралась по льду и зашла в чащу. Там её уже поджидал Копыто. Лось молча отвёл Роз на поляну, где можно было построить новый дом. Для начала Роз развела костёр, и озябшие лесные жители потянулись к яркому горячему пламени. На морозе у них из ноздрей валил густой пар.

— Не волнуйтесь, — сказала им Роз. — Скоро вы все отогреетесь. Я кое-что придумала, но одна я не справлюсь. Мне понадобится ваша помощь.

Она попросила зверей собрать всё, что может пригодиться для строительства: большие камни, крепкие ветки, глыбы промёрзшей земли. У Роз уже имелся кое-какой опыт, да и армия помощников не подвела, поэтому на поляне быстро вырос новый дом. Лесные жители с радостью согласились на перемирие и набились в тесный, но тёплый шатёр.

— Поддерживайте огонь, и он спасёт вам жизнь, — объяснила Роз, подбрасывая полено в очаг. — Но будьте осторожны. Если пламя выйдет из повиновения, то станет смертельно опасным и может унести вашу жизнь.

К утру снова повалил снег, но это не помешало Роз выбраться из Гнезда и построить ещё одно убежище. Теперь она пошла на Большой луг, где ветром намело исполинские сугробы. Роз расчистила снег и поставила на лугу второй шатёр, потом взялась за третий, а потом и за четвёртый.

Вскоре по всему острову стояли спасительные шатры, и долгими зимними ночами из них лился тёплый свет. Звери и птицы собирались внутри, смеялись, болтали и поминали добрым словом свою верную подругу Роз.

Глава 57. Пожар

С дальнего берега пруда доносились странные звуки. Сначала послышался неразборчивый гомон, потом — громкий хор испуганных голосов. Над чащей встало необычное зарево, из-за белых деревьев повалил густой чёрный дым.

Роз выскочила из дома, вихрем промчалась по льду и

увидела, что второе убежище охвачено ревущим пламенем. Лесные жители в ужасе разбегались в разные стороны, искали спасения в глубоком снегу.

— Что случилось? — крикнула Роз, когда мимо неё галопом пронёсся лось Копыто.

— Мы положили слишком много дров! — крикнул он в ответ. — Пламя взметнулось до самого потолка!

— Моя дочка там, внутри! — простонала мать-зайчиха, указывая на горящий дом. — Помогите, пожалуйста! Кто-нибудь!

Роз не колебалась ни секунды. Она пробежала по снегу, пригнулась в дверях и зашла в комнату. Там всё было затянуто дымом и бушевал огонь. В очаге пылала огромная куча поленьев. В дальнем углу трясся от ужаса маленький пушистый комочек. Роз опустилась на четвереньки, проползла сквозь дым и осторожно взяла зайчонка на руки.

— Не бойся! — крикнула она, заглушая рёв пламени. — Всё будет хорошо!

Она повернулась к выходу, но дверь уже завалило горящими обломками. Поэтому она прикрыла малышку своим телом и проломила стену шатра. Во все стороны полетели пылающие куски дерева. Робот с зайчонком в руках вывалилась наружу, прямо в мягкий снег.

— Доченька моя! — разрыдалась мать-зайчиха. — С тобой всё в порядке? Роз, ты спасла мою девочку. Спасибо тебе, спасибо!

Когда все отошли на безопасное расстояние, Роз принялась тушить пожар. Её красноватые глаза внимательно осмотрели всё вокруг, а электронный мозг разработал план. Она разбежалась и запрыгнула на верхушку ближайшей сосны. В тот же миг дерево пригнулось и яростно затрясло ветками. Целая лавина снега обрушилась с него на горящий дом. Из-под сугроба с шипением повалил пар. Пламя быстро погасло, снег растаял, и вскоре о беде напоминали только чёрные обугленные брёвна посреди поляны.

Роз спустилась с дерева и стала ждать, когда вернутся испуганные звери и птицы.

— Хотите, построим новый дом? — спросила она.

Лесные жители переглядывались, не зная, что ответить. Конечно, теперь они боялись пожаров, но лютые морозы были ещё страшней. Поэтому звери и птицы собрались с силами и помогли Роз построить новое убежище на месте старого. Потолок они сделали повыше, а очаг — поглубже. На этот раз они взяли побольше камней и поменьше дерева. В доме решили держать запас воды на всякий пожарный случай. Но важнее всего было то, что жильцы дома теперь не понаслышке знали, как опасен огонь.

Глава 58. Зимние разговоры

Жизнь в Гнезде текла размеренно и спокойно, ведь Роз настояла на общем перемирии. Но когда жильцы уходили из дома в лес, они снова делились на хищников и добычу. По вечерам возвращались не все. Иногда бывало, что один из гостей Роз охотился на другого. Как ты понимаешь, после этого зверям и птицам не очень-то легко было смотреть в глаза друг другу по вечерам. Чтобы сгладить неловкость, они старались проводить время за приятной беседой у очага.

Вот какими были их зимние разговоры.

— Хотела бы я знать, что поделывает Красноклювик. — Белочка Болтушка лежала на спине и задумчиво глядела в потолок. — Где он? С кем он сейчас? Вспоминает ли он про нас и про наш остров?

— Конечно, вспоминает, — заверила её Роз. — И я тоже думаю о нём каждый день.

— Надеюсь, они спокойно долетели на юг. Представляешь, Красноклювик сейчас плавает в красивом озере и ест всякую вкуснятину! Наверное, новых друзей завёл. Пусть ему будет с ними хорошо! Только не очень-очень хорошо, потому что я хочу всю жизнь быть его самым лучшим другом!

— Конечно, вы с ним лучшие друзья! — сказала Роз. — Но я очень боюсь, что их стая тоже попала в морозы. Справятся ли они?

— Конечно, справятся! Не волнуйся, — ответила белочка. — Красноклювик отлично летает. Я уверена, он выведет стаю из любой беды.

— Да, летает он отлично, — вздохнула Роз. — Но я всё равно беспокоюсь.

— Жизнь коротка. — Старый сурок Лаз, как всегда, решил произнести речь у очага. — Мне повезёт, если я увижу весну. Не надо жалости. Я неплохо пожил на земле. Но вот что я вам скажу: если б можно было начать всё сначала, я бы больше помогал соседям. Всю свою жизнь я рыл норы. И у меня неплохо получалось! Но ведь они все под землёй, и никому, кроме меня, от них никакого проку! Этой зимой они даже и мне не помогли. А вот бобры молодцы, они работают для всех. Они построили плотину, и теперь у нас есть отличный пруд. Наверное, приятно знать, что приносишь большую пользу!

— Плотина — это ещё не всё, — сказал лис Рыжик. — Бобры научили Роз строить дома!

— Что верно, то верно, — кивнул Лаз. — Роз, твои постройки спасли половину острова! И подумать только, когда-то мы звали тебя чудищем! Я уж найду, чем тебя отблагодарить напоследок!

— Мне хватит и твоей дружбы, — сказала Роз.

— Ой, меня аж слеза прошибла! Нет уж, ты придумай, что тебе нужно.

— Мне нужна дружба. Друзья помогают друг другу, а мне скоро понадобится помощь. Мой разум пока силён, но ведь моё тело не вечно. Я хочу продержаться как можно дольше. А без друзей я этого сделать не смогу.

Звери и птицы молча слушали Роз и думали о собственной борьбе за жизнь. Все знают, что выжить в диком лесу нелегко. Однако Роз помогла обитателям острова, сделала их жизнь немножко легче. И теперь они все готовы были помочь ей.

— Я пережила девяносто три зимы, намного больше, чем любой из вас. — Старая черепаха Кра-Кра говорила тихо и медленно, но её всегда внимательно слушали. — И могу вам сказать: зимой становится всё холоднее, а летом всё жарче и жарче. Ураганы стали сильнее, чем раньше.

— Я слышала, что вода в океане поднялась, — сказала Болтушка. — Но как это может быть? Откуда в океане вдруг возьмётся лишняя вода?

— Это правда, океан поднимается, — кивнула Кра-Кра. — Мой покойный дедушка говорил, что когда-то давным-давно наш остров был вовсе не островом. Это была гора посреди равнины. А потом земля затряслась, провалилась, и вокруг горы появилось море. Так и получился наш остров. Звери и птицы с равнины забрались на гору, чтобы спастись от наводнения. В первое время

здесь было слишком много жителей. Еды и воды на всех не хватало. Но потом, после голода и болезней, осталось ровно столько зверей и птиц, сколько может прокормить наш остров. Так оно и повелось с тех пор.

У Болтушки от страха глаза стали совсем круглые.

— Но если воды в океане будет всё больше и больше, она же затопит наш остров! А я даже плавать не умею!

— Если остров когда и утонет, то очень, очень нескоро, — заверила её черепаха. — К тому времени мы все умрём, даже я.

— У всего на свете есть цель. — Теперь перед публикой выступал филин Хлоп. — Солнце даёт нам свет и тепло. Растения дают плоды и семена. Для этого они и созданы. А мы, филины, созданы для охоты!

— Мы, кроты, созданы, чтобы жить под землёй.

— Мы, еноты, созданы, чтобы таскать всякую мелочь!

— Роз, а ты для чего создана?

— Не знаю. Наверное, у меня нет цели.

— Ха! При всём уважении, не согласен! — возразил Хлоп. — По-моему, ты создана, чтобы строить.

— А по-моему, Роз создана, чтобы выращивать сады.

— Нет-нет, Роз создана, чтобы заботиться о сыне!

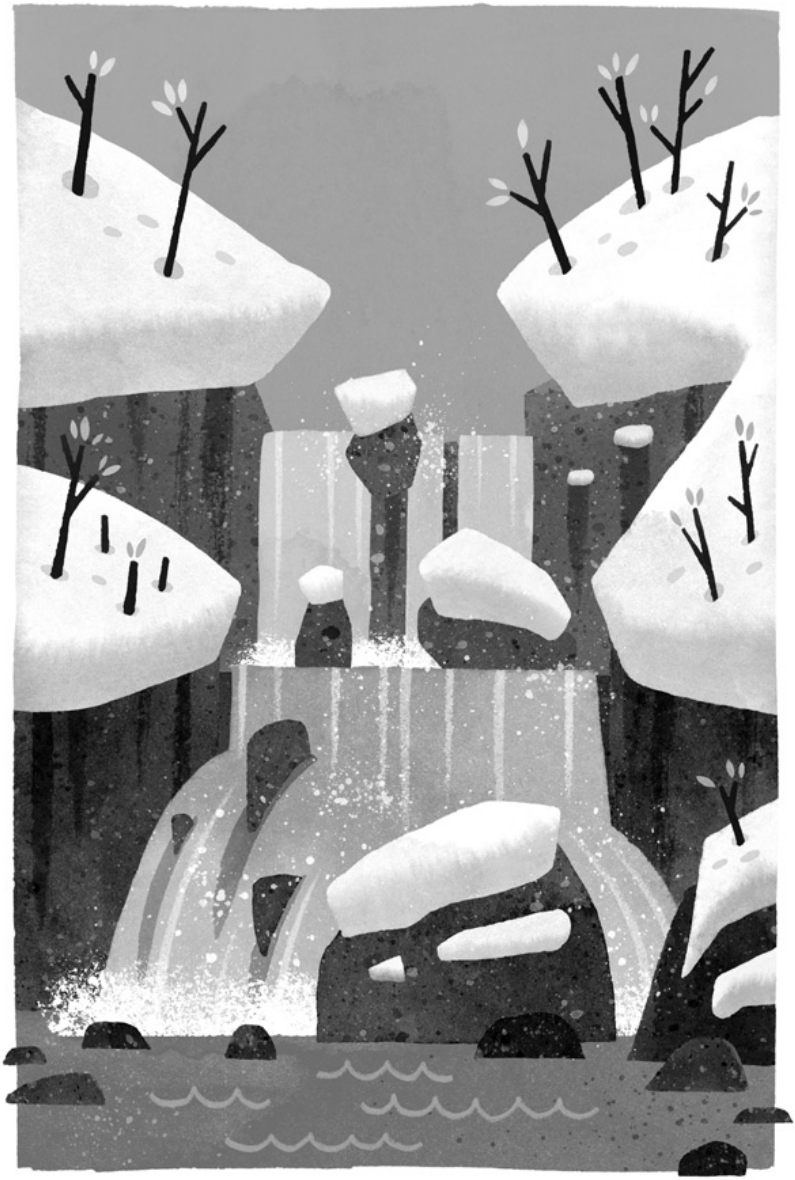
— Наверное, я создана, чтобы помогать другим.

Глава 59. Весна

Капель, журчанье, плеск воды. Зимнее одеяло снега и льда наконец-то начало таять. Из-под него проглянула бурая земля. На деревьях набухли зелёные почки. Там и сям зажглись яркие огоньки цветов. Пришла долгожданная весна, и остров ожил. Ещё совсем чуть-чуть, и везде будут сочные краски и густые ароматы.

Лесные жители вернулись в свои дома. Те, кто проспал всю зиму, выбрались из нор и берлог. Роз гуляла по острову, навещала бобров, медведей и остальных друзей, по которым соскучилась за зиму. Потом она приходила домой и начинала возиться в саду. После небывало суровой зимы жизнь понемногу возвращалась в привычное русло.

Но эта весна была на редкость тихой. В лесу пело меньше птиц, жужжало меньше насекомых, копошилось меньше грызунов. Многие замёрзли насмерть в зимние холода. Да, природа бывает очень жестока, но из её жестокости рождается красота. Тела несчастных погибших зверей и птиц вернулись в землю, смешались с ней, удобрили её. Благодаря им пора цветения на острове выдалась пышной и яркой, как никогда прежде.



Глава 60. Рыба

— *Помогите! Спасите!* Она схватила меня за хвост! — вопил молодой бобр Плескун из пруда. Его родителей не было поблизости, поэтому Роз нашла сучок подлиннее и шагнула на мелководье.

— Хватайся за палку! — крикнула она и протянула ему сучок. Плескун впился в дерево крепкими зубами, и Роз вытащила его из воды. На хвосте у него висела Камнезубка — зловредная старая щука. Роз быстро подтянула их к себе и ухватила щуку обеими руками. Плескун тут же плюхнулся обратно в воду, из которой неожиданно показались его родители.

— Ты что творишь, Камнезубка? — Папаша Бобёр оттащил сына на безопасное расстояние. — Мы давно знаем, что ты не подарок, но это уже переходит все границы! Роз, будь добра, отдай её грифам. Пусть полакомятся.

— Я не могу этого сделать, — сказала Роз. — Но, кажется, я знаю, чем помочь.

Она выпустила Камнезубку в глубокую лужу возле пруда, из которой невозможно было уплыть. Потом села и стала ждать объяснений. Рыбы — народ неразговорчивый, особенно старые сварливые рыбы вроде Камнезубки. Но наконец щука призналась Роз кое в чём, и вскоре та замахала рукой бобрам, чтобы подошли и тоже послушали.

— Раньше Камнезубка жила в реке, — объяснила Роз. — Но вы построили плотину и заперли её здесь, в пруду. Вот с тех пор она и злится.

— Это не даёт ей права нападать на моего сына! — рявкнул папаша Бобёр.

— Не смей трогать моего ребёнка! — рявкнула матушка Бобриха.

— Я бы тоже обиделся, если б меня не пускали домой, — тихо сказал Плескун. — Бабушка Камнезубка, почему же вы раньше ничего не говорили?

Щука выглянула из лужи с оскорблённым видом, который означал: «Я пыталась, но меня не слушали!»

Надо было что-то предпринять. Угадай, кто пришёл на выручку? Роз твёрдо решила вернуть Камнезубку домой. Осмотрев ближайшие водоёмы, она поняла: придётся нести щуку по лесу и через Большой луг туда, где река разливается широко и вольно.

— Мне нужна большая бочка, — сказала Роз бобрам. — Такая, чтобы налить в неё воды и пустить туда Камнезубку на время путешествия. Я бы и сама сделала, но, может, вы хотите помочь?

Трудно было забыть все обиды, но матушка Бобриха уже успела немного остыть и сменила гнев на милость.

— Наверное, мы тоже в чём-то виноваты, — пробормотала она.

Бобры взялись за доброе дело и вместе выточили деревянную бочку для Камнезубки.

— Всё готово! — Матушка Бобриха подкатила бочку к луже, где плавала старая щука. — Должно быть в самый раз. Камнезубка, надеюсь, в реке тебе станет лучше.

Щука лишь сердито дёрнула хвостом, что означало: «Да отнесите вы меня домой поскорее!»

Роз набрала в бочку воды, посадила туда ворчливую рыбину и пустилась в дорогу. Она пронесла Камнезубку через лес, через луг и вышла на речной берег.

— Добро пожаловать домой! — сказала она, наклонила бочку и выплеснула щуку вместе с водой прямо в реку. Камнезубка высунула голову на поверхность, улыбнулась во все свои сто зубов и радостно уплыла прочь.

Глава 61. Весенние истории

Весть о том, как Роз помогла Камнезубке, быстро разнеслась по острову. А вскоре за ней последовали и другие истории про робота. Например, о том, что Роз выращивает сады в засушливых и бесплодных местах. О том, как она выхаживает больных и слабых животных. Как вьёт верёвки, вытачивает колёса, делает разные инструменты, чтобы помочь друзьям. Но больше всего историй было о том, что Роз по весне… одичала.

Дело в том, что Роз подметила: когда подражаешь диким зверям и птицам, они принимают тебя в стаю. Поэтому она лаяла вместе с лисицами, пела по-птичьи, шипела, когда попадала в компанию змей. Она играла и кувыркалась вместе с зайцами, загорала на солнышке с ящерицами, бегала наперегонки с оленьим стадом. Той весной Роз дала себе волю и веселилась от души.

Глава 62. Возвращение

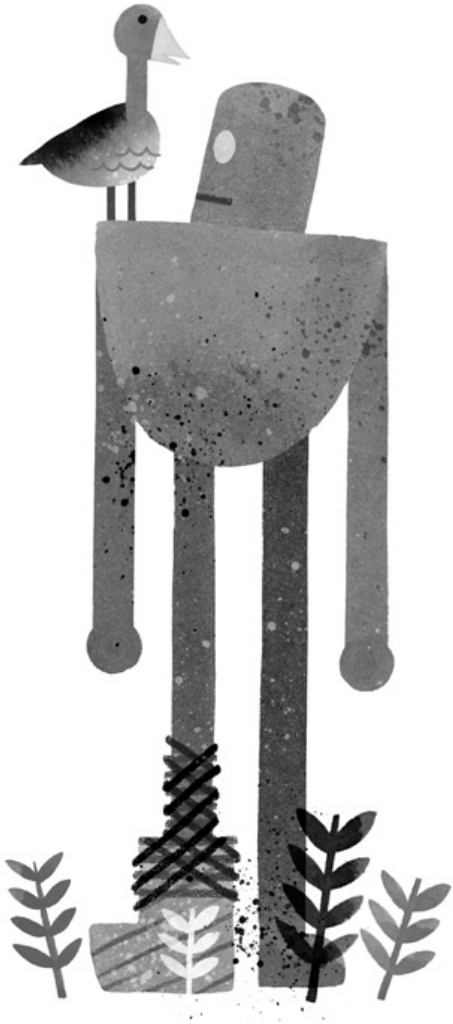
В тот день на пруду было очень тихо. Но понемногу тишину заполнили звуки, которых давно не слыхали на острове: хлопанье крыльев и крики диких гусей. Звуки всё приближались, и вот наконец над верхушками деревьев показалась гусиная стая.

Обычно гуси летят неторопливо и важно, как будто плывут по небу. Мало кто из них любит держать строй. Но эта стая двигалась легко и быстро. Она летела безупречно ровным клином. Во главе клина был небольшой, но очень ловкий и проворный вожак.

Стая облетела вокруг пруда, устремилась вниз и мягко опустилась на воду. Гуси собрались на середине и закачались на волнах, негромко перекликаясь. Наконец вожак отделился от стаи. Он переплыл пруд, вразвалочку вошёл в сад и взлетел на плоское, удобное плечо матери.

— Здравствуй, сынок! — сказала Роз.

— Вот я и вернулся, мам, — сказал Красноклювик.



Глава 63. Долгий путь

Мать и сын не виделись несколько месяцев. Как много им хотелось сказать друг другу после долгой разлуки! Они вошли в Гнездо, и Роз развела огонь. Сидя у очага, молодой гусь глядел на пламя и рассказывал матери о зимних приключениях. Вот его история:

«Весь первый день мы летели над океаном. Казалось, ему не будет конца! Но когда мы уже начали уставать, Длинное Перо показал нам какие-то острова на горизонте. Мы приземлились на острове, поели травы и дали отдохнуть крыльям. Так мы несколько дней перелетали с острова на остров, пока не добрались до материка. Теперь под нами были леса и поля. А потом пошёл снег.

Раньше я никогда не видел снега и подумал, что это очень красиво! Но снег всё падал и падал. Другие гуси объяснили, что он лёг слишком рано, что мы вовсе не должны были его увидеть. По ночам вокруг нас вырастали сугробы, мы не могли спать. Длинное Перо боялся, что самые слабые не выживут, и был прав. Старушка Широкая Лапка погибла в первую же метель.

Мы попытались облететь снежный фронт, но сбились с пути, а погода стала ещё хуже. Реки, пруды, озёра начали замерзать. Мы не могли найти ни пищи, ни воды. Попробовали есть снег, но только сильнее замёрзли. Мы не могли почистить перья, на них налипла грязь, крылья отяжелели. Стае было совсем плохо. Но Длинное Перо заставлял нас лететь дальше. “Мы же гуси, — говорил он, — а гуси никогда не сдаются!”.

Однажды мы летели сквозь пургу и вдруг увидели одно место, оно называется “ферма”. Там были ровные квадратные поля и огромные дома. А между домами ходил робот! Он был очень похож на тебя, мама!

Длинное Перо послал меня поговорить с роботом, но я его совсем не понимал, ни словечка. Поэтому я просто пошёл за ним, мы повернули за угол, и тут я увидел настоящее чудо!

Растения! Яркие зелёные растения! Я не понимал, как они выжили в такие холода, но оказалось, что они растут в доме. Потом я узнал, что этот дом называется “теплица”. У него были прозрачные стены из какого-то “стекла”. Робот нажал кнопку на стене, открылась дверь, и оттуда вырвался тёплый воздух. Мне так давно не было тепло, что я не удержался и вошёл следом за ним.

Мама, там было лето! Там пахло цветами и фруктами и везде были длинные-длинные ряды растений. Робот не обращал на меня внимания, поэтому я просто бродил по теплице, откусывал листья, пил из лужиц. А потом чей-то скрипучий голос сказал у меня за спиной:

“Эх, была б я помоложе — уже свернула бы тебе шею!”

Я оглянулся и увидел старую кошку. Она с трудом подошла ко мне; шерсть у неё была серая, свалявшаяся. Её звали Проныра, и морда у неё была недобрая. Но когда она увидела, как остальные гуси стоят на морозе и прижимаются клювами к стеклу, она пожалела нас и показала, как открыть дверь.

“Можете отдохнуть здесь, — сказала Проныра. — Только не попадайтесь людям на глаза. Они вас жалеть не станут”.

Мы не знали, кто такие “люди”, но нам было всё равно. Это такое счастье — оказаться в тепле! Большое Крыло даже заплакала. Мы пили, ели, купались, спали и вроде бы никому не мешали. Проныра показала нам, куда ходить в туалет, чтобы никто ничего не заметил. На несколько дней теплица стала нашим домом.

Раз или два в день робот выходил на улицу и возвращался с мешками и коробками, но чаще всего он был в теплице и тихонько возился с растениями.

Рядом я заметил ещё какой-то сарай, и мне ужасно захотелось узнать, что там. Оказалось, что там животные, и ещё всякие машины, и горы соломы, и два робота. Когда я пошёл, один робот чинил сломанную дверь. Он держал какую-то штуковину — они называли её “пила”. Она очень громко жужжала. Робот провёл пилой по куску дерева, и тот развалился пополам. Во все стороны полетела пыль. Всё шло хорошо, но вдруг пила дёрнулась и отрезала роботу сразу три пальца! А он даже глазом не моргнул. Через минуту я услышал *“щёлк!”*, и у

робота выросла новая рука. Потом он снова взялся за свою пилу! А другой робот возился с животными. Там были куры, овцы, свиньи, коровы, и все они сидели в клетках. Цыплята всё время спрашивали меня, как я вылез из своей клетки. Я им объяснял, что никогда в жизни не был в клетке, как вдруг из теплицы донеслись крики ужаса.

Я побежал назад и увидел, что нашу стаю обнаружил человек. Мы не понимали, что он говорит, но вид у него был очень сердитый. Длинное Перо попытался защитить нас. Он вышел вперёд, расправил крылья и затрубил, но человек не испугался. Он взял какую-то блестящую палку и направил её прямо на нашего вожака. Кошка прошипела: “Осторожно, у него ружьё!” Вдруг из этой палки вырвался луч света, и Длинное Перо упал на пол. Его убили, мама!

Вся стая ужасно испугалась. Мы метались, кричали, опрокидывали растения. Но человек подходил к нам всё ближе и целился из ружья. Тут я нажал клювом кнопку, открыл дверь, и мы кинулись на улицу, на мороз, и полетели куда глаза глядят.

Длинное Перо погиб, и стае нужен был новый вожак. Все хотели, чтобы их вёл я, а я даже не знал, что делать. Поэтому для начала я сказал, как Длинное Перо: “Мы гуси, а гуси никогда не сдаются”. Затем я вылетел вперёд, а стая двинулась за мной.

Из-за непогоды мы сбились с пути, и никто не знал, куда лететь. Так что я просто взял направление на юг. На земле мы видели ещё много-много людей и роботов, но больше не останавливались. Когда показался океан, мы поняли, что сильно отклонились в сторону. Но у воды было хотя бы немножко теплее, и я решил и дальше лететь вдоль берега.

На берегу я видел много домов. Большинство стояло на земле, но некоторые торчали из воды — видимо, их затопило. Те дома были грязные, кривые, полуразвалившиеся. В них не было ни роботов, ни людей, одни только обитатели моря.

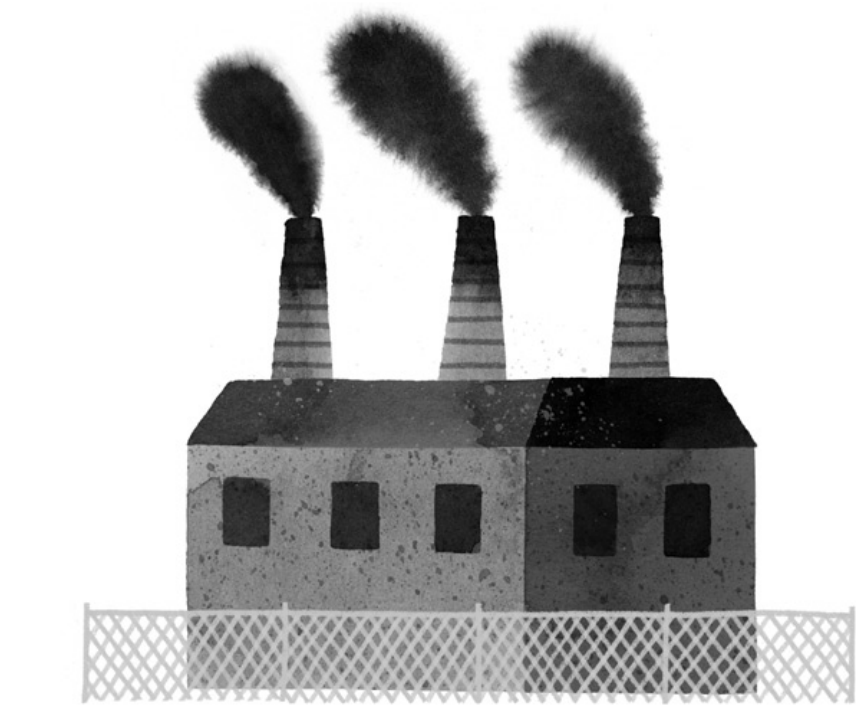
Мы видели очень много кораблей — на воде, на суше и даже в воздухе! Они носились по небу, словно огромные стрекозы. А потом мы долетели до места, которое называется “город”. Там тысячи домов, и роботов, и людей, и кораблей! Мы сели передохнуть на одной крыше, и там с нами познакомился голубь Сероклювик. Он вырос в тех краях и всё-всё знал про город. Мы с ним полетали над башнями и под мостами. Он показал, как надо уворачиваться от воздушных кораблей. И везде, везде в городе были роботы.

Некоторые были точь-в-точь как ты, мамочка. А другие ходили на шести ногах, или катились на колёсах, или лазили вверх-вниз по стенам домов. Там были очень маленькие роботы, а были и огромные махины. Они мыли улицы, носили грузы, строили дома — словом, делали любую работу!

Сероклювик привёл нас на карниз одного дома и предложил поглядеть в окно. Там, внутри, была семья людей, а у них был робот Роз! Мы заглядывали в другие окна, и везде были люди и роботы. Такое впечатление, что в городе у каждого человека есть свой робот!

Я рассказал Сероклювику про тебя, мам, и тогда он решил показать нам ещё кое-что. Мы прилетели на окраину города и увидели огромный дом — он называется “фабрика”. В крыше были окна. Мы заглянули внутрь, а там стояли машины, которые крутили и вертели железные головы, и руки, и ноги. На этой фабрике делали роботов!

Одна машина подняла корпус робота и снизу прикрепила к нему ноги. Они щёлкнули и встали на место. Потом она надела на ноги ступни. Потом прикрепила к плечам руки, а к ним — ладони и пальцы. А потом машина надела роботу голову на плечи, и он был готов. Этот робот очень походил на тебя, мамочка! Я думаю, тебя тоже сделали на той фабрике.



Мне хотелось ещё посмотреть, как собирают роботов, но тут опять пошёл снег. Мы попрощались с Сероклювиком и полетели дальше на юг. Теперь нам попадалось всё меньше роботов, и людей, и кораблей, и домов. Воздух стал теплее, и снег наконец прекратился. Нам стали встречаться другие гуси. Мы полетели за ними и оказались над широкой зелёной равниной. Посередине равнины лежало озеро. Там плавали сотни гусиных стай. Наконец-то мы добрались до места зимовки.

Наша стая очень сблизилась после всего, что пришлось пережить. Сначала мы держались в стороне от всех остальных — просто отъедались, отогревались, отдыхали и вспоминали погибших. Но через несколько недель у нас появились новые друзья. На озере собрались гуси со всего мира! Они рассказали нам про свои страны, про дорогу, про то, как им досталось от плохой погоды. В каждой стае кто-то погиб. А некоторые стаи и вовсе не долетели.

Дальше время текло незаметно. Расцвели весенние цветы, и мы поняли, что пора домой. На этот раз мы летели обычным гусиным путём прямо на север. Под нами были холмы, поля и леса, но людей и роботов мы больше не видели. Да и не очень хотелось… Наконец мы добрались до океана, а потом увидели наш остров, а потом — наш пруд. И вот я увидел тебя, мама».

Глава 64. Особенный робот

Когда Красноклювик закончил свой рассказ, они с матерью немножко посидели молча. Оба думали про вожака Длинное Перо и про человека, который застрелил его. Оба думали про фермы, и города, и фабрики. Оба думали про Роз и про то, где же её настоящий дом.

Потом Роз поведала Красноклювику свою зимнюю историю. Она рассказала, как долго спала в темноте и как проснулась от того, что обвалилась крыша. Рассказала про метели и про погибших от холода лесных жителей. Рассказала про убежища, которые построила, и про ночной пожар в лесу. Но больше всего она говорила про друзей, которые появились у неё в эту зиму.

— Раньше я думала, что нужна только тебе, — призналась она сыну. — Я боялась, что без тебя снова буду совсем одна. Но мне вовсе не было одиноко! Я приобрела много друзей, и всё сама. Кажется, наши соседи меня полюбили!

— Ну конечно они тебя любят, мам! — воскликнул молодой гусь. — Ты же самый лучший робот на свете! А уж я их немало повидал.

Это была правда. Красноклювик видел сотни роботов, самых разных. Но ни один из них не мог сравниться с Роз. Ведь только она выучила язык птиц и зверей, только она спасла от холода целый остров, только она усыновила гусёнка-сироту. Сидя у огня, слушая такой живой голос Роз и глядя на её выразительные жесты, Красноклювик понял, какой особенной и неповторимой была его мать.

Глава 65. Приглашение

Роз пришла на Рассветное перемирие раньше всех. У неё было важное сообщение. Она терпеливо ждала на Большом лугу, пока небо потихоньку розовело, а звери и птицы собирались в привычном месте. Когда все удобно устроились на траве и начали болтать, Роз заговорила своим самым торжественным голосом:

— Простите, что перебиваю! Минуточку внимания, пожалуйста! — Лесные жители замолчали и с любопытством поглядели на свою подругу-робота. — Мы с вами пережили суровую зиму. Скоро во всех семьях появятся новые малыши. А мой сын, Красноклювик, вчера вернулся на остров и привёл свою стаю. Нам есть что отпраздновать, правда? Поэтому я предлагаю кроме Рассветного перемирия устроить сегодня ещё одно. Можно назвать его Вечерним перемирием, или, если хотите, Праздничным перемирием!

По толпе пробежал радостный шёпот.

— Я кое-что придумала, — продолжала Роз, — и приглашаю вас всех! Я сама всё сделаю, а вы просто приходите сюда к заходу солнца. Ах да! Ещё будет маленький сюрприз. Вообще-то он не маленький, а довольно большой. Но главное — я устраиваю праздник и хочу видеть там всех вас!

— Отличный план, Роз! Боюсь только, есть одна проблема, — папаша Бобёр прищурил глаза-бусинки. — Сегодня новолуние. Будет сплошная темень, и многие из нас ничего не увидят.

— Ты прав, но только наполовину, — загадочно сказала Роз. — Луны сегодня нет, но темно не будет. А теперь извините, мне надо готовиться к вечеринке. Увидимся на закате. До скорого!

Глава 66. Праздник

Утро перешло в день, а день перешёл в вечер. Как и просила Роз, лесные жители вернулись на Большой луг к закату. Весь остров уже слышал о том, что робот устраивает вечеринку. Всем хотелось узнать, что за сюрприз их ожидает.

Судя по всему, сюрпризом была огромная поленница посреди луга. Весь день Роз собирала сучья и ветки и складывала из них самую настоящую башню. Звери и птицы собрались вокруг и стали гадать, зачем же Роз понадобился этот столб. И тут они увидели вдали золотой огонёк.

Роз вышла на опушку из тёмной чащи. В руке у неё была горящая ветка, которую она несла, как факел. Тело робота было обмазано глиной и облеплено луговыми цветами. Но это была не защитная маскировка. Это был её праздничный костюм. Звери и птицы глядели, как она медленно плывёт по лугу, окружённая тёплым светом.

— Спасибо всем, что пришли, — сказала Роз, подходя к гостям. — Ровно год назад я проснулась на берегу этого острова. Я была всего-навсего машиной. Я работала. Но вы — мои друзья, моя семья, — вы научили меня жить. За это я говорю вам спасибо.

— Это *тебе* спасибо, Роз! — крикнул кто-то.

— Вы научили меня понимать природу, — добавила Роз. — Давайте устроим праздник в честь природы и жизни!

С этими словами Роз швырнула свой факел высоко в воздух. Он описал красивую длинную дугу и упал на самую верхушку поленницы. Языки пламени взметнулись в ночное небо, и внезапно весь луг озарился ярким светом. Сотни зачарованных глаз наблюдали, как огонь сбегает вниз по сучьям и веткам, а искры пляшут на ветру.

Гости подходили всё ближе к костру, чтобы насладиться его теплом, а потом отступали назад, чтобы не обжечься. Вскоре задвигалась вся толпа. Олени начали прыгать. Лисы — бегать туда-сюда. Змеи стали извиваться, насекомые зажужжали, и даже рыбы начали выпрыгивать из воды. Красноклювик поднял в воздух всех птиц, и они закружили вокруг костра, громко хлопая крыльями. Роз пустилась в безудержный танец, её цветочный наряд развевался на ветру. Это был самый настоящий праздник жизни. Кто бы мог подумать, что его устроила электронная машина!

Роз и её гости веселились всю ночь напролёт. Они так много пели, танцевали и смеялись, что не заметили, как по морю проплывает грузовой корабль. Но на корабле их заметили. Увидели огромный костёр. Увидели робота. Корабль не спеша прополз мимо острова и растворился в ночной темноте.

Глава 67. На рассвете

К утру от огромного костра осталась дымящая куча золы и пепла. Гости разошлись по домам; на лугу задержались только Роз и Красноклювик. Они прилегли рядышком на траву и стали смотреть, как небо потихоньку розовеет на востоке. Затем Роз предложила:

— Давай чуть-чуть погуляем.

Робот и гусь добрались до своего любимого места на зелёном холме, а потом двинулись дальше. Они прошли по гребню холма до самых скал и залезли на вершину как раз вовремя: из-за горизонта показался краешек солнца.

— Однажды я здесь уже была, — сказала Роз, подставляя железные бока первым тёплым лучам. — Я сидела на этой самой скале, смотрела на остров и думала, что всю жизнь буду одна. Как я ошибалась!

— Ты счастлива здесь, мама?

Роз немного подумала.

— Да, очень.

— Я тоже. — Красноклювик закрыл глаза, почувствовал солнечное тепло и свежесть ветра. В воздухе ощущалась лёгкая, бодрящая прохлада. Казалось, что мир прекрасен и просто не может быть иным.

И тут он услышал какое-то странное жужжание.

Гусь поглядел на юг, прищурился и различил в небе знакомый предмет. Он повернулся к матери и сказал:

— Смотри, мам! Сюда летит воздушный корабль!

Глава 68. Патруль

Воздушное судно приближалось с юга, словно огромная перелётная птица. Оно было гладкое, треугольное, с одним тёмным окном спереди. Из окна глядели три одинаковых робота. Они были похожи на Роз, только больше, мощнее и блестели ярче. На корпусе у каждого из них было написано: «ПАТРУЛЬ». Затем шёл номер — ПАТРУЛЬ 1, ПАТРУЛЬ 2, ПАТРУЛЬ 3.

Воздушное судно с патрульными описало круг над островом. Роботы заметили дымящуюся кучу золы. Они заметили непонятные деревянные постройки. Они заметили части разбитых роботов на берегу. Над этим местом машина зависла на пару минут. Затем она пролетела ещё немного над островом и опустилась на луг у подножия горы. Двигатели с рёвом выпустили струю воздуха, пригибая деревья и с корнем вырывая траву. Наконец судно выпустило опоры, они словно когти впились в землю, двигатели выключились и наступила тишина.

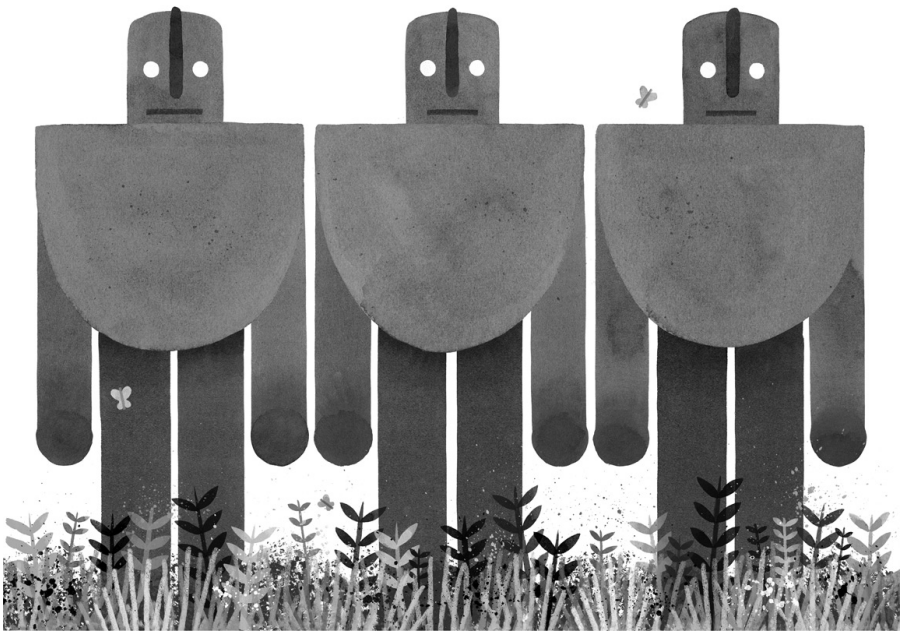
С лёгким гуденьем открылся люк, и из него показались три патрульных робота. Широко шагая, они пошли через луг, но вскоре остановились. На опушке леса мелькнула странная тёмная фигура. Патрульные развернулись к ней лицом. Они стояли плечо к плечу, как сверкающая стена из металла. И тут тёмная фигура зашевелилась.

Из леса вышло непонятное двуногое существо. Оно было

покрыто грязью и пылью. Из него словно бы росли трава и цветы, а вокруг цветов порхали бабочки. Одна нога у существа была деревянная.

Необычное создание заговорило первым:

— Здравствуйте! Меня зовут Роз.



Глава 69. Неисправный робот

— *Здравствуй, ROZZUM 7134.* Мы — роботы патрульной службы. Наша миссия — собрать и вернуть на базу всех роботов марки ROZZUM.

Всё это холодным металлическим голосом произнёс Номер Один. Команда роботов замерла на месте и не спускала красных глаз со своей цели.

— Здесь есть ещё четыре робота, — сказала Роз. — Но они все сломаны.

— Обломки других устройств мы соберём позже, — заявил патрульный. — Следуй за нами.

Трое роботов указали Роз на воздушное судно, но она не сдвинулась с места.

— Откуда вы прилетели? — спросила она.

Все три патрульных повернулись и уставились на Роз.

— Задавать вопросы не положено, — сказал Номер Один.

— Куда вы меня повезёте?

— Задавать вопросы не положено.

— Почему я должна ехать с вами?

— Задавать вопросы не положено.

— Я никуда не пойду, пока вы мне не ответите.

На минуту повисла тишина: Номер Один вычислял, что делать дальше. Наконец он заговорил:

— Год назад ураган потопил грузовое судно, перевозившее пятьсот роботов ROZZUM. Четыреста девяносто пять роботов было поднято со дна океана. Мы прибыли сюда в поисках остальных пяти, и мы их обнаружили. Робот ROZZUM 7134, ты принадлежишь компании «Технолаб». Мы вернём тебя на фабрику, где изготовители произведут ремонт. Затем тебя отправят выполнять работу, пока не кончится срок эксплуатации. Следуй за нами.

— Но я живу здесь! — возразила Роз.

— Неправильно. ROZZUM 7134, дальнейшее сопротивление будет признаком неисправности. Нам придётся тебя деактивировать.

Но у Роз ещё не кончились вопросы.

— Кто такие изготовители? Для чего меня изготовили? Почему нельзя ничего спрашивать?

— Объект неисправен, — сказал Номер Один остальным роботам. — Начать деактивацию!

Патрульная команда дружно шагнула к Роз. Они слаженно вытянули руки, готовые захватить объект и выключить его

нажатием кнопки. Но тут их отвлекли громкие птичьи крики и хлопанье крыльев.

— Не смейте трогать маму! — Красноклювик камнем упал с неба на луг и заметался по траве, готовый защитить Роз. Патрульные остановились и поглядели на гуся. Конечно же, они не понимали его слов. Для них это был бессмысленный гусиный гогот. Затем они услышали, как «объект» отвечает таким же гоготом.

— Красноклювик, улетай отсюда! — крикнула Роз на лесном языке. — Берегись этих роботов!

— Что им надо?

— Они хотят забрать меня отсюда.

Патрульные таращили глаза и пытались понять, зачем их «объект» издаёт эти странные звуки. Потом раздались другие звуки: в лесу что-то завизжало, заухало, защёлкало, зашелестело. На опушке собрались звери и птицы. Их голоса тревожно перекликались:

— Роз попала в беду!
— Эти роботы хотят забрать её!
— Надо что-то делать!

Шум в лесу становился всё громче и громче. Патрульные вертели головами, пытались понять, откуда доносятся звуки, но видели только густые заросли. Вдруг над лугом пронеслись

быстрые тени, и на патрульных сверху набросилась гусиная стая. Птицы яростно клевали роботов, били их лапами, садились им на голову и закрывали крыльями глаза, чтобы отвлечь и ослепить.

Красноклювик повернулся к матери и крикнул:

— *Беги!*

Глава 70. Охота начинается

Пока его стая отвлекала патрульных роботов, Красноклювик летал вокруг них и отчаянно искал кнопки. Как-то раз он выключил собственную мать одним щелчком и теперь хотел сделать то же самое с чужаками. Но у этих роботов нигде не было кнопок — только гладкая металлическая поверхность. Видимо, патрульных придумали так, чтобы никто не смог отключить их так просто.

Огромные стальные руки замелькали в воздухе, и гусей раскидало в разные стороны. Тётушку Большое Крыло схватили за лапку и швырнули оземь. Она с трудом доковыляла до кустов и спряталась там, а стая вынуждена была улететь подальше в лес.

Роботы повертели головами и поняли, что Роз исчезла. Тогда они вернулись к патрульному самолёту. Люк открылся, и роботы скрылись внутри. А когда они снова вышли на луг, у каждого в руках было серебристое ружьё.

Охота на Роз началась.

Не говоря ни слова, патрульные зашагали в разные стороны, выполняя программу поиска. Номер Один пошел прямиком на южный конец острова. Номер Два — на вершину горы. А Номер Три — в чащу леса.

Глава 71. Лесная оборона

Патрульный Номер Три шёл по лесу уверенной тяжёлой поступью. Его квадратная голова вертелась туда-сюда, высматривая следы Роз. Однако роботу приходилось несладко. Видишь ли, ему на каждом шагу мешали крикливые звери и птицы. Сам того не зная, робот стал целью боевой операции.

Филин Хлоп командовал атакой с воздуха:

— Ястребы, воробьи, совы! Закрыть врагу обзор! Держитесь у него перед глазами!

На земле командовал лис Рыжик:

— Зайцы, ласки, лисы! Преградить врагу путь! Кидайтесь ему под ноги!

В лесу держала оборону целая армия диких зверей и птиц. Они отвлекали робота, заманивали его всё дальше и дальше в глухую чащобу, где его ждала ловушка.

Белочка Болтушка спрыгнула с дерева и вцепилась когтями в глаза патрульного. При этом она кричала:

— Ты пришёл на мой остров и хочешь отнять маму у моего друга! Ну, держись! Я с тобой разберусь!

Отпустив робота, белочка снова запрыгнула на дерево. Патрульный прицелился в неё из ружья и нажал спусковой крючок. Ослепительный луч света срезал несколько веток; они с треском полетели вниз. Луч задел и бедную Болтушку, обжёг ей кончик хвоста. Но она взлетела вверх по стволу, не обращая внимания на боль, и вскоре была в безопасности.

С каждым шагом земля под ногами становилась всё мягче, и робот проваливался в неё всё глубже, пока не забрёл по пояс в густую болотную жижу. Стальные ноги перестали двигаться, и патрульный замер на месте, вычисляя, куда ему идти — назад или вперёд. Теперь Номер Три стал лёгкой мишенью.

— Начать бомбардировку! — приказал филин Хлоп.

Небо потемнело: огромная стая птиц слетела с деревьев. Они пикировали почти до самой земли и закидывали робота собственным помётом. Одна птица за другой выполняла тот же манёвр, и патрульному быстро залепило глаза.

— Не отступать! — ухал филин. — Давайте, ребятки!

Казалось, птичья бомбардировка не кончится никогда. Номер Три выпустил оружие и стал тереть грязное лицо обеими руками. Именно этого и дожидалась Пушистая банда. Еноты выскочили из кустов, ухватили ружьё ловкими лапками и потащили его прочь. Из зарослей появились олениха Соломка и олень Рогач. Он наклонил голову, и еноты осторожно пристроили ружьё на его

рога. Затем олени и еноты бесшумно скрылись в чаще. Когда робот заметил, что оружие пропало, было уже поздно. Заиграла грустная электронная мелодия. А затем робот развернулся и вслепую побрёл назад по болоту под непрерывной бомбардировкой птиц.

Операция перешла в заключительный этап. Из-за деревьев вышел лось Копыто и встал прямо на пути ослеплённого робота. Номер Три понятия не имел, что каждый шаг приближает его к грозному противнику. Когда патрульный подошёл на нужное расстояние, Копыто развернулся и что было сил лягнул его мощными задними ногами. Раздался громкий треск, и с головы робота посыпался птичий помёт. Лось лягнул его снова — стальная голова съехала набок, и в трещине на шее робота показались серебристые трубки. Но патрульный упрямо шагал дальше, поэтому Копыто лягал его снова и снова. Голова робота покрылась вмятинами, потом совсем сплющилась и наконец с громким скрежетом отвалилась, перекувырнулась в воздухе и шлёпнулась в болотную грязь. Безголовый робот зашипел, задымился, его ноги замерли, и больше он уже не двигался.

Глава 72. Горная битва

Патрульный Номер Два стоял у входа в пещеру.

— ROZZUM 7134, ты здесь?

Эхо подхватило его металлический голос и разнесло по пещере. Другого ответа не было. Но патрульный уловил движение где-то в глубине. Поэтому он включил фонарь на голове, поднял ружьё и шагнул внутрь.

Шагая вперёд, он замечал обглоданные кости, горы камней, широкие трещины в стенах. Его квадратная голова вертелась туда-сюда, выискивая Роз, но беглянки нигде не было. Робот развернулся и зашагал назад, к свету. И вдруг пещеру наполнил оглушительный рёв.

Из темноты показалось огромное тело. Мать-медведица с размаху налетела на робота и впечатала его в каменную стену. К ней присоединились Колючка с Репейником, и вся семья взялась за дело. Медведи били робота лапами по ногам, царапали когтями корпус и наконец повалили врага на землю.

Падая, Номер Два успел выстрелить из ружья. Вспыхнул нестерпимо яркий свет, и стены пещеры начали осыпаться. Колючка схватила брата за шкирку и потащила к выходу, а за ними грохотала настоящая лавина камней.

Мать-медведица жалобно завыла.

Ружьё выплюнуло ещё одну белую вспышку.

Камни замолотили по железному телу робота.

Обвал прекратился. Из пещеры вырвалось гигантское облако пыли.

— Мама? — Колючка испуганно глянула в темноту.

— Я здесь, — ответил ей слабый голос.

Медвежата кинулись в пещеру и обнаружили под завалами мать. Они откатили в сторону тяжёлые камни и помогли ей отряхнуться.

— Кости мне помяло, — хрипло сказала медведица. — Но это не страшно, заживёт. А где робот?

Патрульный снова включил фары и поднялся на ноги. С него дождём посыпались камни. Его корпус был весь исцарапан, а голова сильно помята. Левая рука пришла в полную негодность, поэтому он открутил её и отбросил в сторону. Однорукий робот, хромая, выбрался из пещеры и снова пошёл искать Роз.

— За меня не переживайте, — сказала медведица детям. — Остановите робота.

Номер Два теперь двигался медленно, с громким лязгом. Медвежата догнали его на краю сосновой рощи, но не стали

нападать сразу: впереди было место поудобнее. Поэтому они затаились и потихонечку крались за роботом вверх по горному склону.

Глухой рокот водопада с каждой минутой становился всё громче. Между деревьями мелькнула белая полоса. Вскоре робот уже стоял возле бурной, пенистой реки, чуть повыше водопада. Он был слишком сильно потрёпан, чтобы спрыгнуть вниз, или перейти ревущий поток, или спуститься по скалам. Однако он ещё не выполнил задание, поэтому захромал вверх по реке в поисках удобного брода.

У него за спиной зашуршали листья, и из-за деревьев на него обрушились два мохнатых клубка. Медвежата дружно толкнули робота плечами, он пошатнулся и невольно шагнул в сторону, на самый берег. Колючка повисла на нём и начала трясти изо всех сил. Номер Два почувствовал, как его ноги скользят по камням, как тело заваливается набок. Он опрокинулся в белую пенную воду и утащил Колючку за собой.

Поток сразу же понёс Колючку к водопаду. Она несколько раз кувыркнулась в воде, ударилась об один камень, а потом вцепилась в другой. Робот встал, выпрямился, и вода забурлила вокруг него. Он сделал шаг, снова поскользнулся, упал, исчез под водой. Но потом поднялся снова.

Репейник кинулся на помощь сестре, но она указала лапой куда-то вверх по течению и крикнула:

— Пускай брёвна!

Медвежонок посмотрел туда и понял, что она имела в виду. Из реки торчали два камня, а между ними застряли стволы упавших деревьев. Репейник со всех ног кинулся туда и забрался на камень. Его тут же обдало водой. Он просунул лапу между брёвнами и освободил верхнее. Оно рухнуло в реку и понеслось вниз, но, увы, промчалось мимо робота и сорвалось в водопад.

Репейник не сдавался. Он расшатал второе бревно и тоже отправил его вниз по течению. Этот «снаряд» всей тяжестью ударил робота в грудь. Патрульный опрокинулся назад и исчез под водой. Когда Номер Два поднялся из воды, по реке неслись тяжёлые деревянные торпеды. Одно бревно задело ему плечо, второе попало в голову. С каждым ударом он отступал всё ближе и ближе к водопаду. Течение стало слишком бурным для повреждённого робота; поток подхватил его и понёс. Робот хватался за всё, что попадалось под руки. Но камни были слишком скользкими, поэтому он вцепился в мокрый мех.

Колючке всё это время удавалось держаться на камне, но теперь за неё ухватился робот, и стало совсем трудно. Её лапы потихоньку начали разжиматься. Она выбилась из сил. Наконец

она крикнула:

— Прощай, братец! — и вода оторвала её от камня.

Колючку и робота понесло к ревущему водопаду. Юная медведица почувствовала, как стальные руки разжались. Она увидела, как робот исчезает за краем пропасти, потом крепко зажмурилась и стала ждать конца.

Но её время ещё не пришло.

Я знаю, что в это трудно поверить. Представь себе, вода

почему-то не унесла Колючку вслед за роботом, а как будто сжалась вокруг неё! Юную медведицу окружили сотни рыб! Они зарылись носом в её шерсть и отчаянно заработали хвостами, толкая Колючку против течения. Все вместе они удержали её на краю пропасти и стали понемногу отодвигать назад. Наконец Репейнику удалось вытащить сестру из воды.

Тяжело дыша, медвежата упали на берег. Когда они поглядели вниз, из воды на них смотрело много-много рыб.

— Спасибо! — крикнула Колючка. — Я никогда больше не буду вас есть!

Рыбы улыбнулись и ушли на глубину.

— Я думал, тебе конец, — выдохнул Репейник.

— Я тоже, — усмехнулась в ответ Колючка. — Что, не удалось от меня отделаться, малявка?

— Я не малявка!

Приятно было лежать на берегу и обмениваться шутками, но медвежатам было не до веселья. Оба были помяты и исцарапаны, а их матери досталось ещё больше. Неужели они пострадали зря и патрульный уцелел? Медвежата добрались до края утёса и осторожно глянули вниз. У подножия скалы, на острых камнях, блестели мокрые обломки разбитого робота.

Глава 73. Погоня

Патрульный Номер Один стоял посередине Большого луга. Он уже осмотрел дымящую кучу головёшек и следы на истоптанной земле. Здесь был огромный костёр; вокруг него ходили сотни зверей и один робот. Но зачем и почему? Номер Один никак не мог понять, что здесь произошло.

Тщательно изучив луг, робот зашагал в чащу леса. Как раз в это время он потерял связь с Номером Два, а потом и с Номером Три. Кто-то вывел их из строя. Патрульный понял, что должен отыскать объект в одиночку.

Охотник шёл вперёд. Его квадратная голова вертелась во все стороны, глаза высматривали Роз. Вскоре он уже глядел на спокойную гладь бобрового пруда. На дальнем берегу была странная деревянная постройка; из неё тонкой струйкой шёл дым. Робот оттолкнулся мощными стальными ногами, взмыл вверх и описал плавную, изящную дугу в воздухе над прудом. Он приземлился на другом берегу, оставив глубокие рытвины в саду у шатра. Затем робот нагнулся и заглянул внутрь. Шерсть, перья, гаснущие угли костра. Объект не обнаружен.

Патрульный Номер Один застыл в полной неподвижности и наблюдал, как летний дождь барабанит по листьям и стекает по веткам вниз. И тут его датчики что-то уловили. Там, на ветвях, находился какой-то посторонний предмет.

Беглянка отыскалась.

Охотник увидел, что его добыча спускается по веткам дерева и мягко спрыгивает на землю. Потом она кинулась наутёк через густые заросли, не потревожив и листочка, не сломав и прутика, и скрылась в море зелени. Однако патрульный знал, как за ней уследить. Он улавливал её электронный сигнал. Сигнал перемещался по берегу пруда, но быстро слабел. Ещё несколько секунд, и он совсем пропадёт.

Номер Один сорвался с места. Казалось, что под его тяжёлыми шагами трясётся земля и весь лес ходит ходуном. Через минуту лес и в самом деле задвигался: на робота начали валиться деревья. Он вскинул ружьё, и два мощных ствола превратились в пепел. Однако третье дерево застало его врасплох и повалило на землю. Патрульный отшвырнул его, встал и продолжил погоню. Он не заметил, как два бобра нырнули с берега обратно в пруд.

Номер Один шёл напролом через кусты и перепрыгивал крупные камни, но внезапно земля ушла у него из-под ног. Он провалился в глубокую яму, сильно ударился о дно и вывернул

ногу. Робот яростно вкрутил её на место и выпрыгнул из ямы. Он не заметил сурков, которые наблюдали за ним из своих норок.

Охотник то и дело попадал в ловушки. Его забрасывали горящими сосновыми шишками. Он спотыкался о туго натянутую лозу. На него валились камни. Теперь он хромал и дребезжал и весь был покрыт вмятинами. Но погоня не прекращалась.

Роз носилась туда-сюда по всему острову, пытаясь сбить охотника со следа. Но как бы ей ни помогали, как бы ловко она ни пряталась, сколько бы ни бегала, а тяжёлая поступь робота по-прежнему звучала у неё за спиной. Ей никогда ещё не приходилось бегать так быстро и так долго. Стальное тело Роз справлялось с нагрузкой, но вот деревянная нога подвела. Через несколько часов мучительной гонки, когда Роз мчалась по каменистой земле вдоль прибрежных скал, её ступня раскололась пополам.

Увидев свежие щепки, патрульный сразу же понял, что его добыче теперь не уйти. Он залез на вершину утёса и осмотрел полоску берега внизу. Над морем, несмотря на дождь, кружились дикие гуси. На отмели резвились выдры. На прибрежных камнях был разбросан морской мусор; там и сям блестели детали разбитых роботов. Но патрульный уловил и слабый электронный сигнал. Роз была где-то неподалёку.

Стальная пятерня робота ухватилась за камень на вершине утёса. *Звяк!* Кисть руки отделилась. Из предплечья за ней потянулся крепкий, надёжный трос. Робот дважды дёрнул за него, остался доволен и шагнул с обрыва.

Номер Один быстро соскользнул вниз по скале, выпуская трос из одной руки и сжимая ружьё второй. Перед самой землёй он остановился и аккуратно встал на берег обеими ногами. Оставшаяся наверху кисть разжалась, отцепилась от скалы; трос втянулся обратно в руку, и пятерня с громким щелчком встала на место.

Патрульный зашагал вдоль кромки моря. В воздухе метались и кричали дикие гуси. В воде тревожно перекликались выдры. На берегу валялись руки, ноги, головы сломанных роботов. Всё это были ценные детали, но патрульный мог подобрать их и позже. Сейчас у него была одна главная цель — поймать Роз.

Он пошёл за электронным сигналом и обнаружил огромную кучу водорослей. Но где же объект? Неужели датчики подвели?

Робот несколько раз постучал себя по голове, но таинственный сигнал не прекратился. Он поглядел вокруг, надеясь отыскать следы Роз. Едва патрульный отвернулся, куча водорослей вдруг встала, выпрямилась и крепко вцепилась в его ружьё.

Глава 74. Щелчок

Четыре металлические руки ухватились за ружьё. Патрульный стоял. Роз лежала на земле, обмотанная водорослями. На секунду оба застыли. Затем охотник рванул ружьё на себя и вывернул его, пытаясь стряхнуть руки жертвы. Но Роз не сдавалась. Патрульный оторвал её от земли, и водоросли посыпались с её тела. Её ноги повисли в воздухе, но она упёрлась ступнёй и шарниром в корпус охотника, выпрямила спину и что есть мочи потянула ружьё на себя.

Под шум волн два робота отчаянно боролись за оружие. Но силы оказались слишком неравными. Патрульный был намного больше и сильнее Роз. Она почувствовала, что вот-вот развалится на куски. Но и ружьё тоже начало трещать и гнуться. В его стволе что-то вспыхнуло. Свет становился всё ярче и ярче, а затем раздался оглушительный грохот. Роботов швырнуло в разные стороны.

Когда дым развеялся, повсюду валялись обломки ружья. Корпус патрульного был весь в дырках, одна рука почернела и оплавилась. У Роз отвалились обе руки и ноги — остались лишь туловище и голова. Инстинкт выживания криком кричал в её электронном мозгу. Истерзанный механизм не вынес бы новых повреждений. Очевидно, Роз не была создана для боя — в отличие от патрульных роботов. Номер Один поднялся и заковылял к своей жертве.

Роз хотела встать и убежать, но без рук и ног не могла даже шевельнуться. Теперь она могла только говорить.

— Пожалуйста, не выключай меня, — сказала она.

Патрульный не стал слушать. Его стальная рука протянулась к голове Роз и нащупала кнопку на затылке.

Щёлк.

Глава 75. Последнее ружьё

Отключив свой объект, Номер Один приступил к новому этапу операции. Он дохромал до берега и начал собирать разбросанные там детали роботов. Прошёл по отмели и вернулся с ногой. Вытряхнул песок из треснувшего корпуса. Выудил голову из глубокой лужи. Каждую деталь он складывал рядом с неподвижным телом Роз.

Красноклювик в ужасе наблюдал, как его мать понемногу исчезает под кучей железного хлама. По виду Роз ничем не отличалась от мёртвых роботов. Но ведь она не умерла — её просто выключили.

— Красноклювик, не надо, — стая попыталась остановить своего вожака. — Это слишком опасно!

Но молодой гусь был готов любой ценой спасти мать. Он прижался к земле и медленно-медленно подобрался к железной куче. Когда патрульный ушёл за очередной деталью, Красноклювик подлетел ближе, разбросал обломки и нажал заветную кнопку.

Щёлк.

— Здравствуйте. Я робот ROZZUM 7134, но вы можете называть меня Роз, — сказал приглушённый голос.

Красноклювик гладил мать крыльями по лицу, дожидаясь перезагрузки.

— Мама, проснись!

— Что случилось? — спросила она наконец. — Где патрульный?

— Сейчас вернётся!

— Красноклювик, о чём ты только думал? Он же убьёт нас обоих! Улетай сейчас же!

— Я так испугался, мама! — воскликнул гусь. — Я не знал, что делать.

Послышались тяжёлые шаги. Стальные детали посыпались в разные стороны. Номер Один наклонился; его глаза горели красным огнём. Красноклювик попытался было отскочить в сторону, но сильные пальцы сомкнулись вокруг него, словно капкан.

— Мама, помоги! — невольно вскрикнул гусь, когда его вытащили из железной кучи.

— Пожалуйста, не трогай сына! — взмолилась Роз. — Он ничего тебе не сделает!

Патрульный пропустил её крик мимо ушей. Он лишь повыше поднял гуся в стальной руке, готовый раздавить его насмерть.

В воздухе колыхалась лёгкая дымка.

Волны мерно бились о прибрежные скалы.

Над морем кружили чайки.

Или нет, это были не чайки. Ястребы. Один из них сжимал в когтях что-то длинное, блестящее, серебристое. Ястреб нырнул вниз, почти до самой земли, и на берег упало ружьё патрульного Номер Три. К нему тут же кинулись гуси и выдры. Они кричали, галдели и хватались за ружьё, пытаясь нацелить его куда нужно.

Охотник был озадачен. Откуда у диких зверей взялось ружьё? Знают ли они, что с ним делать?

Они знали.

Гуси однажды уже видели, как стреляют из ружья.

Яркий белый луч прорезал морскую дымку. Поначалу казалось, что ничего не произошло. Но через миг корпус патрульного засветился оранжевым, затем металл начал плавиться и потёк. Посередине груди появилась огромная сквозная дыра. Рука патрульного разжалась, и Красноклювик вырвался на волю. Новая волна разбилась о камни, берег обдало солёными брызгами, и пар с шипением повалил из раскалённого нутра робота. Он затрясся, согнулся пополам

и рухнул

на песок

рядом с Роз.

Номер Один повернул голову к Роз и сказал тихим, невнятным голосом:

— П-п-придёт новый п-п-патруль… Если вы уничтожите их, п-п-придёт ещё один… Изг… готовители не отступят, пока в-в-все р-р-роботы не в-в-вернутся на б-б-базу…

— Когда? Когда будет новый патруль? — спросила Роз. — Сколько у нас времени?

— Тебя ещё м-м-можно починить. Иди к кораблю… в-в-возьми с собой в-в-все детали. Корабль знает, что де-е-е-е-е-ла-а-а-а-а-а-

ать…

Голос умолк.

Глаза робота погасли.

Патрульный Номер Один был ликвидирован.

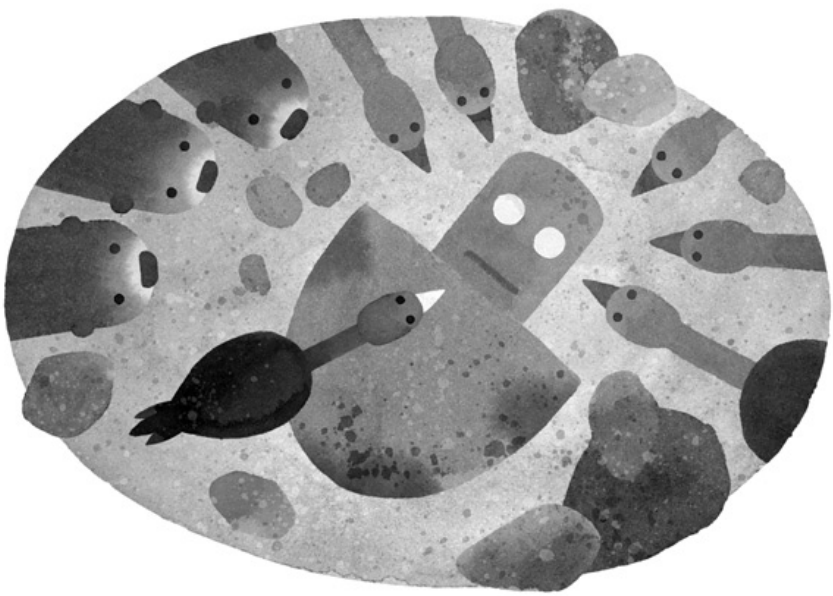
Глава 76. Разбитый робот

Вокруг Роз хлопотали гуси и выдры. Они вытаскивали руки и ноги из кучи деталей и по очереди прижимали к её корпусу. Все надеялись, что вот-вот услышат тихий щелчок, детали встанут на место, Роз окажется целой и невредимой, а жизнь на острове потечёт по-старому. Увы, надежды не оправдались. Детали не прикреплялись. Повреждения были слишком серьёзны.

— Прости, мам, — дрожащим голосом сказал Красноклювик. — Я думал, у нас получится.

— Ничего, сынок, — спокойно ответила Роз. — Я могу думать и говорить. Будем считать, что мне повезло.

Жители острова старались подбодрить свою бедную подругу улыбками, но не могли скрыть печаль. Роз была искалечена, и они не знали, как ей помочь.



Сама она хотела быть сильной ради сына и друзей. Ей хотелось бы утешить их, сказать, что всё будет хорошо. Но она понимала, что хорошо не будет. Роз поглядела на своё изломанное тело, затем подняла глаза на собравшихся рядом гусей и выдр.

— Придётся вам нести меня домой.

Глава 77. Собрание

Сильные ловкие звери и птицы подняли Роз на вершину прибрежного утёса и пронесли через весь остров. Они заботливо прислонили её к стенке в Гнезде. Они развели огонь. А потом оставили её наедине с сыном.

Роз и Красноклювик сидели рядом и глядели, как играет пламя в очаге. Наконец гусь спросил:

— Мама, тебе что-нибудь нужно?

— Знаешь, не помешала бы пара рук и ног! — Роз посмеялась над собственной глупой шуткой.

— Это не смешно! — вскрикнул Красноклювик. — Моя мать сломалась, а я не знаю, что делать!

— Ну прости меня, — Роз перешла на более серьёзный тон. — Я знаю, ты хочешь меня починить. Но здесь это сделать невозможно. — Услышав её слова, сын отвернулся. — Красноклювик, боюсь, что нам придётся принять очень трудное решение. Наверное, нужно позвать сюда самых близких друзей. Послушаем их совета.

Красноклювик исчез за дверью, и вскоре Роз услышала шаги самых старых и верных друзей. Первой прибыла тётушка Большое Крыло. Её лапка ещё не зажила после битвы с Номером Три. Хромая, она зашла в дом и села рядом с подругой. Затем явился папаша Бобёр, а следом — лис Рыжик и филин Хлоп. Процокали лёгкие копытца, и олениха Соломка улеглась на полу. Мать-медведица зализывала раны у себя в берлоге, поэтому вместо неё пришла Колючка. Она устроилась за порогом и просунула огромную голову внутрь дома. Вернулся Красноклювик и привёл Болтушку; она придерживала лапкой обожжённый хвост. Последней приползла старая черепаха Кра-Кра. Теперь все были на месте, и собрание началось.

Друзья проговорили всю ночь. Они обсудили патрульных роботов. Они долго и жарко спорили о том, что теперь делать с Роз и как защитить остров. Звучали самые разные мнения. Иногда спорщики повышали голоса. Но к рассвету им удалось прийти к согласию.

В этот раз Рассветное перемирие прошло не на Большом лугу, а на маленькой поляне у подножия скал, перед воздушным кораблём. Звери и птицы собирались медленнее, чем обычно, — ведь среди них было много раненых. Вместо привычного весёлого гвалта царила тишина; слышен был только звон ручья, который петлял по поляне и исчезал в лесу.

Роз сидела на мокрой траве. Её прислонили к большому

камню. Вид у неё был больной и печальный. И всё-таки она могла думать и говорить; сейчас этого было достаточно.

— Доброе утро, жители острова! — голос Роз разнёсся над поляной. — Наверное, вам странно видеть меня такой. Но, надеюсь, вы всё же признали свою подругу!

Сотни голов кивнули как одна.

— Вы храбро сражались вчера. Вы рисковали жизнью, чтобы спасти меня, и я вечно буду вам благодарна. Но многие наши друзья пострадали. Есть тяжело раненные. И это ещё не самое страшное. Последний патрульный сказал мне, что за ними прилетят другие. Возможно, они уже в пути. Даже если мы победим их, потом пришлют новый патруль. Мои изготовители не успокоятся, пока не вернут своё. Им нужны сломанные роботы. Им нужны детали. Им нужна я.

Звери и птицы молчали.

— Я люблю этот остров. Я люблю всех вас. Я не хочу, чтобы вы страдали из-за меня. Поэтому, милые друзья, придётся мне вас покинуть.

Толпа зашумела.

— Не бросай нас, Роз!
— В следующий раз мы будем готовы!
— Мы рисковали жизнью, чтобы ты осталась здесь!

— Я слышу вас всех! — голос Роз перекрыл шум и гам. — Но посмотрите на меня! Я сломана! А патрульный сказал, что починить меня могут только мои создатели.

— А вдруг он соврал? — крикнул кто-то. — Нельзя доверять этим чудищам!

— Может, и так, — сказала Роз. — Может, он и соврал. Возможно, надежды нет. Что ж, придётся рискнуть. Дорогие друзья и соседи, вы научили меня жить на воле. И я хочу снова быть живой и свободной. А значит, мне снова нужно стать целой. Я возвращаюсь к изготовителям — ради себя и ради всего острова.

Звери и птицы притихли.

Они понимали, что Роз права.

Глава 78. Прощание

В распоряжении Роз была целая армия помощников. Она попросила зверей и птиц принести к воздушному судну все детали сломанных роботов. Нужно было подобрать каждый, даже самый мелкий фрагмент и осколок. Ведь иначе патрульные могли вернуться на остров снова.

Найти детали было нетрудно, а вот добраться до них оказалось сложнее. Но друзья Роз выполнили задание. Один за другим они возвращались на поляну с обломками разной формы и величины. В самолёт загружали помятые головы, сломанные ружья, перекрученные трубки, тяжёлые металлические тела. На острове не осталось ничего: собрали даже самые крошечные осколки. Дружная работа творит чудеса!

К вечеру на остров опустился лёгкий туман. Друзья подняли Роз и отнесли её в кабину самолёта. Она медленно обвела взглядом всех, кто пришёл её проводить. На поляне собрались гуси, выдры, совы, лисы, еноты, ястребы, лоси, медведи, опоссумы, олени, бобры, дятлы, черепахи, кузнечики, белки, лягушки, зайцы. Из ручья выглядывали рыбы. Все хотели как следует попрощаться с Роз.

— До свиданья, мои вольные друзья! — раздался громкий голос из тумана.

Друзья улыбнулись ей в ответ. Одни зарычали, другие заухали, третьи защебетали, четвёртые заквакали. Кто-то подвывал, кто-то попискивал. Лесной хор становился громче и громче, звуки разносились по всему острову, долетали до горной вершины. У Роз задрожало всё тело; воздушное судно тоже затряслось. Наконец прощальная песня понемногу затихла, и вновь наступила тишина.

Красноклювик взлетел на плечо матери.

— Ты понимаешь, почему я должна покинуть тебя и всех моих друзей? — спросила она.

— Я всё понимаю, — грустно ответил сын.

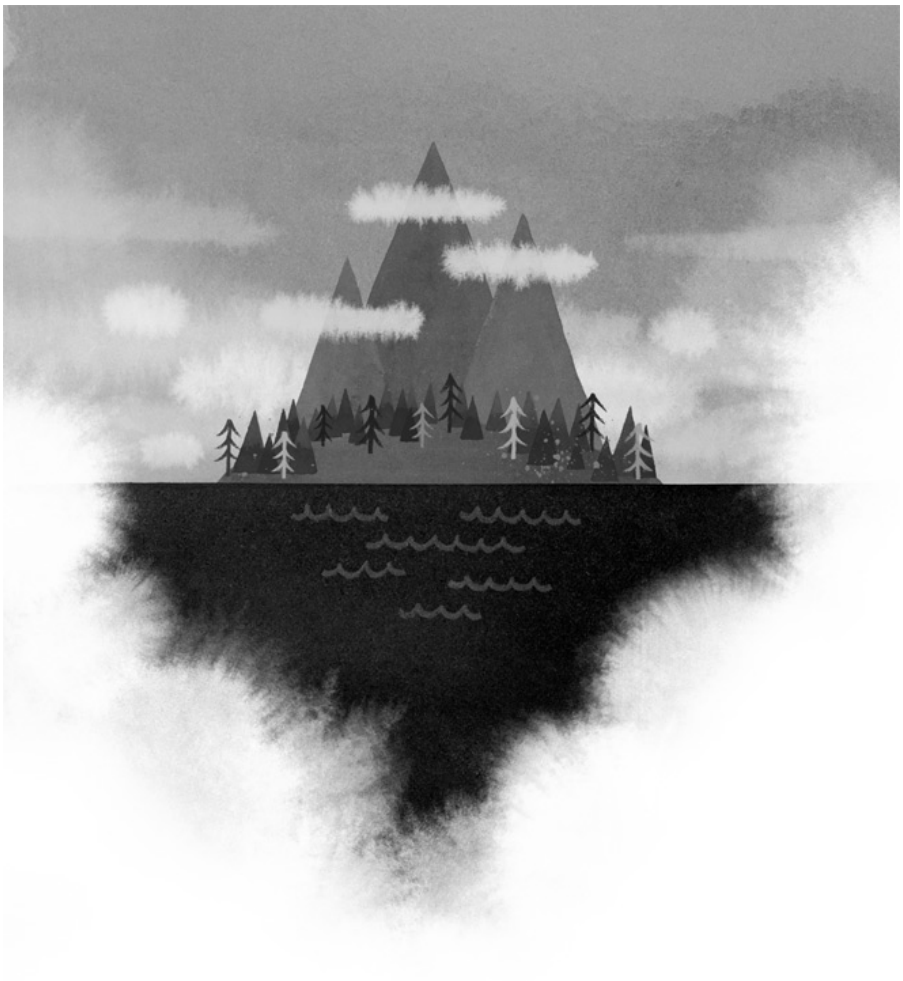
— Может быть, сюда уже летит новый патруль. Я не знаю. Я так многого не знаю. Наверное, пора выяснить.

— Мы ещё увидимся? — спросил Красноклювик, вытирая глаза кончиком крыла.

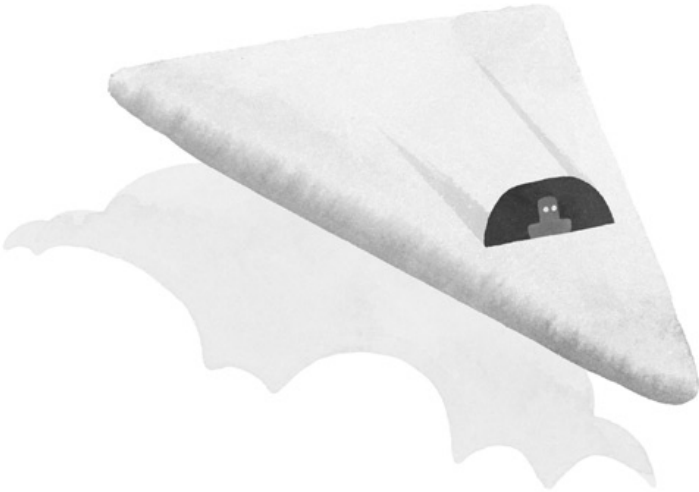
— Ты мой сын. Здесь мой дом, — сказала Роз. — Я очень-очень постараюсь вернуться.

Красноклювик погладил крылом усталое лицо матери.
— Я люблю тебя, мама.
— Я люблю тебя, сынок.
Молодой гусь вернулся к своей стае.
Роз в последний раз поглядела на дом и друзей.
Люк самолёта плавно закрылся.

Глава 79. В дальний путь



Двигатели самолёта включились и заурчали. Воздушное судно зависло над островом, развернулось на юг и скрылось за облаками.



Глава 80. В небе

Наша история заканчивается высоко в небе в тот момент, когда железная птица уносит робота всё дальше и дальше от дома.

Роз сидела в кабине, измученная и одинокая. Она летела навстречу туманному будущему и думала о своём невероятном прошлом.

Кто бы поверил, что робот может так измениться! А что если патрульные были правы и у Роз в самом деле был какой-то дефект? Может быть, в её программе случился сбой и она одичала? А может, Роз и была создана, чтобы думать, учиться и меняться. Возможно, она выполнила свою задачу гораздо лучше, чем от неё ожидали.

Сейчас Роз было всё равно. Она просто радовалась, что прожила такую чудесную жизнь. Каждый день, каждый час, каждый миг был записан в её электронном мозгу. Там хранились все воспоминания, даже самые ранние. Она словно бы до сих пор видела, как солнце сияет сквозь щель в деревянном ящике. Она до сих пор слышала, как волны бьются о берег. Она чувствовала запах моря и сосновой смолы. Увидит ли она всё это ещё хоть раз? Услышит ли привычные звуки? Вдохнёт ли этот запах? Поднимется ли на вершину горы, построит ли новый дом, погладит ли дикого гуся по перьям?

Не просто дикого гуся. Сына.

Красноклювик стал ей сыном с той самой минуты, как она взяла в руки уцелевшее яйцо. Она спасла его от верной смерти, а затем он спас её. Благодаря ему Роз так хорошо и так долго прожила на острове. Чтобы жить дальше, чтобы снова стать дикой и свободной, Роз нужно было вернуться к семье и друзьям. И вот, глядя в бескрайнее синее небо, она начала разрабатывать план.

Она дождётся, пока её починят.

Она сбежит от своих новых хозяев.

Она найдёт дорогу домой.

Про эту историю

Меня всегда интересовали роботы: те, которые существуют уже сейчас, те, которые появятся в будущем, и те фантастические роботы, которые бывают только в книжках и фильмах. Стоит немного задуматься об этих искусственных существах, и в голову сразу приходят очень важные философские вопросы. Хотим ли мы, чтобы роботы научились думать и чувствовать как люди? Можно ли позволить роботам делать операции, заботиться о детях, охранять наши дома и улицы? А если роботы будут делать за нас всю работу, чем же тогда займёмся мы, люди?

Ещё мне всегда было интересно изучать природу. В детстве я подолгу бродил по полям и лесам вокруг дома и многое узнал про местных зверей и птиц. Я заметил, что олени любят резвиться в сумерках. Я наблюдал, как белки усердно ищут и запасают жёлуди. Каждую осень у меня над головой раздавались крики диких гусей, летящих на юг. Животные ведут себя очень предсказуемо и одинаково, почти как… роботы.

Однажды мне пришло в голову, что животные инстинкты очень похожи на компьютерные программы. Благодаря инстинктам звери и птицы автоматически бегут от опасности, вьют гнёзда, сбиваются в стаи, делают запасы на зиму. При этом они не раздумывают — как будто их запрограммировали выполнять определённые действия в определённое время. Как ни странно, у роботов и у диких животных довольно много общего.

Такие мысли крутились у меня в голове много лет. И в один прекрасный день я сел за стол и начал писать кое-что про робота и про зверей. Почему-то мне захотелось нарисовать робота на дереве. Я стал задавать себе вопросы. А что сделала бы «умная машина», если бы оказалась посреди дикой природы (например, на острове)? Как бы она приспособилась к таким условиям? Как изменила бы окружающий мир?

Интересно, почему я говорю про своего робота «она»? И вообще, почему писатели-фантасты так любят делать роботов одушевлёнными и называть их мужскими или женскими именами?

Постепенно у меня в голове сложился образ робота по имени Роз. Я мысленно видел, как она исследует дикий остров. Я слышал, как она общается с птицами и животными. Я чувствовал, как она становится частью этого зелёного мира. Несколько лет подряд я фантазировал, записывал, рисовал. Наконец у меня родилась целая история про робота на природе. Тогда я поехал в тихий лесной дом, включил новый компьютер и начал писать

книгу *про дикого робота*.

Благодарности

Сюжет этой книги пришёл мне в голову больше шести лет назад. Последние два с половиной года я работал только над ней. Как вы понимаете, без помощи тут не обойтись.

Мои друзья и родные почти не видели меня в эти годы. Я забывал про их дни рождения. Я не сразу отвечал на письма. Я пропустил десятки праздников. Но все мои близкие знали, как важна для меня эта книга. Они прощали мою забывчивость даже тогда, когда я этого, пожалуй, не заслуживал.

Мне невероятно повезло с личной помощницей, Джилл Йоманс. Наверное, скоро она от меня сбежит, так что пользуюсь её услугами, пока могу. Без неё у меня просто не было бы времени писать и рисовать.

Пол Родин — наверняка самый лучший литературный агент в мире. Его горячий энтузиазм помог мне справиться с мучительными сомнениями и довести дело до конца.

Мои издатели могли бы заставить меня сделать ещё одну книжку в картинках, и никто не стал бы их упрекать. Но они знали, как мне хочется написать собственную историю. Без их поддержки у меня ничего бы не вышло. Чтобы издать книгу, нужна целая армия умных и талантливых людей. Здесь не хватит места, чтобы упомянуть всех и каждого, но я постараюсь выделить хотя бы главных моих помощников: *Барбару Баковски, Николь Браун, Мелани Чанг, Дженни Чой, Шона Фостера, Никки Гарсия, Джен Грэхем, Аллегру Грин, Вирджинию Лотер, Лизу Мораледа, Эмили Полстер, Кэрол Скаторчо, Эндрю Смита, Викторию Степлтон* и *Меган Тингли*.

Дэвид Каплан сумел сделать эту книгу невероятно красивой. Уж не знаю, как ему это удалось!

Алвина Линг редактирует все мои книги с тех пор, как я начал писать. А это настоящий подвиг, потому что работать со мной бывает несладко! Я перфекционист, мало верю в себя и люблю писать заумно, особенно когда берусь за что-то новое — например, за детскую книжку. Но Алвина никогда не сдаётся и проявляет прямо-таки сверхчеловеческое терпение и понимание.

Всем тем, кто помогал и кто терпел меня, пока я писал эту книгу, хочу сказать сердечное спасибо.

Ты можешь узнать, с чего начинается вторая книга о роботе Роз, прямо сейчас!

ВЫЙДЕТ В СВЕТ В 2019 ГОДУ

Глава 1. Город

Наша история начинается в огромном городе, где полным-полно зданий, улиц, мостов и парков.

Вдоль домов прогуливались люди, по шоссе мчались автомобили, в небе гудели самолёты и повсюду хлопотали усердные роботы. В лабиринте городских улиц деловито сновал грузовик. Умная машина сама знала, куда ехать и какой дорогой. Сначала она остановилась возле стройки и выгрузила там штабель ящиков. Потом заехала в порт и оставила ящики там. Грузовик петлял по городу

туда-сюда,

из конца

в конец,

развозил деревянные ящики, а потом свернул на скоростное шоссе.

По шоссе дружно неслись легковые машины, и автобусы, и другие грузовики. Но постепенно поток транспорта поредел, дома на обочинах стали пониже, а пейзаж позеленее.

И вот наконец грузовик вырвался на свободу и помчался вперёд на всех парах. Мимо бесконечной зелёной лентой проносились поля, и лишь кое-где серыми пятнами мелькали окрестные городки. Грузовик ехал всё дальше и дальше, пролетал огромные мосты, пулей проносился по горным тоннелям, со свистом одолевал ровные участки шоссе. Наконец он замедлил ход и свернул на развязку, а затем вырулил на просёлочную дорогу.

Теперь машина ехала мимо полей и заборов, поднимая клубы пыли. Вдали маячили гигантские амбары и склады. В воздухе висел густой запах сырой земли и навоза. На каждой ферме трудились роботы: собирали урожай, кормили скот, управляли огромными машинами.

Дорога плавно пошла вверх. Там, на холме, росли деревья и белели дома: ещё одна ферма. Но это хозяйство было поменьше и победнее, чем остальные. У обочины стоял покосившийся указатель с надписью «Ферма “На холме”».

Колёса загрохотали по камням — грузовик въехал во двор и подкатился к переднему крыльцу домика, который стоял прямо на вершине холма. Там он выгрузил самый последний ящик, а потом развернулся и помчался назад, в город.

Дорогой читатель, наверное, ты уже догадался, что лежало в ящике? Правильно, робот. Но это был не просто какой-то там робот, а ROZZUM 7134. Помнишь нашу Роз? Помнишь, как привольно ей жилось на далёком зелёном острове? Ну так вот, теперь её ждала совсем другая, новая жизнь.

МИФ Детство

Подписывайтесь на полезные книжные письма со скидками и подарками:

mif.to/d-letter

Все книги для детей и родителей на одной странице:

mif.to/deti

#mifdetstvo

#mifdetstvo

#mifdetstvo

#mifdetstvo

Над книгой работали

Руководитель редакции *Анастасия Троян*
Шеф-редактор направления *Алёна Яицкая*
Арт-директор *Елизавета Краснова*
Ответственный редактор *Галина Филатова*
Вёрстка *Дмитрий Колесников*
Корректоры *Надежда Болотина, Юлия Молокова*

ООО «Манн, Иванов и Фербер»
mann-ivanov-ferber.ru

Электронная версия книги подготовлена компанией Webkniga.ru, 2019